

Можно ли любить до бесконечности Вселенной? Есть ли у нас время, чтобы любить всю жизнь? Хватит ли у нас сил не забыть? И как громко нужно кричать, чтобы время остановилось?

Ты
нужен...

Ксения Булатова

12+

Ксения Булатова

Ты нужен...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68344399

SelfPub; 2022

Аннотация

Юлия – обычная городская девушка. Она живет обычной жизнью. У нее хорошая работа. Неплохой доход. Она воспитывает двух сыновей. Однажды летним днем Юлия встречает человека, который двенадцать лет назад изменил ее жизнь. Что принесет Юлии эта встреча? Хватит ли ей сил сохранить воспоминания и не забыть? Сможет ли девушка пережить трагедию души? Сможет ли ее любовь победить обстоятельства?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	32
Глава 9	36
Глава 10	39
Глава 11	43
Глава 12	47
Глава 13	49
Глава 14	53
Глава 15	57
Глава 16	63
Глава 17	66
Глава 18	70
Глава 19	73
Глава 20	77
Глава 21	80
Глава 22	83
Глава 23	88

Глава 24	92
Глава 25	96
Глава 26	100
Глава 27	103
Глава 28	106
Глава 29	110
Глава 30	115
Глава 31	118
Глава 32	122
Глава 33	127
Глава 34	131
Глава 35	134
Глава 36	137
Глава 37	140
Глава 38	145
Глава 39	149
Глава 40	154
Глава 41	158
Глава 42	163
Глава 43	168
Глава 44	171
Глава 45	174
Глава 46	181
Глава 47	185
Глава 48	188
Глава 49	197

Глава 50	204
Глава 51	211
Глава 52	219
Глава 53	227
Глава 54	231
Глава 55	238
Глава 56	243
Глава 57	246
Глава 58	249
Глава 59	252
Глава 60	256
Глава 61	260

Ксения Булатова

Ты нужен...

Глава 1

15 сентября 2021 года.

– Мне нужен психотерапевт, – услышал я чуть слышный робкий голос за дверью.

Мой рабочий день почти заканчивался. Я стоял у окна, держа в руках чашку горячего чая, и смотрел на начинающийся закат. Было около четырех часов вечера, но солнце только начинало садиться. Любуясь закатом, я обдумывал слова своего предыдущего пациента и размышлял о его лечении.

Это был мой первый рабочий день в качестве частного врача. Я только что окончил медицинскую академию и устроился на работу в городскую больницу. Меня все вроде бы устраивало, но я стремился к собственной практике. Арендовал помещение, нанял секретаря, опубликовал объявления. На поиск первого пациента ушло не более двух месяцев. К счастью, более-менее свободный график позволял мне все это совмещать.

В моем новом кабинете на втором этаже двухэтажного дома был удобное темно-синее кожаное кресло, на котором,

как я предполагал, должны были размещаться мои пациенты. Я поставил его напротив большого окна, вид которого выходил на небольшой, но красивый парк. Как я думал, это должно было располагать людей к непринужденной беседе. В летнее время можно услышать щебетание птиц. В зимнее можно рассматривать цветные узоры на окне. Рядом с диваном небольшой кофейный столик, на котором всегда стояла ваза с печеньем и карамельками. Чуть вдалеке у стены я расположил удобный вертящийся стул, на котором предполагал сидеть сам и делать необходимые заметки. Так же в моем маленьком, но уютном кабинетике был небольшой шкаф, где я планировал хранить необходимую документацию. Пока он был заполнен лишь на треть. Лицензия, дипломы об образовании, курсы повышения квалификации, книги по медицине. Собственно, и все.

К году работы я надеялся, что моя частная практика расширится. Это подтверждал и предыдущий пациент. Небольшая проблема на работе переросла в конфликт с начальством. Я планировал разрешить это в несколько встреч. Ничего сложного. Он будет доволен, а хорошие рекомендации еще никому не мешали. Еще и на основной работе я предлагал свои визитки тем, кто столкнулся с горем или другими проблемами. К сожалению, в больнице таких людей предостаточно.

Настойчивый голос за дверью отвлек меня от раздумий. Я спрятал кружку с недопитым чаем в шкаф. И прислушался.

Мне стоило держаться за каждого клиента. Но уже вечерело. А в больнице я сильно устал, и безумно хотелось домой. Растянуться на большом диване, включить телевизор на каком-нибудь спортивном канале и забыться.

– Мне нужен психотерапевт, – довольно упрямо и все так же робко повторил голос за дверью. Как я подумал, он принадлежал молодой девушке. Уже интересно.

– К сожалению, Юрий Павлович не может вас сегодня принять, его рабочий день закончился. Могу предложить вам записаться через два дня. – Моя секретарь знала свои обязанности достаточно хорошо. И ее рабочий день тоже подходил к концу. Сегодня мы уже никого не ждали. Но голос этой девушки вызывал беспокойство. Она как будто не хотела сюда приходить, но что-то ее привело. Слишком несмелым и неуверенным был этот по-детски наивный голос, просящий о помощи.

– Простите, – ответил все тот же робкий голос девушки. – Но мне это необходимо сегодня.

Я распахнул тяжелую дубовую дверь и посмотрел в спину этой девушки. Как я и предполагал, она уже собиралась уходить. На ней было красное платье, не достаточно облегающее, чтобы на ум могли прийти нелестные мысли. Но достаточно простое, чтобы понять, что она из обычной семьи, и вряд ли может себе позволить многочасовые приемы у психотерапевта. У нее были длинные волнистые волосы, шоколадного оттенка, которые достигали ее талии.

– Я ее приму, – твердым тоном сказал я. До конца рабочего дня оставалась еще пара часов. Я подумал, что успею ее выслушать.

Девушка обернулась, и я немного растерялся. Голос был таким молодым, юным, но чуть заметные морщинки вокруг глаз выдавали истинный возраст. Она выглядела очень бледной. Особенно в сочетании с ее платьем. Тоненькие прядки волос привлекательно обрамляли черты ее лица. Она была невысокого роста, и поэтому выглядела в целом довольно милой. Ее губы чуть заметно улыбнулись в благодарности, но вот только глаза выражали беспросветную тоску.

– Проходите. Присаживайтесь, – сказал я, указывая девушке на удобное кресло. В окне я увидел чуть желтеющие листья на дереве, пока еще не опадающие, и невероятно долгий, малиновый закат. Даже не малиновый, а винно-красный. Что-то заинтересовало меня в этой девушке, но я пока не мог понять, что именно. Ее походка, не совсем уверенная, ее взгляд, постоянно устремленный вниз.

Девушка присела. На самый край кресла. Оно немного скрипнуло, словно эхо, отражающее ее мысли.

– Меня зовут Юлия Ростова, мне тридцать шесть лет, и мне нужен психотерапевт.

Второй раз за эти пять минут я растерялся. Тридцать шесть лет? У нее ни одной морщинки на лбу, нежная светлая кожа. Выглядит она по меньшей мере лет на двадцать семь, но никак не больше. Но что-то в выражении ее лица мне

недоставало. Милое, правильной формы личико, небольшой носик, который она несколько раз поморщила, розовые без намека на помаду губы, которыми она пыталась вежливо улыбаться.

Глаза. Ее глаза. Что-то в них было не так. Обычного цвета, светло-карие, красивый разрез. Ничего, чтобы отличало ее от других. НО. Для тридцатилетней девушки эти глаза слишком старые. Мне показалось, что эти глаза никогда в жизни не улыбались. В них не было яркости, в них не было любви. Они не блестели так, как иногда блестят глаза людей, наслаждающихся жизнью.

Меня съедало профессиональное любопытство, зачем эта девушка пришла к специалисту. Я осторожно предложил ей чашку чая, но она отказалась, попросила только воды. Из шкафа я достал бутылку прохладной воды, чистый высокий стакан. Пока я переливал воду, я не отрывал от девушки взгляда. Она сидела неподвижно на краю кресла и молча смотрела в окно. Когда я подал ей стакан, заметил, что ее руки заметно дрожали. Мне показалось, что сейчас у нее в голове проносится вся ее жизнь.

– Спасибо, – поблагодарила она меня и снова слабо улыбнулась. Она взяла стакан левой рукой и положила ее на подлокотник кресла. Руки ее полностью покрывали рукава платья. Правую руку она держала у себя на коленях.

– Вы можете начать, когда вам будет удобно, я расположился на стуле у дальней стены. Приятно облокотился на

спинку.

– А разве мы не должны заполнить бумаги, договор, – опять с большой нерешимостью спросила Юлия.

– Этим займемся чуть позже. – Я не мог оторвать от нее своего любопытного взгляда. Она заметила, и отвернулась к окну. Горящий закат напомнил ей о чем-то, и по ее щеке скатилась одинокая слеза. Я задумался, сколько слез обжигали ее лицо, и сколько слез ей еще осталось пролить.

Закат медленно угасал за окном. Из винно-красного он превращался в лавандово-синий, пока в небе совсем не потемнело. Свет в кабинете я не зажег, подумав, что девушке нужно окунуться в свои воспоминания. Напротив окна зажегся фонарь, осветив бледное лицо Юлии. И только тогда, смахнув слезу со щеки, она начала свой рассказ.

Глава 2

17 июля 2021 года.

В окно светило яркое солнце. Я готовила завтрак для своих сыновей. Одному одиннадцать лет, другому месяц назад исполнилось шесть. Солнце мешало мне толком подойти к плите, чтобы пожарить омлет. Пекло нещадно. Это нетипичная погода для нашего города, поэтому я приняла решение отправить детей к бабушкам и дедушкам на дачу. Пусть отдохнут от города, подышат свежим воздухом. Давно пора было это уже сделать, но работа отнимала почти все мое время, и мне никак было не собраться их отвести.

Сегодня я взяла отгул и твердо решила отвести детей в деревню. Омлет уже подгорал на сковородке. Схватив ее, я обожгла руку. Пришлось взять кухонное полотенце и отставить сковородку. Огонь я выключить не додумалась. Неожиданно зазвонил телефон. Посмотрев на экран, я немало удивилась. Сашка?

– Привет! – удивленно и в то же время радостно ответила я. Я приложила телефон к уху и прижала его плечом. Свободными руками пыталась разложить омлет по тарелкам, уже стоящим на большом обеденном столе.

Мы с Сашей не виделись уже несколько лет. Но по телефону разговаривали регулярно. Этот один из тех людей, которые являются настоящими друзьями, которые помогут тебе

в любой момент жизни, отдадут последнее, чтобы тебе было хорошо. Правда, такими друзьями мы стали не сразу. Года два он являлся моей опорой. Звонил, когда ему было скучно, когда мне требовалась помощь. Звонил просто так. Разговоры с ним были легкими и непринужденными. Как будто свежий ветерок наполнял мое сердце новым дыханием. Когда он звонил, в моей душе разливалось тепло.

– Слушай! – перебивая меня, проговорил в трубку Сашка. – Я проездом в Нижнем буду через два дня. У тебя есть сутки, чтобы решить вопросы на работе. Потому что я тебя заберу с собой.

Сказать, что я опешила, ничего не сказать.

– Куда? – телефон чуть не выпал. Я сильнее сжала мышцы шеи и подставила обожжённую руку под холодную воду.

– К себе. Ты несколько лет работаешь без отпуска. Это не идет тебе на пользу. Тебе нужен отдых. Тебе нужен я.

Саша пять лет назад купил себе дом недалеко от Черного моря. Пару раз я приезжала к нему в гости, отдыхала у него. Но сейчас это звучало как какой-то призыв.

– Саш, но я не могу. У меня разгар проекта. Если я сейчас все брошу, то меня и уволить могут, – пыталась оправдаться я. Но идея уехать сейчас, в самую жару, манила невыносимо.

– Ты же неопенимый сотрудник. Не уволят. Скажись больной. Я буду через два дня.

Он повесил трубку. Спорить с Сашей было бесполезно. И он всегда прав. Чтобы я не говорила, чтобы не делала, Са-

шин взгляд на жизнь был безукоризнен. Я привыкла его слушать. Тем более, что вот уже как два года умер мой муж, и собственно говоря, прислушиваться больше было не к кому.

Омлет, конечно же, пригорел. Взглянув в тарелки, я поняла, что есть его бесполезно. Я вывалила его в мусорное ведро. Но у меня всегда есть запасной вариант – хлопья с молоком. От этого дети никогда не отказывались. Я достала пачку с хлопьями из подвешного шкафа, а молоко из холодильника. Насыпала все по тарелкам.

– Мальчики, завтрак готов! Если поторопитесь, успеем к бабушке до обеда.

С шумом дети подбежали к столу, и расплескивая молоко, начали поглощать свой нехитрый завтрак.

– Мам, воды, – попросил старший. – Ты что, забыла?

– Сам можешь налить, не маленький, – чуть было не рассердилась я. Но взглянув ему в глаза, не могла устоять. Взяла большой стакан и налила ему прохладной воды из фильтра. Не забыв при этом добавить пару кусочков льда из морозильника. На стакане тут же стал образовываться чуть светлый конденсат. Из-за него стакан стал полностью непрозрачным.

– Спасибо, – буркнул старший.

Я провела рукой по его волосам, вдохнула его запах и тихонько улыбнулась.

– Приятного аппетита.

Младший умудрялся говорить даже во время еды. Постоянно рассказывал нам истории. Откуда столько информации

в голове шестилетнего мальчишки, ума не приложу. Старший сидел и слушал, молча глядя в свою тарелку.

Не скажу, что мальчишки были рады поехать на дачу. Старший вообще недоволен: он только-только начал нормально общаться с друзьями после трагедии с отцом. Закрытый в себе, тихий и спокойный, он начинал возвращаться к нормальной жизни. А младший был рад. Он всегда счастлив, когда в его жизни появляется что-то новое, с чем можно знакомиться. Он открытый и жизнерадостный человек. Именно он помог нам очнуться от горя, заставил понять, что он теперь главное в моей жизни, и ради него стоит жизнь. Ему было всего четыре, когда погиб отец. Он мало что помнит. А вот на старшем это отразилось серьезно. Они были очень близки. И если младший – это «мамин сынок» в хорошем смысле этого слова, безмерно любящий маму, то старший – это папин. Они проводили очень много времени вместе, ходили на рыбалку, на охоту. Отец учил его стрелять. И все в один миг разрушилось.

Глава 3

15 сентября 2021 года.

Юлия замолчала. Я не хотел тревожить ее расспросами. Как я думал, она подошла к тому моменту, который не давал ей покоя целых два года. Смерть любимого человека. К сожалению, это частая причина обращения к специалистам. Я задавался вопросом, как она два года прожила, мучаясь воспоминаниями, бесконечной любовью к своему мужу? В голове уже просчитывался план ее лечения. По моим подсчетам, это не заняло бы много времени. Первое, что ей нужно, по моему мнению, это выговориться. Затем я бы задавал вопросы, чтобы понять, почему ее не отпускает боль. Ведь после похорон, как бы люди ни любили, они всегда возвращаются к прежней жизни. Тем более у нее осталось двое детей, ради которых нужно продолжать жить, и любить. Да, остается тоска в душе, но все поправимо.

Я расслабился, думая, что сейчас мы перейдем к самому главному. Посмотрел на свои массивные наручные часы, подарок деда. К шести закончим, – подумал я. И мысленно уже назначил ей дату следующего посещения.

Тишина осторожно постучалась в мою дверь. Ей пришлось открыть и впустить в комнату. Юлии надо было дать время, чтобы собраться с мыслями и продолжить. Она продолжала смотреть в окно, в котором уже не было видно пар-

ка. Яркий фонарь освещал дорогу рядом с домом, по которой время от времени проезжали автомобили. Мой кабинет находился не в центре города, поэтому шума здесь можно было не опасаться. Видимо, поэтому тишина и выбрала это место, чтобы стать невольным свидетелем нашего разговора.

Я старался не шевелиться на своем стуле, чтобы не сбить Юлию с мыслей, хотя оно предательски теребило меня из стороны в сторону. По началу я старался не смотреть на девушку, чтобы не смущать ее еще больше. Но она меня не видела, поэтому я решился взглянуть на нее.

Юлино кресло чуть скрипнуло. Она продолжала сидеть на самом краю дивана, ни разу не пошевелившись. Потом я услышал, как Юлия сделала глоток воды. Она сидела ко мне полубоком, так что я мог видеть профиль ее лица. Ее глаза то поднимались, тогда она смотрела в окно, то опускались, и она рассматривала свою руку, лежащую на коленях. Я обратил внимание, что она изредка теребила свое обручальное кольцо. Невероятно тоненькое и казавшееся огромным на ее худых пальчиках. Никаких украшений я больше не заметил.

– Мой муж – военный, – продолжила Юлия. – Два года назад его вызвали в срочную командировку. Я не знаю, даже куда. Ну это и неудивительно. Он часто уезжал. Я особо не волновалась. Обычно, это было на две-три недели. Я привыкла справляться одна. Больше переживали мальчишки. Но в этот раз все было по-другому.

Глава 4

21 апреля 2019 года.

Резкий телефонный звонок заставил меня открыть глаза. В окно било яркое, но пока еще сонное солнце. Оно дремало на соседней подушке, не желая вставать. Я посмотрела на часы: восемь утра. Воскресенье. Ну почему же нельзя поспать подольше в единственный выходной? Муж сидел на своей половине кровати, освещаемый утренним солнцем. Его волосы спутались за ночь.

– Слушаю. – Твердый голос моего мужа, говорящего в трубку. – Понял. – Его спина напряглась.

Всего два слова. Два слова, которые перечеркнули всю мою жизнь.

– Что-то случилось? – сонно спросила я. Хоть утро было и солнечным, совсем не хотелось вставать. Я провела рукой по его мускулистой спине.

– Ничего особенного, – ответил мой муж, повернувшись ко мне. В его голосе звучала ласка и забота. Он всегда был таким, безмерно меня любящим, и очень заботливым. Никогда не повышал на меня голос, даже когда мы спорили, и когда я была не права. – Опять вызывают.

– И ты опять мне не скажешь, куда, – я снова лениво потянулась.

– Естественно. – Он уже надевал форму. Мне нравилось,

когда он был в форме. Мужественный, строгий. Настоящий мужчина. Такой, каким я хотела его видеть. – Ты поспи еще. Сейчас очень рано. Пойду попрощаюсь с детьми.

– Ты надолго? – спросила я, закрывая глаза.

– Пока еще не знаю. Как обычно. Скорее всего, на пару недель. – На пару недель – это слова он говорил постоянно. Его рабочая сумка всегда была наготове. Никогда не знаешь, когда его вызовут в следующий раз. Хорошо, если эти пару недель не превращались в пару месяцев.

– Будь осторожен. – Спящими глазами я посмотрела на него из-под одеяла. Он подошел, присел на краешек кровати, нежно погладил меня по волосам, рассыпавшимся по подушке.

– Я люблю тебя. – Поцелуем он смахнул слезу с моей щеки. Я всегда плакала, когда он уезжал. Не хотела быть одна, не хотела отпускать его. Он был моей надеждой, моим спасением. Он мне был нужен.

– Я тебя тоже, – ответила я тихо. И я не соврала. Я любила его. Пусть и не так же, как он, но по-своему, тихо, заботливо. Я была ему благодарна.

– Я скоро вернусь, – он погладил меня по щеке, тихо встал и вышел, осторожно прикрыв за собой дверь. Я закрыла глаза, наслаждаясь его теплом, восходом солнца, скользящими по одеялу лучами. Я слышала, как скрипнула дверь в детской. Он зашел к сыновьям, чтобы попрощаться и с ними. Не знаю, проснулись ли они. Из детской не доносилось ни

звука. Я решила еще немного понежиться в кровати.

Теплое солнечное утро никак не позволяло мне встать. Надо приготовить завтрак для детей. Сегодня мы хотели всей семьей отправиться в ближайший парк на семейную прогулку. Мы так делали каждое воскресенье. Наш семейный день. Атракционы для детей, сладкая вата для меня. Свежий воздух, и никаких забот. В этот день мы обычно обедали где-нибудь в городе, а на ужин заказывали пиццу. Маме тоже нужно отдыхать, говорили они. Сегодня мне придется идти с детьми одной. И пока дети будут во всю веселиться, я буду наедине со своими мыслями. Но к этому тоже было не привыкать. Мужа часто отправляли в командировки. Я снова потянулась в кровати, обнимая уже проснувшееся солнце на моей подушке.

Затем хлопнула входная дверь. И этот звук до сих пор звучит в моей голове. Это было последнее, что я слышала от своего мужа. Звук хлопка входной двери. Он больше не вернулся.

Глава 5

15 сентября 2021 года

Юлия замолчала снова. По ее щеке спускалась одинокая слеза. Вот мы и подошли к сути проблемы, подумал я. Но что-то смущало меня в ее словах. Благодарная любовь. Как это понимать?

– Можно мне еще воды, – робко попросила Юлия.

– Конечно, – я очнулся от своих раздумий. Неторопливо встал, подошел к столу, на котором стояла бутылка. Звук льющейся воды в стакан заставил меня отказаться от своих наводящих вопросов Юлии. Что-то здесь было не так. Она скучает по своему мужу, это факт. Но это еще не вся история. Здесь кроется что-то еще.

Я передал ей стакан. Он покрылся тонким слоем конденсата. То ли в кабинете стало слишком жарко от ее рассказа, то ли вода была очень холодная.

– Спасибо. – Тут она впервые за все время взглянула на меня. Я понял, что не давало мне покоя. Ее глаза. Они стали еще глубже и печальнее. Чуть подрагивающие веки. Отражение света фонаря в ее зрачках. В такие глаза нельзя не влюбиться.

– Может, открыть окно? – я подошел к окну. Еще раз взглянул на Юлию. Как психотерапевту, мне нужно было оценить и позу сидящего человека. Скрещенные на груди

руки – человек закрыт, не хочет открываться. Слишком вальяжно расположились на кресле – человек уверен в себе, но пришел за поддержкой, чтобы снова чувствовать свое превосходство. Дотрагивается рукой до подбородка или ухо – врет. Размахивает руками – привлекает к себе внимание. Да эти признаки знают все люди, но они произвольны. Да и не каждый задумывается в разговоре оценивать поведение людей.

Небрежно брошенным взглядом я отметил, что Юлия все еще сидела на краю кресла. Она крепко держала в левой руке стакан, словно хотела окунуться в него. Неотрывно смотрела на воду. Как будто в воде ее спасение. Юлия все еще была зажата, все еще не могла расслабиться. Сжимающую стакан руку можно было расценивать, что ей тяжело и неловко находиться здесь.

– Да, если можно, – ее слова вывели меня из равновесия. Что я делал, когда смотрел на нее? Ах да, хотел открыть окно. Я потянул за ручку, и свежий теплый сентябрьский воздух ворвался в душную комнату.

Вернувшись на место, я осторожно сел так же, как и она, на краешек стула. Он опасливо покачнулся. Я хотел полностью погрузиться в ее воспоминания, понять ее. Я осторожно налил себе стакан воды, так же обхватил его руками. Окунуться в ее воспоминания мне просто необходимо.

Вроде бы и история такая же, как и у всех. Ничего необычного. Любовь, которую тяжело отпустить, гибель любимого

человека. Все, как всегда. Лечение будет обычное, подумал я. Несколько сеансов: понять причины ее тоски, проработать это, предложить варианты, под конец – отпустить ситуацию. К декабрю, думал я, мы уже закончим. И я отпущу ее, выполнив свой профессиональный долг, свободную и счастливую.

Я молчал. Тишина заявила о себе снова. Прошлась по комнате, обняла Юлию и успокоилась. Я ждал, когда Юлия сама продолжит рассказ.

Глава 6

25 мая 2019 года.

Все было как в тумане. Одно я помню очень четко: дождь. Он шел с самого утра. Холодный. Мерзкий. Освежающий. Лил стеной.

Это очень осложнило похороны. Отпевание прошло в церкви. Но я не помню ничего из того, что происходило. Помню только большой серый гроб. Под стать серому дождю. Помню барабанивший по крыше дождь. Кто-то подходил ко мне, высказывал слова сожаления. Но мне было все равно. Он мне был нужен. Живой. Он не сможет мне помочь из могилы. Не сможет остановить мою тоску. Не сможет заглушить мои воспоминания. От этого становилось так больно, что я хваталась за грудь и не могла дышать.

Я стояла у самого гроба, положив одну руку на его бортик. Синий атлас, синий костюм. Он такой бледный. Кажется просто спящим. Слез уже не хватало, поэтому я просто не отрываясь смотрела. Ждала, когда этот сон закончится, и наступит утро, в котором он снова меня поцелует, пожелает хорошего дня. Потом вернется поздно вечером, обнимет мальчишек, поинтересуется, как у них дела и останется со мной...

Следующее воспоминание – это серые зонты. На кладбище. Их было не так много. Не все рискнули пойти по увя-

зающей грязи, чтобы проводить его в последний путь. Я не помню, был ли у меня зонт. Я не люблю зонты. Я их все время теряю. Лучше промокнуть и радоваться насквозь промокнутой одежде, чем сожалеть о потерянном зонте. Мне нравится дождь. Весенний и теплый. Под таким дождем я люблю гулять. Но сегодня он был не такой. Погода как бы сама говорила: остановись. Ты больше не можешь любить дождь. Ты больше не можешь любить его. Попрощайся с ним. И не смей забывать. Или иди за ним, чтобы забыть.

По моему лицу текли слезы. Или это были капли дождя. Серого и беспросветного. Лучше бы это был дождь. Я не люблю плакать. Но уже столько в своей жизни пролила слез, что их уже не хватает. Или мне так казалось?

Серый дождь. Серый гроб. Серый день. Серые зонты. Все окрасилось в серый цвет. Я поняла, что без него вся моя жизнь теперь будет серого цвета.

Сквозь пелену серых зонтов я увидела яркое пятно. Что-то красное. Моя память сразу воспроизвела этот момент. Когда мы собирались на похороны, я не могла найти ни одного зонта, да и, если честно, не особо и искала. Младший сын подошел ко мне и протянул свой детский зонтик.

– Мама, а такой подойдет? – нежно и осторожно спросил он. Я взглянула на него и машинально без эмоций ответила:

– Конечно, солнышко.

Тот зонт, который я увидела на кладбище, был красного цвета. Это был зонт моего младшего сына. Это его любимый

цвет. Цвет, который смог вернуть меня в реальность. Цвет, который я своими глазами, своей душой выхватила из массы серого. Цвет, который заставил меня жить. Теперь уже ради своих детей.

Где они были, когда проходило отпевание? Они сейчас стоят по колено в грязи на кладбище? Я так всецело была поглощена своим горем, что совсем забыла про сыновей. Это ведь не только мое горе. Это и их горе тоже. Взглядом я искала их в серой немногочисленной толпе. Осторожно подошла. Они стояли рядышком. Давно я не видела их рядом. Между ними слишком большая разница в возрасте. Они постоянно ругаются, постоянно что-то делают. Им сложно договориться из-за своих характеров. Но сейчас они стояли вместе, держась за руки. Вместе под детским красным зонтиком, который благородно предложил мой младший сын. Они оба промокли до нитки. Из глаз их текли слезы. Сердце мое сжалось от щемящей тоски. Я так люблю их, что готова положить мир к их ногам. Только ради них стоит продолжать жить. Я винила себя в том, что смогла, пусть даже на время, забыть про их существование. Я винила себя в том, что смогла их оставить одних. Я винила себя в том, что всего за несколько дней они повзрослели.

Я встала рядом с ними. Младший заботливо предложил зонтик и мне. Я взяла его в одну руку, а другой обняла своих мальчишек. Они прижались ко мне так крепко, будто боялись сейчас потерять еще и меня. Младший зарылся в склад-

ках моего насквозь промокшего пальто. Я чувствовала, как вздрагивали его плечи. Скорее всего, от холода. Старший просто стоял рядом. Я не стала ему ничего говорить. Моя рука дрожала у него на плече. Я чувствовала свою вину, что не смогла уберечь своих детей от такого горя.

Взглянув на своего младшего, я поняла, что не имею права опускать руки. Не имею права замыкаться в своем несчастье. Только сейчас до моего сознания дошло, что я теперь единственная, кто в ответе за них. И как бы мне не хотелось убежать от этой ответственности, в этом мире у них больше нет никого, кроме меня.

– Мам, – проговорил сквозь слезы младший.

– Что, мой хороший? – мой голос дрожал.

– Папа ведь смотрит. Он не хочет, чтобы ты плакала – он с такой надеждой смотрел на меня. И опустилась на колени, чтобы мои глаза были на уровне с сыном. По щеке снова скатилась слеза. Я взглянула на старшего. Он молча смотрел перед собой. Я обняла младшего и сказала тихо, но чтобы старший сын тоже услышал.

– Я знаю. Я вас люблю до бесконечности Вселенной.

– А мы тебя еще дальше, – тихо ответил старший, посмотрев на меня.

И в этот момент серые зонты куда-то исчезли. Исчез серый дождь. Ушли серые люди. На кладбище виднелся только маленький красный зонтик рядом со свежей могилой. Под этим зонтиком непонятно как уместилось три человека. И

пробивающийся сквозь серую дождливую пелену маленький лучик солнца скользнул по макушке красного зонта, блеснув в небольших капельках дождя.

Глава 7

15 сентября 2021 года.

В кабинете наступила тишина. Юлия закончила свой рассказ. Или мне так показалось. Я поднял на нее глаза. На ее лице не отражалось никаких эмоций. Она была спокойна. Черт, подумал я, к этому спокойствию мы приходим с пациентами только через несколько сеансов. Но взглянув в ее глаза, я понял, что нам далеко еще до конечного результата. Ее глаза выражали все: тоску, беспросветное горе, счастье. Они блстели. Блстели так, как сверкает вечернее море в отражении луны.

– Наверное, мне уже пора, – робко сказала Юлия. – Я вас задерживаю. Уже поздно. – Она начала вставать с кресла. Бледное ее лицо осветилось ярче от света фонаря.

– Не стоит об этом волноваться, – заспешил я с ответом, чтобы ее остановить. – Сегодня я могу задержаться на работе.

Что-то подсказывало мне, что прийти сюда для Юлии очень нелегкий шаг. Если она решилась, то это действительно важно. И еще мне пришла в голову совсем абсурдная мысль. Если Юлия сейчас уйдет, то она уже никогда больше не вернется. Мне нужно было остановить ее. Нужно было помочь ей. И это уже не профессиональный интерес. Юлия смогла задеть что-то глубоко внутри меня. Я никогда не под-

пускаю пациентов слишком близко. Всегда нужно разграничивать работу и собственные чувства. Но здесь был особый случай. Я не понимал, что именно меня задело. И хотел разобраться в этом как можно скорее.

Юлия опять присела на краешек кресла. Оно снова чуть тихо скрипнуло. Но я заметил в ней чуть больше уверенности. Она начала раскрываться. Или мне опять так показалось? В руке она все так же продолжала держать стакан. Воды в нем нисколько не убавилось. Она неловко поправила волосы, убрала падающую на лицо прядку волос за ухо. В этом простом движении сквозило невероятное количество отчаяния.

– Хорошо ли иметь воспоминания? – неожиданно спросила Юлия. Она обращается сейчас ко мне?

– Наверное. Смотря какие, – неуверенно ответил я.

– Любые воспоминания. О плохом, о хорошем, о счастье, о горе.

– Люди стараются все плохое забыть.

– К сожалению, это так. Они приносят много боли душе.

– Почему вы об этом спросили? – задал я Юлии вопрос.

Она немного помолчала.

– Я не могу отпустить свои воспоминания. Не могу забыть ничего.

– Память постепенно стирает все плохое. Со временем вы забудете, – смело ответил я. К счастью, это случается в большинстве случаев.

– А сколько времени на это потребуется? – с надеждой спросила Юлия.

– Ну, это зависит от человека. Кому-то требуется год, кому-то два...

– А кому-то целая жизнь, – закончила она за меня фразу. – Только, к сожалению, это не работает. Я помню все. И особенно остро самые болезненные моменты моя память никак не хочет стирать. Наверное, потому что они бесконечно яркие... И их нельзя забывать. Даже то, что принесло невероятную боль. Воспоминания – это наша жизнь.

Тишина опять блуждала по комнате. Заглянула в окно, пошептала со светом фонаря, взглянула на Юлию. Я почувствовал, что тишина словно дарила покой душе Юлии. Это безмолвие не становилось тягостным. Наоборот, она давала чувствам безмятежность, уют.

За окном почти совсем стемнело. Но луна еще не показывалась. В кабинете свет я так и не зажег. Мне нравилось наблюдать за лицом Юлии в отражении единственного фонаря. Пробиваясь сквозь окно, его лучи ласково скользили по ее глазам. От этого исходило такое невероятное тепло. Мне было комфортно сидеть с ней вот так. Надеюсь, что она тоже почувствовала себя лучше.

Глава 8

17 июля 2021 года.

Трехчасовая поездка в деревню прошла замечательно. Мальчишки на заднем сиденье играли в какую-то новую игру в телефоне. Я посматривала на них в зеркало заднего вида и тихонько улыбалась. Они все чаще стали проводить время вместе после смерти отца. Старший взял на себя часть забот о младшем брате. Водил в школу, помогал с уроками. И как только успевал еще и о себе заботиться. Успеваемость в школе у него ничуть не ухудшилась. Да, он стал более замкнутым, мало разговаривал. Но если к нему обращался младший брат, не отказывал ему ни в чем. В последнее время они были не разлей вода. Мой младший сын сделал то, что я не смогла сделать за эти два года. Он смог вернуть в нормальную жизнь своего старшего брата.

– Мам, приехали! – звонкий голос мелкого заставил меня отвлечься от своих мыслей. Мы подъехали к небольшому деревенскому домику. Мальчишки тут же выскочили из машины.

Навстречу им вышла женщина. Мать моего мужа. Невысокая, немного худая, она так и не могла оправиться после смерти сына. Меня она недолюбливала. Считала, что я недостойна ее мальчика. Но какая мать так не считает? Но я действительно была недостойна его. Я его любила не так, как он

меня. Он положил душу к моим ногам, а я лишь воспользовалась ею.

После его смерти мы с его родителями не слишком часто общались. Но надо отдать им должное. Каждое лето они забирали мальчишек, возились с ними, помогали адаптироваться. И как бы им ни было тяжело, они понимали, что во внуках есть их спасение.

Следом на крыльцо вышел пожилой мужчина. Темноволосый, смуглый и достаточно высокий для его возраста. За эти два года он изрядно постарел. Начинала болеть спина, ходил он, опираясь на трость. Но ничем и никогда он не показывал, что ему тяжело. Он всегда старался выглядеть бодро. И всегда подбадривал свою супругу.

Бабушка с дедушкой крепко обняли мальчишек. Подойдя к ним, я тоже вежливо их обняла.

– Юля, зайдем, попьешь чайку. Устала с дороги, – сказал отец моего мужа. Дрожащий голос выдавал его старость. Я взглянула на них, и мое сердце сжалось. От того, что они никогда не смогут полюбить меня. От того, что они отчасти винили меня в его смерти. От того, что я забрала жизнь их сына.

– Спасибо, но я не могу, – спешно ответила я, возвращаясь к машине. – На работе возникли проблемы. Их надо решить сегодня.

Они никогда не заставляли меня оставаться у них, долго не упрашивали. В их доме было слишком много фотографий

их сына. И если мои мальчишки могли спокойно смотреть на них, то я погружалась в собственные мысли. И очень долго не могла вернуться обратно. Я всегда задавалась вопросом, почему так произошло? Почему он оставил меня? Почему он оставил наших детей? Он был мне очень нужен всегда. Только рядом с ним я могла забыть свое прошлое и никогда о нем не думать.

Сразу после его смерти я еще долго не могла прийти в себя. Я скучала по нему, скучала по нашей жизни. В моей голове проносилось наше время с такой быстротой, что я за ним не успевала. Когда-то мой муж спас меня от моего прошлого. И за это я была ему благодарна. Он настолько сильно и честно меня любил, что я практически забывала все, что со мной произошло. Но после его смерти прошлое снова начало возвращаться. Постепенно, день за днем.

Я попрощалась с сыновьями, пожелала им хорошего отдыха и уехала обратно, к своим проблемам. Путь назад занял больше времени, чем я ожидала. Выходной жаркий субботний день. Куда люди так спешат? Пробки практически по всей дороге. Но это самое время сидеть перед кондиционером в машине и предаваться собственным мыслям.

Родители мужа всячески мне помогали. Спасли меня дети и, конечно же, любимая работа. Я настолько ушла с головой в новые проекты, что времени думать мне было просто некогда. Дети тоже отнимали много сил. Через какое-то время тоска отступила. На первое место встала забота о де-

тях. Нужно было много работать, чтобы обеспечить им дальнейшую жизнь. Старший сын уже вступал в переходный возраст, и сладить с ним стало непросто. Младший просто продолжал беззаботно жить. Он весело смеялся, радовался самым незначительным вещам. Поначалу я злилась. Злилась на то, что он не понимает, как мне тяжело. Злилась, когда он смеялся, а мне хотелось рыдать в подушку. Злилась, когда он доставал старшего брата. Но потом я сама поняла, что он еще слишком маленький, чтобы в полной мере осознавать потерю отца. Да. Папы больше с ним нет. Но есть же его фотографии. Есть воспоминания о нем. Есть мама, которая его любит, которая его никогда не бросит. И только когда я это поняла, мне стало намного легче. Мы стали больше времени проводить вместе. Каждую свободную минуту я дарила своим сыновьям.

Через год стало еще легче. Прошлое меня больше не беспокоило. Я совсем о нем забыла. Фотография моего мужа на столике в гостиной напоминала мне о том, кто я, и ради чего живу.

Резкий автомобильный гудок вывел меня из забытья. Оказывается, я уже почти въехала в город. Еще пол часа, и я окажусь в прохладной квартире. Саша приедет только послезавтра. Но мне надо еще решить проблемы с работой. Не знаю пока еще только как.

Глава 9

20 июля 2021 года.

Горячий песок обжигал мне ноги. Не люблю пляжный песок. Предпочитаю гальку. Пусть она и раскаляется на солнце, но не забивается в обувь и под одежду. Но Саша предпочел безлюдный песчаный пляж.

Я была безумно рада его видеть. Мы не общались с самых похорон моего мужа. Он пытался меня вывезти на море и раньше, но тогда я активно сопротивлялась. Еще бы. Саша является связующей ниточкой между мной и моим прошлым. Но он не сделает мне больно. В этом я точно уверена.

Проблемы с работой решились достаточно быстро. Начальник, зная мой послужной список, и факт того, что я не была в отпуске больше двух лет, не задумываясь подписал мне необходимые бумаги. Мой текущий проект передали опытному сотруднику, мне не о чем было переживать. И еще я понимала, что отдых мне сейчас необходим.

Теплое вечернее море поблескивало. Уходящее солнце роняло свои последние лучи на спокойную воду и горячий песок. Было что-то успокаивающее и уютное в это мгновение. Я расслабилась. Я забылась. Казалось, что все, что произошло со мной, было так давно, что я этого уже и не помню. Или вообще это происходило не со мной. Теперь я понимаю, почему люди ездили к морю лечиться. Моя душа тоже по-

степенно выздоравливала.

Мы с Сашей решили немного пройтись по берегу моря. Прохладная к вечеру вода приятно щекотала щиколотки. Воспоминаний не возникало, и я была этому благодарна. Хотя немного и тосковала по ним.

– Давай искупаемся. Сейчас самое то, – весело предложил Сашка. Купаться не тянуло. Я наслаждалась ярким оранжевым закатом, вдыхала в себя морской воздух. Приятно было находиться здесь. Приятно было ни о чем не думать.

– Может быть, завтра, – ответила я, повернувшись к нему спиной.

– Ну, ты как хочешь, а я пошел. – Он быстро скинул с себя одежду. Остался в одних боксерах, и смело побежал в воду. – Очень освежает. Зря ты...

Он быстро подплыл к берегу. Его хитрый взгляд не предвещал ничего хорошего. Я отступила подальше от линии моря. Он перехватил мое движение и весело обрызгал меня водой. Я закричала от неожиданности. Он, не переставая, подходил ко мне все ближе. Ничего не оставалось делать, как ответить ему тем же. Резкий Санькин рывок в мою сторону был для меня неожиданным. Он схватил меня, поднял к себе на спину и потащил в море. Я кричала, ругалась на него, брыкалась и извивалась. Ничего не помогало. Он был сильным рослым мужчиной. Я по сравнению с ним – дюймовочка. Через секунду он окунул меня в теплую морскую воду. Вынырнув, я бросила на него хищный недобрый взгляд. Он

рассмеялся.

– Тебе лучше? – бесхитростно и по-доброму спросил Сашка. Я рассмеялась в ответ. Мне еще никогда не было так хорошо. Прохладная морская вода словно вдохнула в меня жизнь. Разлилась по моим венам живительной влагой, добралась до сердца и сделала ему искусственное дыхание. После смерти мужа я впервые рассмеялась так весело, жизне-радостно, не думая ни о чем. После смерти мужа я в первый раз почувствовала себя живой.

Глава 10

15 сентября 2021 года.

Она улыбалась. Воспоминания заставили Юлию улыбаться. Это хороший знак. Она нашла верный способ излечиться от тоски: немного отдохнуть на берегу моря в обществе значимого для нее человека. Зачем тогда она пришла ко мне? Я уже не думал о продолжении лечения. Мне все было понятно и так. Это счастливый человек. Или мне это кажется?

Зачем она спрашивала про воспоминания? Она начинала отпускать их. Поэтому чувствовала себя свободнее. Все постепенно забывается. Наша память устроена так, чтобы впитывать новую жизнь, новые эмоции и избавляться от старых, иногда ненужных мыслей и впечатлений. Часть нашей жизни стирается из воспоминаний.

Я настолько запутался в спектре ее эмоций. Вот несколько минут назад она проливала безутешные слезы по своему мужу. Сейчас она счастливо улыбается. Зачем ей я? Зачем ей психотерапевт? Или что-то случилось за эти пару месяцев?

Мне хотелось как следует в этом разобраться. Это определенно необычный случай. Но я рассматривал ее ситуацию уже не с профессиональной точки зрения. Юлия начала мне нравиться как человек, как девушка. Девушка, которая запуталась в своей судьбе, в своей жизни настолько, что ей необходима чья-то помощь. Но я уже сомневался, что могу ей

чем-то помочь. В данный момент я хотел услышать все ее историю. Я хотел наслаждаться ею. Хотел наслаждаться ее лицом, ее взглядом. Впитывать в себя всю ее муку, чтобы ей сделалось хоть немного легче.

Она улыбалась. Улыбка казалось какой-то легкой, воздушной. Мне хотелось смотреть на нее вечно. Она дарила ощущение покоя. Но взглянув на ее лицо, я понял, что ошибся. Она улыбалась одними губами. Глаза все еще хранили тоску.

Юлия молчала несколько минут. Тишина снова словно обнимала девушку, невидимой рукой гладя ее плечи, не давая ей говорить. Я не хотел тревожить ее. Она все еще пребывала в своих воспоминаниях. Но я отметил для себя, что она уже не так неловко сидит на кресле. Она облокотилась на спинку. Но закинула одну ногу на другую. Я понимал, что ей очень тяжело дается разговор. Давить не хотелось. Я просто ждал. За окном запели поздние цикады. Это улаждало слух. Давало пищу для размышлений.

Тишину нарушил стук в дверь.

– Юрий Павлович, уже поздно. – это мой секретарь так решил сообщить о своем уходе. – Ваш рабочий день уже закончился.

– Я знаю, – слишком резко отреагировал я. Вскочил со стула, чтобы закрыть дверь. – можете идти домой. Я немного задержусь.

По моему тону секретарь поняла, что сейчас со мной луч-

ше не спорить. Я услышал удаляющееся цоканье каблучков. Черт! Только бы это не нарушило атмосферу, которая сложилась за время вечера. Но, казалось, Юлия ничего не слышала. Она все еще пребывала в своих воспоминаниях. Я побоялся возвращаться обратно на свое место и так и остался стоять у двери. Туда практически не проникал свет. Я мог рукой дотянуться до выключателя, но решил, что не стоит этого делать. И вообще сейчас лучше не совершать никаких движений. Эта девушка, Юлия, она будоражила мое воображение. Я хотел только одного: чтобы она завершила свой рассказ.

Когда Юлия облокотилась на спинку кресла, я перестал видеть ее лицо. Я видел ее длинные каштановые струящиеся волосы, нежными прядками спадающие на плечи. Видел одну руку, мягко лежащую на подлокотнике кресла. Обручальное кольцо на безымянном пальце, которое она продолжала теревать. После смерти мужа она, видимо, его так и не снимала.

За окном стал вырисовываться еле видимый контур луны. Это дало чуть больше света. Лучик от фонаря освещал ее силуэт. Тень падала на пол. По этой тени я понял, что она больше не улыбается. Она склонила голову и опять смотрит на воду в стакане. Сдалась ей эта вода, подумал я.

Я от нетерпения готов был выйти из своего укрытия. Да что со мной происходит? Какие струны в моей душе смогла затронуть эта девушка? Только я собирался открыть рот,

чтобы предложить ей еще воды или чего-нибудь еще, Юлия заговорила сама. Не видя меня, даже помня, что я здесь, она говорила сама с собой. По ее голосу я понял, что мыслями она находится далеко не в этой комнате. Она перенеслась на два месяца назад. В тот июльский день, когда с ней что-то произошло.

Глава 11

21 июля 2021 года.

Моя жизнь возвращалась в прежнее русло. Я почувствовала себя счастливой. Я почувствовала, что хочу жить. Я вдыхала воздух, который казался мне новым ощущением. Я смотрела вокруг и видела, что птицы продолжали петь, а свет продолжал струиться на землю.

– Где твоя жена и дети? – спросила я стоя у раковины. Мне надо было вымыть посуду после завтрака. Мне хоть и предоставили на время место для проживания, пока я нахожусь на море, но от помощи по дому никто не отказывался.

– Уехали в Санкт-Петербург. Они решили провести немного времени без меня, насладиться красотами города.

– Ну да, действительно. Если живешь так близко к морю, куда еще ездить в отпуск, как не в Питер. Красивый город. Мне всегда нравился. – холодная вода тонкой струйкой текла по моим рукам. – Именно поэтому ты пригласил меня именно сейчас?

– Хм, конечно, – усмехнулся Сашка, – тогда никто не сможет нам помешать побыть немного вместе. Мы давно не виделись.

– Какие сегодня планы? – я собиралась выключить воду. С мытьем посуды покончено.

– Съездим в горы. В такой палящий день самое то прой-

тись по горам. Там свежо. И очень красиво.

– Не против, – я обернулась к нему. В моей руке все еще был стакан, который я напоследок сполоснула и теперь вытирала полотенцем. – Тем более ты за рулем, а я буду просто тихонечко подпевать под музыку, звучащую в твоей машине.

Мы рассмеялись. Я знала все любимые песни Саши, он знал мои. Я знала про него все. Он знал все про меня. Мой лучший друг всегда поддерживал меня, всегда был на моей стороне, всегда знал, что мне нужно.

Сашка встал из-за стола, чтобы собрать необходимые вещи. Я собиралась поставить стакан на сушилку. Ручка входной двери опустилась вниз. Дверь немного скрипнула, отворилась. Сквозняком отдернуло занавеску на окне рядом с дверью. За ней стояла хрустальная ваза. Не знаю, почему я обратила на это внимание. Скорее всего этот тот предмет, который помог остаться мне в реальности. Хрустальная ваза с рисунком. Розовые цветы. Занавеска вернулась в свое исходное положение. Я услышала давно забытый голос. И в то же время такой теплый, такой родной, такой любимый.

– Всем привет! Не ждали!

Сашка остановился как вкопанный там же, где стоял, в той же неуклюжей позе. Он клал ветровку в походный рюкзак. Стакан выпал из моих рук. Стукнулся об пол. Разбился на тысячу мелких осколков. Я это скорее почувствовала, чем увидела. Перед собой я видела только вазу, хрустальную вазу, с рисунком, с розовыми цветами. И слышала только его

голос: привет... не ждали... Я поняла, что мой вновь созданный счастливый мир разбивается, как тот стакан, который я держала в руках. Пол поплыл у меня под ногами.

Словно в замедленной съемке перед моими глазами проплывала бесконечность. Ваза. Смотри на вазу. Я повторяла это себе каждую секунду. Если ты не возьмешь себя в руки, все кончится. Вернее, все вернется обратно и начнется с начала. Смотри на вазу. Дверь приоткрылась еще шире. Занавеска снова вздрогнула. Я снова увидела вазу. Я боялась смотреть на дверь. Я боялась увидеть то, от чего так долго бежала.

Ваза. Ваза с рисунком. Ваза с рисунком из розовых цветов. Я цеплялась за эту мысль, как за спасательную ниточку. Не смогла. Мой взгляд скользнул выше. Я увидела его. Пронзительные голубые глаза все такие же, что и двенадцать лет назад. Та же светлая полуулыбка, которая сводила меня с ума. Только морщинок вокруг глаз прибавилось.

– Виктор? – это Сашка вышел из оцепенения. – Господи, что ты тут делаешь? Черт! У тебя кровь, Юлька!

Я не понимала, к кому он обращается. Где кровь? Что со мной? Санька подбежал ко мне, схватил полотенце, обмотал мне руку, откуда густыми каплями падала кровь на белоснежные полы кухни. Когда я поранилась? Да это и не важно. Меня поглотили его небесные голубые глаза. Глаза, которые я не видела вот уже двенадцать лет. Воспоминания захлестнули меня.

Сашка аккуратно усадил меня на пол. Он и сам был в большом недоумении.

– Ты знал? – все, что я могла проговорить, не отрывая взгляда от глаз Виктора.

– Честное слово, нет! – он почти кричал мне в ухо, потому что я не уже не соображала ничего. – Юлька, не знал! Я бы никогда так не сделал!

Наконец, Виктор зашел в дверь. Он улыбался, несмотря на всю нелепо-комическую ситуацию. Для него, возможно, она выглядела комично. Осознав, что увидел меня, а никого-то другого, Виктор опустил глаза, сразу стал серьезным, может быть, даже несколько опечаленным. То, что произошло потом, я не могла представить даже в страшном сне. Следом за ним в кухню вошли его жена и ребенок.

Мир для меня перестал существовать.

Глава 12

15 сентября 2021 года.

Я уже окончательно перестал соображать. Кто этот Виктор? Что за двенадцать лет, которые их связывали? Кем же тогда был ее муж? Причем здесь Сашка, ее друг? Вопросы возникали сами собой. Естественно, ни один вопрос не слетел с моих губ. Но я даже не взял блокнот, чтобы фиксировать ее состояние, чтобы делать заметки.

А вопросы, возникающие у меня, были ничуть не профессиональными. Обычные. Жизненные. Любопытные. Меня съедало любопытство. Первый раз со мной происходит такое, что свою специализацию я отправляю на второй план. Откуда такой интерес к этой девушке? Чем она меня зацепила?

Юлия сидела все в той же позе, облокотившись на кресло. Ее взгляд устремился куда-то вдаль. На светлую луну, сделал я предположение. И только сейчас заметил, что легкий ветерок колышет занавеску на окне. На окне стояла ваза. С розовыми цветами. Только живыми. Подарок моего предыдущего пациента. Я мысленно поблагодарил секретаря, что она успела поставить их вазу, а не оставила вянуть на столе. Подумал, не эта ли ваза пробудила воспоминания в Юлии, позволила ей вот так свободно сидеть у меня и рассказывать.

Все еще стоя у дверей, я насколько мог оценил ситуа-

цию. Юлия сейчас все еще где-то далеко. Я смогу подойти к ней ближе, насколько могу. Сделал шаг. Пол предательски скрипнул у меня под ногами. Юлия не заметила. А если и заметила, то ничем это не выдала. Это дало мне смелости приблизиться к ней. Я подкатил свой стул и подсел к ней как можно ближе. Она не обратила на это никакого внимания. Я посмотрел на нее сбоку. Волосы все так же спадали ей на плечи, только теперь в свете луны они казались иссиня черными. Губы дрожали. Я подумал, что она вот-вот расплачется. Взгляд ее блуждал где-то внутри нее самой. В глазах застыли капельки слез.

Я поднял руку, чтобы дотронуться до нежной руки, лежащей на подлокотнике. Но потом подумал, что это не лучшая идея. Я ждал. Ждал продолжения этой истории.

Молчание длилось долго. Тишина словно стала для Юлии невидимой подругой. Она словно просила девушку остановиться, переждать момент, собраться с мыслями. Она словно прогуливалась по комнате, освежая все вокруг своим неосознанным дыханием. И вот одинокая слеза скатилась по щеке Юлии. Губы чуть заметно улыбнулись. Я облегченно выдохнул.

Глава 13

Октябрь 2002 года.

Я приехала в Волгоград, потому что здесь лучший факультет архитектуры и строительства. И еще потому, что он находился далеко от дома. Я не могла больше жить со своими родителями. Выпивающий отец, вечно поддерживающая его мать. Бесконечные скандалы. Удушающая атмосфера вынудила меня в шестнадцать лет бросить все и переехать. Тем более вступительные экзамены я сдала на отлично.

Университет предоставлял общежитие. Бесплатное, на мое счастье. Я предполагала учиться и по вечерам работать, так как денег от своих родителей я не ждала. Отец – рабочий на заводе, мать – учительница. Забастовки, задержки зарплаты. Нет, надежды на них нет.

Игорь не смог перебраться со мной. Он учился в нашем родном военном училище. Естественно, о переводе можно было даже не думать. Но сложилось так, что у нас по договоренности были свободные отношения. Мы дружили с детства. Постепенно сближались. Все свое свободное время мы проводили вместе. Нам было хорошо. Говорили о любых вещах. Он спасал меня от моей семьи. Он знал меня всю, с моими слабостями, с моими странностями. Он знал, что мне не нужны сейчас крепкие и долгие отношения. Он позволял быть собой. Он радовался, когда я была рядом. Скучал, когда

долго меня не видел. Не требовал от меня взаимности. Он был счастлив только потому, что я была просто рядом с ним.

Да, наши отношения переросли в более глубокие. Но даже тогда, зная мой характер, он ни на чем не настаивал. Он знал, что мне нужна свобода. Если он перегнет палку, я сбегу, как это делала всегда. Уже тогда мы с ним договорились о свободе нашего выбора. Никто никому ничего не обещает. Мы просто вместе, и мы счастливы.

Когда я поступила в университет, Игорю оставалось три года до конца службы в училище. Мы просто расстались. Просто я переехала. Я просто сбежала. От семьи. От него. От себя.

Учеба в университете давалась легко. Не скажу, чтобы слишком, но и особых трудностей я не испытывала. Мне нравилось учиться, нравилось погружаться в мир архитектуры. Нравилось искать новые формы. Большую часть времени я проводила на лекциях. Вечером оставалось немного свободного времени, и я устроилась на работу в кафе, находящееся поблизости.

Не могу сказать, чтобы у меня было много друзей. Я мало с кем общалась. Не нуждалась в этом. Мне было хорошо наедине с собой. Я любила быть одна, любила размышлять, любила уходить в себя, любила тишину. Может, это сказывались отношения из детства, когда меня ни на минуту не оставляли в покое.

Я любила по вечерам после работы прогуливаться в пар-

ке. Я наблюдала за спящей луной. Иногда она светила ярко, а иногда словно после болезни выходила на небо с неохотой и язвительностью. Я любила смотреть на звезды. Они бегали по безграничному небу, словно маленькие дети играли в догонялки или прятки. Я любила наблюдать за солнцем безоблачным днем. Я видела, как его лучи забавлялись с людьми, играя у них в волосах или на лицах, корча смешные рожицы. Я любила наблюдать за дождем. Он, как маленький проказник, чуть появившись, обрушивался на землю, наслаждаясь побегом людей с улиц. Я любила наблюдать за пустынными улицами в такие дождливые дни. Я любила слушать пение птиц летом, до меня доносился чуть тихий стук дятла на соседнем дереве. А на другом я слышала шуршание маленьких лапок по дереву. Наверное, заботливая белка пробежала к своему дуплу.

И у каждого мгновения был свой звук, тихий и спокойный, неслышимый для других людей. У луны была мелодия, у дождя – стук колес, у звезд – звон колокольчиков. У каждого мгновения был свой аромат, непонятный другим. Солнечный день пах ромашками, ливень – молочным шоколадом, а снег – лилиями. Белыми, ароматными, невероятными.

Работа тоже приносила мне удовольствие. Приятно было обслуживать компании людей, не завязывая лишние разговоры, иногда получать комплименты, и чаевые тоже. С Игорем мы очень часто перезванивались. Наверное, не так часто, как ему бы хотелось, но опять же, он ни на чем не на-

стаивал. Мы обсуждали новые фильмы, музыку, мою работу, которая ему абсолютно не нравилась. Я смеялась, и продолжала дальше работать. По его голосу я понимала, что он безумно скучает. Но я не могла дать ему большего.

В повседневных заботах о себе, учебе, работе, прошел год. Обычный год обычного человека. Мне не на что было жаловаться. Я была счастлива. От того, что живу одна, что занимаюсь любимыми вещами. Я надеялась, что так же пройдет все остальное мое время, пока я учусь. Но у судьбы на меня были другие планы.

Глава 14

31 октября 2003 года.

Сегодня мой день рождения. Не люблю его. Это Хеллоуин. Это католический праздник, но в России его отмечают повсеместно. Именно в этот день, и не важно, какой это день недели, все местные кафе, бары, рестораны, клубы заняты людьми, празднующими Хеллоуин. Ну какой в этом толк? За океаном хоть люди наряжаются, ходят по домам, собирают вкусности. А у нас? Повеселиться, выпить и забыться.

Слава Богу, что в этот день мне предстояло работать. Звать на праздник все равно некого. Я так особо ни с кем и не подружилась. Игорь поздравил еще утром, позвонив мне с Полигона, урвав минуточку. Я бесконечно ему благодарна. И да, я по-своему его люблю. Он пожелал мне отметить этот праздник в шумной компании, сказал, что я наконец-то должна дать другим чуточку себя. Я скучаю.

В кафе было совсем не скучно. Тридцать первое октября выпало на пятницу, и шумных компаний было очень много. Некогда было даже присесть. К восьми вечера я уже вымоталась настолько, что мечтала поскорее дойти до общежития и упасть на кровать, вытянув уставшие ноги. Я на мгновение задумалась. Резкий окрик моего начальника вывел меня из оцепенения. Мне пришлось в очередной раз нести поднос с напитками группе молодых людей.

К девяти вечера немного поутихло. Компании, что пришли раньше, или разошлись, или просто успокоились. Это подняло мне настроение. Я нервно поглядывала на дверь, желая, чтобы больше никто не заходил. Да, меньше выручки, но и проблем меньше. Может, пораньше попробую уйти домой.

Колокольчик на двери предательски зазвенел. Я глубоко вздохнула и послала гневный взгляд на вход. На пороге стояли двое молодых людей и девушка. Юноша, тот, что повыше, немного оробел от моего уничтожающего взгляда, хотел уже отвернуться и выйти, но девушка силком затолкала его во внутрь. Они расположились к ближайшему ко мне свободному столику. Сделав усилие над собой, я улыбнулась и подошла к ним.

– К черту, Вить, ее. Ну не понимает она наших шуток. Кто заставлял ее переодеваться в женщину-кошку!

Я рассмеялась, о чем тут же пожалела. Кто еще в наши дни на Хеллоун переодевается в известных персонажей? Явно, что этим молодым людям было весело до того, как они пришли в наше кафе. Высокий парень гневно посмотрел на меня. Улыбка исчезла с моего лица.

– Что будете заказывать? – извиняющимся тоном, но с улыбкой в глазах спросила я, доставая блокнот из кармана фартука.

– Пиво, – сказал тот, что повыше. Второй парень сидел, не поднимая глаз. – И стакан ледяной воды. – Я удивленно

посмотрела на него. Уходя, все еще слышала обрывки разговора и улыбалась.

– Сань, я понимаю, обиды. Но не посылать же меня из-за этого. – Голос принадлежал невысокому блондину, юноше лет восемнадцати. Мягкий, нежный, уютный, этот голос обволакивал, словно летнее облако.

Разговор этих парней привел меня в чувство. У меня поднялось настроение. Я почувствовала себя отлично, и домой уже совсем не хотелось. В эту одинокую комнату, где меня никто не ждет. Хотелось побыть здесь и послушать, о чем говорят эти молодые люди.

Особо ничего примечательного в них не было. Рослый парень был светловолосым, носил очки, имел небрежную щетину. На вид ему было около двадцати. По крайней мере, выглядел он старше. Сквозь рубашку можно было заметить упругое накаченное тело. Девушка была стройной шатенкой, высокой. Ей было, скорее всего, тоже лет двадцать. Чуть раскосые светлые глаза придавали ее лицу изюминку. Высокий парень нежно обнимал ее за талию. Блондин поменьше ростом сидел чуть сгорбившись, уткнулся в свой стакан воды, выглядел удрученно, выслушивал проповедническую лекцию от своего друга о девушке. Как я поняла, уже бывшей. Она наказала его за шутку с костюмом чудо-женщины на Хеллоуин. Ну как можно быть такой глупой, чтобы переодеться так и выйти на улицу. Представляю ее лицо, когда она никого больше в костюмах не увидела. Парень заслу-

жил ее обиду. Вспомнив об этом, я снова рассмеялась, и так громко, что прибывшая троица посмотрела на меня с осуждением.

От его взгляда у меня все поплыло перед глазами. Его глаза. Небесно-голубые, чистые и ясные. В них можно было утонуть. Даже после того, что он смотрел на меня осуждающе, я не смогла отвести взгляд. Мне захотелось отдать все на свете, чтобы смотреть в эти глаза каждый день своей жизни.

Глава 15

1 ноября 2003 года.

Я проснулась очень поздно. Невыносимо болела голова. В эту ночь я практически не спала. Ворочалась с боку на бок. Было душно, я решила открыть окно. Вот и первые снежинки. Закутавшись в одеяло, я высунулась по пояс, выставила руку, и как маленькая девочка, смеясь, стала их ловить. Голова болела уже меньше. Свежий воздух пошел на пользу. Немного развеявшись, я решила прогуляться. Недалеко от общежития находился маленький парк. Его и парком-то называть было нельзя. Так, рожица с несколькими деревьями и лавочками. Самое завораживающее в нем было – это небольшая речка.

Одевшись потеплее, включив спокойную музыку, предварительно вставив в уши наушники, я вышла на улицу. Погода не радовала. Первые снежинки превратились в мокрый липкий снег. Было промозгло и слякотно. Ветер продувал одежду насквозь. Не обращая внимание на погоду, я спустилась к реке. Сегодня здесь было тихо и спокойно. Речка потемнела от падающего на нее снега. От нее веяло холодом. Я облокотилась на перила, устремив взгляд на другой берег реки. Мне не хотелось думать, мне не хотелось говорить. Мне хотелось только смотреть в его голубые глаза.

Вечер вчера закончился не очень удачно. Еще раз изви-

нившись за свой смех, я рассчитала компанию. Моя смена закончилась. Переодеваясь, я проклинала себя за то, что не смогла сдержать эмоций на работе. В этом моя слабость. Все мои чувства тут же отражаются у меня на лице. С детства мне говорили, что я слишком эмоциональный человек, не могу держать себя в руках. Людям это не нравится. Они не любят знать правду, потому что я всем своим видом всегда даю понять, что я чувствую или испытываю по отношению к человеку. Только Игорь меня в этом понимал. Ему это нравилось.

Сейчас я очень хотела бы оказаться рядом с ним, поговорить, рассказать о своих чувствах. Что-то новое, до сих пор неизведанное, поднималось в моей душе. Но что я ему скажу? Я влюбилась? Влюбилась в человека, которого видела всего один раз в жизни? Нет, я не могу так поступить с Игорем. Он меня любит, а в ответ получит вот такое признание. Не вариант. Но позвонить ему все-таки можно.

Я достала телефон. Только собралась сделать вызов, как услышала чей-то крик. Кричала девушка. Совсем недалеко. Слов было не разобрать, но слышно было, что она очень сильно чем-то недовольна. Это отвлекло меня от собственных мыслей. Я решительно пошла навстречу к ней, желая помочь. Вдруг с ней что-то случилось.

Через пару шагов я резко остановилась. Парень, на которого она кричала, был тот самый, из вчерашнего вечера. Тот, у которого бездонные голубые глаза. Суть их разговора была

полностью потеряна. Я не слышала ни слова. Я только смотрела, как он извиняется перед девушкой. В его глазах было столько боли, что захотелось его обнять. Минут пять они выясняли свои отношения, после чего девушка гордо бросила в лицо ему фразу «Прощай», развернулась и ушла. Я было подумала, что он бросится вслед за ней. Но видимо, у него гордости тоже было хоть отбавляй. Поэтому он просто сел на ближайшую лавочку и стал яростно пинать ногой только что выпавший свежий снег.

Недолго думая, я под села к нему.

– Что, места свободного больше нет? – резко бросил он мне в лицо.

– Есть, но я хочу сидеть здесь. Отсюда лучше речку видно, – не растерялась я.

– Что хорошего в этой речке? Ни утопиться – слишком мелко, ни искупаться – слишком холодно.

– А ты посмотри с другого угла. Поверхность реки блестит в любое время суток и в любую погоду. Если на улице дождь, вода отражается в его каплях. Если солнечно, то лучики строят на речке свои миленькие домики, играют в прятки. Если идет снег, то в любой снежинке ты сможешь увидеть отражение. Смотри.

Я поймала на ладонь медленно падающую снежинку.

– Только делать это надо очень быстро, пока снег не растаял. Вытяни ладонь вот так, по направлению к реке, прищурь один глаз, и вращай до тех пор, пока не увидишь блеск.

Я показала Виктору, как правильно это сделать.

– Чушь все это, детские сказки, – он выглядел недовольным, но любопытным. Я поняла, что могу продолжать.

– Ты не увидишь и не поймешь, пока не попробуешь, – я сама уже давно не верила в эти сказки, но попробовать стоило. Покрутила ладонь, на которой лежала уже почти подтаявшая снежинка. – Смотри!

И действительно, сквозь маленькие разветвления снежинки я смогла увидеть отражение реки. Наверное, мое лицо выражало большое восхищение, потому что Виктор тоже поймал снежинку и стал пытаться разглядеть что-то в ней.

– Ничего у меня не получается, – буркнул он, спустя какое-то время.

– Не страшно. Пусть не с первого раза, но ты сможешь. Тренируйся. Главное, никогда не сдаваться и не отпускать руки, в прямом смысле этого слова, – я снова рассмеялась, как тогда в кафе. – И тогда ты сможешь даже в самых плохих вещах заметить что-то очень хорошее.

Тут выражение его лица быстро поменялось. Из добродушного оно стало злым. Я не сразу поняла причину его перемены.

– Ты та самая официантка из кафе, которая вчера смеялась надо мной и моими друзьями, – резко проговорил он, собираясь встать с лавочки.

Я немного опешила, но быстро взяла себя в руки.

– Да. И за свой смех я извинилась. И не один раз. – Виктор

уже успел подняться, повернулся ко мне спиной. – А тебе самому не было смешно, когда ты просил переодеться свою девушку в женщину-кошку? Вам же не по десять лет! Это глупо. И теперь ты сердишься за то, что девушка тебя бросила из-за твоей же глупости.

Я видела, как напряглась его спина. Я попала в самую точку. Он сжал кулаки, я видела, он хотел повернуться ко мне, чтобы сказать что-то обидное, но сдержался. Сделал шаг навстречу ветру.

– Давай сделаем так, – я предприняла последнюю попытку помириться. Я поднялась, поймала еще одну снежинку, протянула ему ладонь. Он все еще стоял спиной ко мне. – Давай встретимся здесь же тогда, когда ты научишься видеть отражение реки в снежинках. Поторопись. Скоро речка покроется льдом, и увидеть отражение будет сложнее.

Он молчал. Хотя никуда и не уходил. Мне показалось, что молчание его будет длиться вечность.

– Тогда мы никогда больше не увидимся, – резко сказал Виктор и пошел прочь.

– Кстати, меня зовут Юлия! – прокричала я ему вслед.

Что ж, пусть это будет и последняя встреча с ним, я сделала все, что смогла. Я надеялась, что мои слова его хоть как-то успокоят. Да, я совсем не надеялась его больше увидеть, но разговор с ним подействовал на меня тоже. Мне стало легче. Еще долго на берегу речки я ловила снежинки и искала в них отражение. Я не знала, что Виктор все это время наблюдал

за мной.

Глава 16

15 сентября 2021 года.

– Вы знаете, когда-то я любила писать стихи.

Эта фраза была совсем неожиданной. К кому или чему она относилась? Ко мне или к ее воспоминаниям?

– Стихи?

– Ну да, стихи. Откуда они вообще берутся? Это ведь пережитые чувства, верно?

Пациентка, но теперь ее сложно назвать так, Юлия задавала вопросы мне. Я растерялся.

– Стихи – это своеобразный способ общения с людьми. Когда вы пишете стихи, вы открываете душу, говорите самое сокровенное, то, что не сказали бы при обычном диалоге. А еще это своеобразное послание людям. Вы хотите, чтобы вас поняли, чтобы вас услышали. Вот поэтому многие творческие личности выражают себя через поэзию, картины. С другой стороны, это выражение вашего истинного Я.

– То есть вы хотите сказать, что это своеобразный способ очищения души?

– Я не это имел в виду. Но вы правы, в своем роде.

Юлия замолчала. Мне не хотелось прерывать тишину. Что-то беспокоило меня в ее вопросах, в ее поведении.

– В тот день, когда мы впервые заговорили с Виктором, я написала свое первое стихотворение. Оно было наивным,

детским. Я открыла ему свою душу. Но вы правы, это был своеобразный диалог с ним. Я хотела, чтобы он меня услышал. Ведь я не знала, встречу ли я его вновь. Но мне бы этого очень хотелось.

Как она обожгла меня этой фразой. Любопытство вновь съедало меня. Встретились ли они снова? Что за чувства она к нему испытывала? Голос Юлии вновь вернул меня в реальность.

– Когда я была замужем, я не написала ни одного стихотворения. Почему?

Я ответил молчанием. Ничего не приходило в голову. Я не мог понять, кто вообще для нее эти люди, о которых она рассказывала. Как уж тут ответить на ее вопросы.

– Мне не нужен был диалог с ним. – это было ее утверждение. Юлии не нужна помощь. Она сама себя анализирует, как опытный врач. – Он меня понимал без слов. И я его понимала. Мне не нужно было исповедоваться перед ним, не нужно было очищать душу. Я его любила...

Юлия опять ненадолго замолчала. Тишина снова окутала ее своим дыханием. Помимо тишины в комнату вривалась и темнота, глубокая и манящая.

– А может, – продолжила она спустя несколько минут, – просто у меня не было чувств, чтобы выражать их? Может, я просто была очень холодна по отношению к нему? Может, я его вовсе не любила? – снова молчание. Снова тишина. – Скорее всего, это именно так. И за это я чувствую свою ви-

ну. Но как бы я ни старалась, ни одного стихотворения я не смогла написать своему мужу. Ни одного...

И опять долгое молчание. Даже цикады за окном уже стихли. И опять гнетущая, съедающая нас своим теплом темнота. А Юлия все продолжала смотреть на ту несчастную вазу. Я мысленно даже отругал себя, что поставил ее в это место. Не стоило.

– Когда-нибудь я наберусь смелости и опубликую часть своих стихов, – тихо продолжила Юлия, словно боялась спугнуть тишину. – Я дам вам почитать. Может, тогда вы точнее скажете, что со мной происходит. И сможете помочь.

Что-то нехорошее в душе кольнуло меня. Я засомневался, действительно ли Юлия просит у меня помощи.

Глава 17

10 ноября 2003 года.

– Нет смысла ходить сюда каждый день, – говорила я себе. Но ничего не могла с собой поделаться. Ноги сами несли меня к заснеженной речке. Он не придет. Сказал же, что тогда была наша последняя встреча. Даже в кафе с друзьями он больше не появлялся.

Звонок телефона заставил меня очнуться. Я взглянула на экран. Игорь. Ну да, он знает, когда звонить. Чувствует меня. Я до сих пор не рассказала ему о своем неожиданном знакомстве. Думаю, что это ни к чему.

– Привет! – ответила я на звонок.

– Привет! Как дела у моей принцессы?

– Я же просила меня так не называть. После этих слов чувствую себя маленькой девочкой, – я обиженно надула губы.

– Ой, только не дуйся, – он знает меня всю. Даже за несколько тысяч километров он чувствует то же, что и я. – Я просто соскучился.

– Могу сказать то же самое, – от детской обиды не осталось и следа.

– Чем занимаешься?

– Ты будешь смеяться. Ловлю снежинки, – улыбнулась я.

– Ничего смешного, полезное занятие. Гуляешь?

– Да, в парке у речки. Я тебе про это место рассказывала.

Оно особенное. – Я облокотилась на перила.

– Чем же оно особенное? – его голос заставил меня настроиться.

– Э.. Тут тихо и спокойно. Людей почти нет. Хорошее место, чтобы размышлять, – не стоит ему говорить о той встрече с Виктором.

– Юля, о чем ты там все размышляешь, – я почувствовала, что он напрягся. – Разве у тебя хватает времени? Ты учишься, работаешь.

– Конечно, в парке я придумываю свои будущие проекты, – сообразила я. – Ты ведь знаешь, что они будут грандиозными.

– Юля, у меня для тебя новости, – голос Игоря был довольным, но мне эта фраза совсем не понравилась. – Меня отпустили на Новый год в отпуск. Тридцать первого декабря я буду у тебя.

Эта новость застала меня врасплох. Не скажу, что я планировала что-то. Я не хотела возвращаться домой на Новый год. Слишком была плотная сессия, и преодолевать такое большое расстояние на два дня не было смысла. Да и видеть родителей в праздники тоже не хотелось. Но вот чего я не ожидала, так это приезд Игоря.

– Ты не рада? – Игорь смутился. – Мне отменить?

– Нет-нет, что ты, – попыталась включить в себе радость и я. Но как-то плохо у меня это получилось. – Я всегда буду рада тебя видеть. Конечно, я тебя жду.

– До скорой встречи. Уже соскучился. – Я неловко положила телефон обратно в карман и уставилась на заснеженную речку.

Что-то в этом разговоре не давало мне покоя. Но я пока не могла понять, что именно. У нас по-прежнему прекрасные отношения. Мы достаточно часто общаемся по телефону. Виделись несколько месяцев назад, когда я приезжала домой на летние каникулы. Но я никак не ожидала, что Игорь соберется прилететь ко мне сюда. Я, конечно, тоже соскучилась по нему. Но внутри меня съедало чувство, что все как-то не так.

Еще некоторое время я постояла, глядя на бесконечную гладь реки. Ладонями ловила снежинки, пытаюсь увидеть в них отражение. Ничего не получалось. Глубоко вздохнув, я решила вернуться в общежитие. Делать все равно уже было нечего.

– Это потому что ты неправильно подставляешь ладонь.

Я вздрогнула от неожиданного и теплого голоса. Виктор стоял передо мной и улыбался.

– Ладонь нужно держать, немного повернув. Вот так. – Он взял мою руку и развернул в нужном направлении. Это было первое наше прикосновение, и у меня перехватило дыхание. Мне показалось, что я не дышу уже целую вечность. – Да, задерживать дыхание вовсе не обязательно, можно выдохнуть.

В первый раз я видела его так близко. Его лицо практически находилось рядом с моим. Он стоял позади меня, держа

мою руку и вытянув ее в перед. Его дыхание касалось моей щеки. Я немного развернула голову. Не стоило этого делать. Я тут же оказалась под влиянием его белоснежно-голубых глаз. Еще несколько минут я наблюдала за ним. Казалось, Виктор ничего не замечал. Он был полностью сосредоточен на ловле снежинок.

– Ты тренировался? – тихо спросила я.

– Да, больше недели. Не могу найти себе места, когда в чем-то сомневаюсь. А ты зародила во мне сомнения.

– В чем же?

– В том, смогу ли я увидеть отражение в снежинках? – его дыхание продолжало щекотать мне щеку.

– Ну и как, увидел? – я не могла оторвать от него своего взгляда. Я была полностью поглощена им.

– Да. Увидел. Только не отражение реки.

– А что же? – я была удивлена. Я придумала эту историю, чтобы отвлечь его от грустных мыслей. Что мы можем увидеть в обычном снеге?

Он повернул свое лицо ко мне. Опустил мою руку, но все еще держал в своих руках. И прошептал:

– Тебя.

Глава 18

15 сентября 2021 года.

Не могу поверить, что это происходило восемнадцать лет назад. Юлия была одухотворена. Вот только теперь она по-настоящему улыбалась. Улыбалась глазами. Как могут воспоминания такой давности всплывать в сознании настолько отчетливо, так, как будто бы это происходило с ней только вчера.

Я понял ее фразу про воспоминания. Все то, что она не хочет или не может отпустить. Все то, что являлось ее жизнью. И является до сих пор. Для нее эти воспоминания имеют большую ценность. Она любит их. Она живет в них.

Юлия опять замолчала. Не было смысла опять нарушать тишину. Я уже привык к этой ее привычке замолкать в самый неподходящий, в самый интересный момент. Она сама сочтет нужным, когда ей продолжать. Ей необходимо собраться с мыслями. Видно было, что она вспоминает самые счастливые моменты своей жизни. Но что ей так не дает покоя? Что она сделала не так? Тогда, когда встретила Виктора?

Вопросы роем звучали в моей голове. Пока я искал ответы на них, Юлия тихо произнесла.

– Десятое ноября – особенный день для меня. Он поверил мне, начав искать отражение там, где их не могло быть. С того момента, я больше не могла его подвести.

Подвести – я зацепился за это слово. Она его подвела – тут же всплыло у меня в мозгу. И поэтому она не может избавиться от чувства вины и простить себя. Да, скорее всего это именно так. Жаль, что я так и не успел достать блокнот.

Юлия сидела все в той же позе, облокотившись на спинку кресла. Ноги все так же закинута одна на другую. Стакан с водой все так же держала в левой руке. Он был по-прежнему полон. А пальцами правой руки она теребила обручальное кольцо на безымянном пальце. Откуда это движение? Это произвольный показ сомневающегося в себе человека. В чем она сомневается? В том, что вышла замуж? Или в том, что рассказывает мне свою историю.

Я все так же сидел неподвижно возле нее и старался ничем не нарушать ее спокойствия. Безумно хотелось пить, но свою воду я оставил на столе, когда попрощался с секретарем. Теперь лишнее движение могло отвлечь Юлию, а я несколько этого не хотел. Хотя, в данный момент, я выпил бы уже что-нибудь покрепче воды.

Опять тихий голос Юлии зазвучал в тишине.

– Мы виделись редко. Он учился на другом конце города, подрабатывал в компьютерной фирме. Времени на встречи практически не было. Иногда Виктор заходил в кафе, в котором я работала, и мы успевали перекинуться парой фраз до окончания рабочего дня. Потом он провожал меня до общежития. Это было недалеко от кафе, поэтому время летело слишком быстро. Иначе говоря, у нас было слишком мало

времени друг для друга.

– Вы знаете, – продолжила Юлия после некоторого молчания, – говорят, что в жизни не надо ни о чем жалеть. Я всю свою жизнь прожила так, чтобы ни о чем не жалеть. Возвращаясь назад, я понимаю, что единственное, о чем мне можно было сожалеть, так это о том, что у нас не хватало времени. Я подарила ему слишком мало времени. Хотя могла бы и больше. Могла бы позже ложиться спать, могла бы раньше заканчивать работу. Могла бы продлить миг только для него одного. Я этого не сделала. Все остальное отговорки.

Она слишком хорошо себя знает. Вот за что она винит себя. Такую вину можно исправить, только подарив это время сейчас. Но вряд ли это возможно, ведь тогда она не пришла бы сюда.

Я снова взглянул на ее лицо. Оно улыбалось. Улыбалось всеми маленькими чуть заметными морщинками. Улыбались побледневшие губы. И самое главное, улыбались ее глаза. Могу сказать, что они светились от счастья. И только предательница слезинка опять была готова скатиться по розовой щеке. В этот момент я заметила, что Юлия будто бы помолодела. На те восемнадцать лет, которые сейчас вспоминала.

Глава 19

29 декабря 2003 года.

Не могу сказать, что мы с Виктором официально встречались. Или как это называется. Провожая меня домой после работы, он нежно держал меня за руку, не отпускал ни на минуту. Он старался меня развеселить, если я грустила. Рассказывал о себе. Мне нравилось его слушать. Нравилось, как звучит его голос. Было в нем что-то необычное. Как будто детская ломка голоса прошла не совсем успешно. Остались юношеские интонации, а вот мужской бас пробивался только при смехе.

Когда он смеялся, его глаза озарялись лаской. Каждую встречу я не могла отвести от них свой взгляд. Он не понимал, почему я так пристально изучаю его глаза. В левом глазу совсем рядом со зрачком была еле заметная черная точка. Он сказал, что это наследственное, и досталось ему от отца. В остальном его глаза были просто прозрачно-голубыми. Ни намек на цвет. Это поражало, удивляло, завораживало.

Сегодня был предпраздничный день. Сессия только началась, но перед Новым годом нас решили отпустить пораньше. Поэтому времени было хоть отбавляй. Мы с Виктором договорились встретиться в нашей роще. И как назло, я опаздывала.

Ненавижу опаздывать. Считаю это неуважением к друго-

му человеку. Так я трачу его драгоценное время. А у нас этого времени вообще было очень мало. Но сегодня все пошло не по плану. Будильник прозвенел не вовремя, и я опоздала на последнюю в этом году пару. После нее нас сильно задержали, попросив обсудить важный архитектурный проект с каким-то инвестором. Я не могла не присутствовать на это встрече, так как часть проекта – это моя идея.

Всего полчаса. Опоздание на полчаса. Но как я корила себя за это. Завтра он уезжает домой на праздники. Его не будет больше недели. Время. Наше время. Его катастрофически не хватает. Не хватает на случайно пойманный взгляд. Не хватает на его полуулыбку. Он интересно так улыбается, одной стороной лица. Не хватает на прикосновение руки к моей ладони. Мне его не хватает.

Подбежав к парку, я увидела его. Он стоял у перил, одной рукой смахивая с них налипший снег. Чуть задержавшись, я остановилась у ближайшего дерева и пристально любовалась им. Вся его поза, такая уверенная и безмятежная. Я сделала шаг вперед, к нему.

– Ждать тебя – это целое искусство, – произнес он, не оборачиваясь. Словно услышал мои шаги. Я не успела даже извиниться. – Знаешь, что я делал, пока ждал тебя?

– Что же? – я была заинтригована. Я подошла ближе. Он повернулся ко мне и заглянул в глаза.

– Искал в снежинках тебя.

Я рассмеялась. В его взгляде не было злости, обиды и

разочарования. В его глазах была только лишь бесконечная даль.

– У меня для тебя сюрприз, – его голос манил, завораживал.

– Какой? – мне было так комфортно с ним, что я не ждала ничего большего, кроме как встречи с ним.

– Пойдем, увидишь. – Он взял меня за руку и повел за собой.

Мы прошли по заснеженной дороге к пристани. Сейчас она была закрыта. Вступив на мостик, ты понимаешь, что перед тобой только покрытая льдом речка. И твой взгляд не видит ничего, кроме белоснежного поля. Сегодня было достаточно тепло для холодного зимнего дня. Небо, правда хмурилось. Было ощущение, что вот-вот хлынет дождь.

– Что я должна увидеть? – волнение не скрывало дрожи в моем голосе.

– Тебе стоит набраться терпения. Как я, пока ждал тебя, – на удивление, Виктор был совершенно спокоен.

Вот он, немой упрек за мое опоздание.

– Но ты знаешь, так даже лучше. Вместе придется ждать меньше. Смотри! – Он указал рукой куда-то ввысь. Я проследила глазами за его движением.

С неба стал падать снег. Мягкий и пушистый. Большими хлопьями. Как будто невидимый дедушка Мороз на небе взбил свою самую мягкую и большую подушку. Небо тут же прояснилось.

– Ты знаешь, сегодня передавали снег, – мягко произнес Виктор. – Давай найдем отражение в снежинках.

– Но сегодня речка не блестит. Она же вся в снегу. Что же мы будем искать?

– Как и в первый раз, я буду искать тебя, – все так же спокойно говорил Виктор.

Он встал позади меня, левой рукой обнял меня за талию. В моей голове тут же возник наш первый день, когда мы так же стояли на берегу реки. Правой рукой он взял мою ладонь и протянул вперед. Щекой он прислонился к моей щеке. Я по-прежнему чувствовала его дыхание. Вот первая снежинка упала на мою ладонь. Он поднес ее ближе ко мне.

– Видишь? – спросил Виктор. Он внимательно посмотрел на меня. Я обернулась к нему и снова утонула в его глазах.

– Вижу, – чуть слышно ответила я. Он наклонился и поцеловал меня. Мой мир в тот момент остановился.

Глава 20

2 января 2004 года.

Разговор с Игорем получился отвратительным. Я хоть и соскучилась по нему, но безумно боялась смотреть ему в глаза. Чувствовала себя предательницей. Вот интересный получился праздник.

Он сидел на кровати, накрыв голову подушкой. Слушал музыку в наушниках. Настолько громко, что ее слышала и я. Я ходила из угла в угол. Завтра у меня начиналась сессия, но я настолько была к ней не готова, что боялась все провалить. Я не знала, чем себя занять, я боялась смотреть на Игоря. Я боялась просто к нему подойти.

За эти четыре дня он не сказал мне ни слова после того, как я рассказала ему о Викторе. Конечно, я не ожидала такой вот реакции. А что я хотела. Я знала, как он любит меня. Проблема была в том, что ему некуда было здесь уйти. Когда он злился, или был чем-то недоволен, он уходил в казарму, полностью посвящал себя работе или учебе. Плохие мысли уходили, и он возвращался ко мне прежним добрым Игорем, прощающим все.

Здесь он четыре дня просидел вот так, закрывшись от меня. Я предприняла еще одну попытку. Так долго продолжаться не может. Я присела на краешек кровати.

– Игорь, нам нужно поговорить, – начала я.

Сквозь музыку он не услышал моих слов. Или сделал вид, что не слышит.

– Игорь! Не злись на меня.

Он резко вскочил, напугав меня. Выдернул наушники.

– И как ты это представляешь? Не злиться? Я бросил все, чтобы приехать к тебе, а ты...

Таким раздраженным, если не сказать, взбешенным, я не видела его еще никогда.

– Я не заставляла тебя бросать все и приезжать. Это твое желание, – я не хотела злить его еще больше, поэтому говорила еле слышно.

– Да, мое желание было провести с тобой замечательные выходные. А по факту...

Он не смог договорить фразу. Вся душевная боль отразилась на его искаженном лице.

– Я не отказывалась проводить с тобой выходные. Я рада, что ты приехал. Просто...

– Просто что? – Теперь он стал озлобленно ходить по комнате. – Просто ты теперь с другим.

– Просто я сказала тебе правду. – Непрошенные слезы полились из моих глаз. Он ненавидел, когда я плакала. Он не считал мужчиной того, кто заставляет девушек плакать. Теперь он сам находился в такой ситуации. Не зная, что делать, Игорь схватился за голову.

– Просто ты могла сказать мне это раньше? До того, как я приехал?

– Как ты себе это представляешь? По телефону? Это было бы нечестным.

– Нечестно, что ты встречаешься с другим у меня за спиной!

– Игорь, – как можно спокойнее отвечала я, пытаюсь сдержать слезы, которые он так ненавидел. – Игорь, помнишь, когда я уезжала, ты сказал, что я свободна. Что ты не требуешь от меня ничего.

Он не отвечал. Конечно, он помнил. Он знал, что что-то такое может произойти. Но в глубине души надеялся на обратное. Он не мог ограничить меня. Если бы так произошло, то нас бы больше уже ничего на связывало. Конечно, он помнил.

– Помнишь, ты сам сказал, чтобы я никогда тебе ничего не обещала. Потому что знал, что я не сдержу обещание.

Он помнил. Это отражалось на его лице. Просто он так и не смог примириться с этой ситуацией. Неожиданно он схватил куртку и выбежал за дверь. Это произошло так быстро, что я даже не успела опомниться.

Глава 21

3 января 2004 года.

Было уже довольно поздно, около часа ночи, когда Игорь вернулся в общежитие. Я просидела на кровати, обняв подушку, ту самую, которую недавно держал он. Она была вся мокрая от моих слез. Смотреть на Игоря мне было очень больно. Девушка, которую он любил больше жизни, полюбила другого. Естественно, что ему нужно было все обдумать.

– Я утром рано улетаю, – объявил он.

До меня сначала не доходил смысл его слов. Улетает? Как улетает? Оставляет меня одну вот так?

– Почему? – мне даже не хотелось задавать этот вопрос.

– Тебе нужна причина? – таким резким со мной он тоже никогда не был.

– Нет. Я приму любое твое решение.

– Потерпи меня до утра, и больше ты меня не увидишь.

Меня напугали его слова. Я совсем не хотела с ним расставаться. Я любила его, как своего друга, как первого мужчину в своей жизни. Видимо он прочитал эти мысли у меня на лице. Подошел ко мне, тихонько и осторожно обнял.

– Ты же знаешь, как я люблю тебя, – после его резкости слова ласкали слух, успокаивали.

– Конечно, знаю. Прости меня.

– Тебе не за что извиняться. Я здесь лишний.

– Не говори так. В моей жизни ты никогда не будешь лишним, – его слова вывели меня из равновесия. Я готова была в тысячный раз заплакать снова.

– Я знаю. – Каждое слово давалось ему с трудом.

Я рыдала у него на плече. Я знаю, что он никогда не простит себе эти мои слезы. Но ничего не могла с собой поделать. Я знала, что решение уйти окончательное. И я не смогу его переубедить. Да и что мне это даст?

Он обнимал меня до утра. Может быть, мне даже удалось ненадолго уснуть. Сжимал мою руку до посинения. Но в его глазах я больше не видела ничего. Неужели вот так просто можно разлюбить. Я не верила.

– Мне пора. – Совершенно спокойно и сухо произнес Игорь. – Самолет уже через пару часов.

– Я провожу тебя, – я быстро встала и начала спешно собирать свои вещи. Он рассмеялся. Это было совсем неожиданно в накаленной атмосфере.

– Не надо. Поспи еще несколько часов. У тебя будет трудный день. – При этих словах у него загорелись глаза. Прежний Игорь вернулся. Я почувствовала облегчение. Я подошла к нему и обняла его еще раз. На прощание.

– Ты мне нужен, – тихо произнесла я.

Он бережно отстранил меня от себя, заглянул в глаза. Придвинулся ко мне близко, чтобы поцеловать. Но тут же передумал. Легонько коснулся щетиной моей щеки и прошептал:

– Я тебе не верю. Скажи эти слова, когда они действительно станут правдой.

Он резко отстранил меня от себя. Но не стал смотреть мне в глаза. По стене я сползла на пол. Было невыносимо больно от мысли, что я его больше не увижу. Дверь за ним тихонько захлопнулась. Одиночество накрывало меня. Боль в груди разрасталась с невероятной быстротой.

Глава 22

15 сентября 2021 года.

– Как вы понимаете, ту сессию я завалила.

Эта банальная фраза вывела меня из транса, в котором я находился во время рассказа Юлии. Да причем здесь сессия? Разве она для вас так была важна? Вы потеряли любимого человека? Влюбились? Да что вообще происходило в вашей жизни?

Тут впервые за долгое время Юлия внимательно посмотрела на меня и улыбнулась теплой домашней улыбкой. Так улыбаются маленьким детям, когда они вдруг заплачут, чтобы их успокоить. И совершенно таким же домашним тоном заботливой мамы произнесла:

– Но мне дали возможность ее пересдать. Конечно, дело совсем не в сессии.

У меня что, на лице написаны все эти вопросы? Почему она обратилась ко мне в середине своего рассказа? Ей стало легче? Или наоборот? Я вот только все больше и больше погружался в паутину ее взаимоотношений. Вроде бы все понятно. Но только для нее самой. Она, как хитроумный паук, наплела липкую сеть, поймала в нее этих молодых людей, и сейчас наслаждается, поглядывая на все со стороны. По ее взгляду я понял, что тоже попал в эту сеть. И кажется, что самому мне из нее не выбраться.

– Больше я Игоря не видела. Он не звонил, не писал, не доставал меня своими расспросами. Мне было тяжело перенести эту разлуку. Но у меня был Виктор. Человек, которому я первый и последний раз в жизни сказала «люблю».

Слова Юлии заставили меня задуматься. Почему первый раз сказала, это понятно. А почему последний?

– Вы знаете, – как ни в чем не бывало продолжала девушка, – слово «люблю» – совершенно особенно слово. Как-то раз в детстве я сказала маме, что люблю одного мальчика. Мне было лет десять-одиннадцать, совсем как моему сыну сейчас. Она только посмеялась над моими словами. И ничего не сказала. Тогда я поняла, что это слово надо говорить только особенному человеку. Да, я много раз говорила «люблю» своим сыновьям. Но это другая любовь. Безудержная и бескорыстная любовь матери к своим детям. Для меня это безусловная любовь. Ни за что-то, а просто потому что эта любовь есть и все. Она рождается в тебе вместе с рождением твоих детей. Вы меня понимаете?

Я не сразу понял, что этот вопрос Юлия адресовала мне. Как ни странно, я не смог ничего ей на это ответить. Она так здраво рассуждала на эту тему, что мне ничего не оставалось, как просто кивнуть. Я совсем растерялся перед этой женщиной.

– А есть любовь другая. Я называю ее условной. Это любовь к тому человеку, которого вы встречаете в своей жизни. Нежные чувства возникают между вами. Вы начинаете его

любить за то, что он говорит вам, за его поступки, за цветы, которые он дарит, за то, что шепчет вам перед сном на ушко. Любите его за то, что он подарил вам кольцо, за то, что в вопросах спора он становится на вашу точку зрения. Любите за то, что он одобряет ваш проект, за то, что желает спокойной ночи перед сном. За то, что он путешествует вместе с вами. Ваша любовь к этому человеку за что-то. Как вы понимаете, такую любовь очень сложно почувствовать к детям.

Я первый раз слышал такую трактовку любви. Но в ней была какая-то определенная логика.

– Вы, наверное, уже поняли, что Игоря я любила за то, что он любил меня, за его отношение ко мне. Но истинной любовью я это назвать не смогла бы. Скорее всего, это благодарная любовь. Об этой любви можно говорить бесконечно. Игорь знал, что я к нему испытывала, потому что я слишком часто говорила ему «люблю». Он знал, что я люблю его за то, что он оказался рядом тогда, когда был мне нужен. Знал, что спасал меня.

Всё. Эти классификации любви с Юлиной точки зрения окончательно свели меня с ума. Любовь условная, любовь безусловная, любовь благодарная. Какая еще есть. Я, даже как психотерапевт, никогда не задумывался о таких аспектах любви. Я терял свою квалификацию прямо у нее на глазах. Да и не было смысла хвалиться ей своими знаниями по психологии. Она изначально задала не тот тон нашей беседе. Ей не нужен был психотерапевт. Ей нужен был человек, кото-

рый бы ее выслушал.

– А как же любовь к Виктору? – посмел задать ей вопрос. Юлия опять снисходительно на меня посмотрела, как мать смотрит на обидевшегося ребенка.

– Виктора я просто люблю. Я бы хотела, чтобы это была безусловная любовь. Но всегда появляется это «за что-то». Но и условной любовью я тоже это назвать не могу. Поэтому для него у меня нет определения любви.

Для себя я отметил, что об Игоре Юлия говорит в прошедшем времени. Почему о Викторе она говорит в настоящем? Он все еще присутствует в ее жизни? Так почему она считает себя несчастной? Почему снова не может ему сказать «люблю»? И я окончательно запутался, кто же был ее мужем?

Я понимал, что на большую часть вопросов я не получу ответа. Мне это требовалось скорее для успокоения своей души, а не для анализа Юлиной. Ей точно не нужна профессиональная помощь. Она научилась справляться сама. Как ни странно, в начале нашей встречи Юлия выглядела стеснительной, робкой девушкой, которая боялась поделиться своими чувствами. Сейчас же передо мной открывалась любящая женщина, представлялась мне сильнее, чем она есть на самом деле. Конечно, уверенности в ней еще недоставало. Но также я понял, что хочу лучше узнать Юлию, хочу слушать ее историю, хочу быть частью этой истории.

Я помотал головой. Что за бредовые мысли лезут мне в голову.

– Вам не холодно? – спросил я, указывая на окно. – Может быть, прикрыть.

– Не стоит, – тихо ответила Юлия. Я понял, что она вновь начинает погружаться в свои воспоминания. – Немного воды, пожалуйста.

Я посмотрел на ее стакан, который она держала в руке. Он был почти пустой. Я встал со стула, достал из шкафа новую бутылку воды и протянул ей. Я думал, что она возьмет ее, но Юлия покачала головой.

– В стакан, пожалуйста.

Я пожал плечами и налил ей воды. Она даже не поблагодарила меня. Но взглянув на нее, я понял почему. Она снова смотрела в окно. Или на вазу. Как мне хотелось уже разбить эту вазу об пол! Я опять про нее забыл. А Юлия, кажется, опять ничего вокруг не замечала. Только перестала теребить обручальное кольцо на безымянном пальце.

Глава 23

21 июля 2021 года.

Ваза. Смотри только на вазу. Сосредоточься на ней. Иначе ты не сможешь подняться. Ваза. Хрустальная ваза на окне за синими занавесками. Хрустальная ваза с розовыми цветами. Я несколько раз повторила себе эти слова, заставляя взять себя в руки. С помощью Сашки я поднялась с пола. Кровь практически остановилась. Осталась незаметная красная ранка на моей правой ладони. Именно в том месте, где последний раз восемнадцать лет назад лежала большая пушистая снежинка. Обо что я поранилась? Сквозь пелену затуманенного мозга пробивалась толика информации. Я порезалась об осколок стакана, который выпал у меня из рук. Опускаясь на пол, я задела его своей ладонью. Эта информация была настолько ничтожной, мелочной, что не задержалась в моей памяти.

Сашка отвел меня на второй этаж, в комнату, которая стала моей на время моего отпуска. Как я теперь понимаю, время мое здесь вышло. Пора возвращаться назад. Домой. К моим детям. К моему спасению. Но я поняла: дома никого нет. Моего спасения от прошлого больше нет!

Саша попытался меня успокоить. Я как сквозь туман видела его лицо, но совсем не слышала, что он говорит. Словно мои барабанные перепонки лопнули, и я потеряла слух. Он

осторожно усадил меня на кровать, присел на корточки напротив меня. Он все что-то повторял, но смысл его слов до меня не доходил. Потом я взглянула на него. Его лицо выражало крайнюю озабоченность и волнение.

– Уходи – все, что я могла сказать.

В ответ он что-то еще пробормотал. Я не видела, как он вставал, не видела, как он пытался еще раз обнять меня. Но через мгновение я услышала, как закрылась дверь. Я осталась сидеть на кровати, бессмысленно уставившись в окно.

Я столько лет собирала себя, склеивала частички души. День за днем. Неделя за неделей. Год за годом. И все равно, целого больше не получилось. Клей оказался слишком непрочным, и в один момент мое сердце расколосось на еще более мелкие осколки, чем прежде. И все почему? Один только миг, одна встреча. И такие последствия.

Постепенно я начала успокаиваться. Виктор никогда не увидит моих слез. Они ему ни к чему. Я должна быть сильной. Я смогла жить без него. Смогу и еще.

Я решительно поднялась, достала все еще до конца не распакованный чемодан и начала закидывать туда остальные вещи, которые попадались под руку. К счастью, их было не очень много. Я уложилась меньше, чем в минуту. Монотонные движения помогли сосредоточиться.

Я никогда не представляла себе встречу с Виктором. Даже не прокручивала эту сцену у себя в голове. Просто потому, что я знала: мы никогда больше не увидимся. А это просто

чья-то шутка. Да, точно. Это шутка. Сашкина? Какой же он подлец тогда, раз позволил себе так меня разыграть. Нет. Он тоже был не готов к встрече с Виктором? По крайней мере, сегодня.

Да это и не важно, почему Виктор приехал. Мне больше нельзя оставаться в этом доме. Они с Сашкой друзья, и тот ни за что его не выгонит из дома. Тем более Виктор приехал с женой и дочкой.

Жена и дочь. Эта мысль вывела меня из равновесия. Я смела на пол все, что стояло на столике у зеркала. Несколько флаконов разбилось, что-то пролилось на пушистый ковер. Хотелось кричать так сильно, чтобы стекла в окнах разбились вдребезги, как и мое сердце полчаса назад. Пол опять ушел у меня из-под ног. Я упала на мягкий ковер. Ни слезинки, приказала я себе. Ты не имеешь права плакать.

За дверью послышался детский голос. Его дочь, подумала я. На вид ей было лет восемь-девять. Вот только я совершенно забыла, как ее зовут. Она о чем-то спрашивала свою мать. Его жена. Катя, кажется. Она ласковым тоном что-то ей ответила. Голоса затихли. Да, я знала, что у него есть жена, совершенно прекрасная девушка, очень даже красивая. Я знала, что у него есть дочь. Она очень похожа на мать. С такими же широко посаженными глазами, с той же формой губ. Вот только цвет глаз ребенок унаследовал от отца: они были такими же голубыми. Саша несколько лет назад проговорился об этом. И тут же пожалел, увидев выражение моего

лица. Больше ни разу эту тему он не поднимал.

Сашка был связующим звеном между нами. Он был лучшим другом Виктора. Но и моим другом он был тоже. Не представляю, сколько терпения может быть у человека, чтобы вот так лавировать между двумя любящими и в то же время такими далекими друг от друга людьми. Мы оба прекрасно знали, что Санька общается со всеми. Но ни словом, ни поступком не показали ему, что против этого. Просто однажды, когда он заговорил про Виктора, я смогла это выслушать. И дала ему понять, что это слишком болезненно для меня. И больше о Викторе, его семье, и вообще обо всем, что его окружает, я говорить не готова. Сашка меня понял. И как бы ему ни хотелось поделиться со мной новостями о Викторе, он ни разу не дал мне этого понять. Я была ему благодарна за это. Как бы мне не хотелось узнать что-то о Викторе, я сдерживала себя, понимая, что это просто бессмысленно и слишком больно.

Остаться здесь точно нельзя. Я не смогу пережить наше расставание снова. Я не могла заставить себя подняться. Не могла заставить себя не плакать. Я не могла даже кричать. Я не могла.

Глава 24

21 июля 2021 года.

Видимо, я немного задремала. Меня разбудил осторожный звук в дверь.

– Кто там? – резко спросила я.

– Это я, – голос Сашки принес мне облегчение. Может, это был сон. Нет. Открыв глаза, я увидела разбросанные по полу вещи, и в моей груди рана снова начала кровоточить.

– Что тебе нужно?

– Спустись, поешь немного. Я приготовил ужин.

Ужин? Он что, издевается. Взглянув в окно, я увидела, что почти стемнело. Сколько я проспала? Как я появлюсь сейчас на ужин?

– Можно я войду? – голос Сашки заставил меня насторожиться.

Не услышав моего ответа, он прокрутил ручку двери, осторожно открыл ее и решил все-таки зайти. Оценив беспорядок в комнате, он сочувственно посмотрел на меня.

– Как ты себя чувствуешь? – по его голосу я поняла, что он все еще находится в замешательстве. Он так же, как и я, не понимал, как сейчас решить возникшую проблему.

– По мне не видно, что отвратительно? – огрызнулась я.

– Вам нужно поговорить.

– Зачем? Что еще мы друг другу не сказали?

– Вы не сказали ничего. Просто ушли.

Как он был прав. И я ненавидела его за эту правду. Решимости во мне из-за этого не прибавилось. Но я хоть сумела взять себя в руки. Если это надо сделать сейчас, то откладывать ни к чему.

– Я буду готова через минуту.

Сашка обнял меня. Мне этого так не хватало. И только сейчас по моей щеке стекла слеза, которую я пыталась так долго сдерживать.

Через несколько минут я спустилась в кухню. Там было все так же кристально чисто. Белые кафельные полы сверкали, напоминая заснеженную гладь реки, когда мы впервые с Виктором поцеловались. Эмоции снова начали выходить наружу. Я на мгновение остановилась. Я не дам воспоминаниям взять верх. Это было так давно, что уже не является правдой.

Сделав над собой усилие, я прошла дальше. И опять замерла. За кухонным деревянным столом сидел Виктор, с женой и дочерью. Они весело смеялись, не замечая ничего вокруг. Я попыталась изобразить улыбку, но она скорее вышла гримасой, поэтому я оставила попытки, и просто вошла.

Дочь Виктора заливалась заразительным смехом, рассказывая какой-то интересный случай из своей детской жизни. Мама внимательно слушала. И только Виктор, увидев меня, перестал смеяться. Он лишь несмело улыбнулся своей полуулыбкой. И я снова утонула в его бесцветно-голубых гла-

зах. Они ничуть не изменились. Такие же пронизывающие насквозь, такие же теплые и ласковые. Только их ласка передавалась теперь не мне.

– Привет, – это слово прозвучало тише, чем я думала. Но сил на большее мне уже точно не хватит.

– Ты уже спустилась? Присоединяйся, – Сашка как всегда оказался рядом. Еще раз спасибо.

Я постаралась вести себя как ни в чем не бывало. Мало говорила, мало ела, мало смотрела на него. Вернее, на Виктора я пыталась вообще не смотреть. Глядела в свою тарелку с нетронутой едой и искоса поглядывала на его семью. Жена, Катя, действительно была красавицей. Обаятельной девушкой, я бы сказала так. В свое время Сашка так точно ее описал. Небольшого роста, худенькая. Она, видимо, любила спорт. Очень много улыбалась. Я предположила, что она считает себя самой счастливой на свете женой и матерью. Во время ужина она все время касалась руки Виктора, похлопывала по плечу дочь. Эти небольшие жесты о многом говорят. О заботе, о безграничной любви.

Дочь, Варенька, миленькая девочка. Светловолосая, очень хрупкая. С огромными белоснежно-голубыми глазами.

Я не понимала, как долго продолжался этот вечер, пока Виктор не пошел укладывать дочку спать. Сашка отправился на террасу, немного освежиться перед сном. Мы остались вдвоем с Катей. О чем мне с ней говорить, я не представля-

ла. Спрашивать, как жизнь? Чем занимаешься?

Но мне не стоило об этом так беспокоиться. Катя произнесла всего одну фразу, которая будет звучать у меня в голове теперь до конца жизни:

– Он все еще не может тебя отпустить.

Глава 25

15 сентября 2021 года.

Время словно остановилось. И не только для Юлии, но и для меня. Я как замороженный слушал ее историю. По-моему, уже и в моих глазах блестели слезы. Луна на небе осторожно начинала свой медленный ход. Шаг за шагом она становилась все выше, озаряя комнату голубоватым светом. Почему именно это прилагательное пришло мне на ум? Тишину опять никто из нас не посмел нарушить. Вода в стакане в ее руке чуть заметно колебалась. Я сделал вывод, что у Юлии начинали дрожать руки.

– Может, закрыть окно, – сделал я еще попытку убрать эту несчастную вазу с окна.

– Не стоит. Мне не холодно. Ветер еще не такой прохладный, чтобы запрещать им наслаждаться, сидя в душевой комнате.

– Наверное, вы правы. – Атмосфера в кабинете накалялась. И не понимал из-за чего. Юлия выглядела более расслабленной, чем была в начале. А вот я находился в постоянном напряжении. Я стал терять контроль над собой. Что-то в ее рассказе не складывалось, что-то не давало мне покоя. Я никак не мог ухватить, что именно.

Мне хотелось смотреть на Юлию, хотелось чувствовать нежность ее руки. Вдыхать аромат ее духов. С тонкими нот-

ками шоколада с корицей. Я придвинулся к ней, как можно ближе. Так я видел профиль ее лица. Словно скульптор поработал над ее аккуратным личиком. Правильной формы нос, небольшие обычные губы. И только сейчас я заметил невероятной длины ресницы. Они плавно опускались и поднимались, смахивая очередную слезинку с ее глаз.

Я слишком увлекся. Время уже давно за полночь. Мы вдвоем в этой комнате. Сейчас в это время ее сложно назвать кабинетом. Мужчина и женщина. И хорошо, что я не зажигал свет. Ни к чему хорошему это привести не может.

– Она сказала, что он не может меня отпустить. Как вы думаете, что могла означать эта фраза?

Я замешкался.

– Люди обычно употребляют ее в прямом значении. Это значит, что другой человек, тот, который был очень дорог, все еще в вашей душе. Вы помните о нем, вы думаете о нем. Постоянно.

– Даже если этот самый человек уже давно любит другого?

– Думаю да.

– Тогда по моей теории любви, если вы ее еще не забыли, он не может снова полюбить до тех пор, пока не отпустит старую.

– Здесь тоже есть определенная логика.

– Логика есть во всем. Надо только правильно найти исходные точки. Согласно моей теории, Виктор никогда не переставал меня любить. Ведь так?

– Ну, если он женился, значит полюбил эту девушку.

– Вы судите только по одному факту. Надо смотреть глубже.

– Как? Не подскажите?

– Я ведь тоже вышла замуж. – Тут мне захотелось просто закричать на нее. До этого момента я думал, что она вышла замуж за Виктора. Я помолчал, собрался с мыслями и спокойно ответил:

– Ну, значит, вы тоже полюбили другого.

– А вот тут вы ошибаетесь. Я вам уже говорила, что люблю только Виктора. И его я тоже не смогла отпустить.

В моей голове произошел перелом. Да, я встречал людей, которые были запутаны в любовных отношениях. Но у них как-то было все банально, по сравнению с этим случаем. Изменил, ушел к другой, помогите забыть. Терапия, гипнозы, поиск истинных причин. Люди забывали и становились счастливыми в новых отношениях. Здесь так не работает.

– Так что вы скажете? Он продолжал меня любить даже спустя столько лет?

– Я не могу вам прямо ответить на этот вопрос.

– Почему же?

– Это будут мои предположения.

– Хорошо. Тогда я вам скажу. По моей теории, он продолжал меня любить.

– Вам просто хочется так думать, так как вы сами не смогли отпустить его из своей души.

– Вы частично правы. Но мне не хочется так думать. Я это знаю.

– Откуда. Он что сам вам об этом сказал?

Он хлопнула своими длинными ресницами, неожиданно посмотрев на меня. Я испугался ее ледяного взгляда.

– Да.

Глава 26

21 июля 2021 года.

– Он все еще не может тебя отпустить.

Эта фраза прозвучала как гром среди ясного неба. Я подумала, что Катя издевается надо мной. Взглянув на нее, я увидела, что она очень даже серьезна.

– Как это понимать? – я все еще не могла сообразить, что же она хочет мне сказать.

– Я живу с ним уже десять лет. Но он ни разу не посмотрел на меня так, как смотрел на тебя сегодня. Я знаю всю вашу историю. И я думала, что она осталась далеко в прошлом. Но, как оказывается, я ошибалась. Только сейчас я поняла, что телом-то он со мной, а душой... – она замялась. Глаза увлажнились от подступающих слез. – Его нет рядом. Он думает о тебе. Он вспоминает тебя даже тогда, когда сам не понимает. Я устала.

Я не могла произнести ни слова. Дежавю. Все снова повторяется, как и двенадцать лет назад. Только вот место действия сменилось.

– Что ты предлагаешь мне сделать? – мой голос дрожал. Я не хотела его видеть, не хотела его слышать. И вот теперь, когда я начинаю обретать равновесие, почву снова выбивают из-под ног.

– Поговори с ним. Пожалуйста. Я так больше не могу. Я

не могу изо дня в день возвращать его в реальность. Это морально очень тяжело.

Я чуть не взорвалась в этот момент. А мне не тяжело каждый раз встречать его в своих воспоминаниях? Мне не тяжело возвращаться в реальность, как бы этого не хотелось? Мне не тяжело снова его видеть и не иметь возможности прикоснуться к нему? Мне не тяжело сейчас завидовать, потому что он с тобой? Но я вовремя остановилась. Эта девушка не виновата. Не виновата в его прошлом, не виновата в том, что с ним происходит. Она лишь просит моей помощи.

– Ты правда считаешь, что нам стоит поговорить? – я продолжала ей не доверять.

– Да. Я думаю, вам необходимо поставить все точки над і.

– Ты думаешь, это поможет ему вернуться к тебе?

– Я думаю, ты меня поймешь. У тебя у самой семья. У Виктора прелестная дочь. Не лишай ее отца.

Слезы снова потекли по моим щекам. Дети, это моя самая большая слабость. Ради детей я пойду на что угодно. Вот она моя безусловная любовь.

– Я сделаю все, что могу, – холодно произнесла я. И вышла из кухни.

Мне ни секунды не хотелось больше оставаться в этом доме. Мне не хотелось никого видеть. Этот минутный разговор с женой Виктора одновременно помог мне обрести крылья, чтобы вернуть долгожданную свободу любви и надежду. И в то же время обрезал их под корень, чтобы падалось мне

вдвойне больше.

Глава 27

21 июля 2021 года.

Свет на террасе горел уже очень давно. Все спали. Мне никак не удавалось уснуть. От пережитых волнений мне становилось то жарко, то холодно. Я никак не могла успокоиться после разговора с Катей. Мне она показалась достаточно искренней. Она действительно любила Виктора.

Смахнув с себя одеяло, я решила выйти прогуляться. Накинула вытянутую футболку, которую я оставила в память о муже, легкие босоножки и вышла за дверь. Я не обратила внимания, который был час. Знаю, что очень поздно. Луна светила с самой своей высокой точки. Но до зари оставалось еще немало времени. Ступени лестницы предательски скрипели. Я мысленно выругалась на Сашку. Не стоило весь дом строить деревянным. Но вроде, никто не проснулся.

Открыв входную дверь, я оказалась на террасе. Слева стояла качель-гамак. Очень удобная в определенное время. Если мучает бессонница, это самое верное средство. И только теперь я поняла, почему свет на террасе не гас. Качель мерно раскачивалась. На ней сидел Виктор.

Я хотела было развернуться и уйти. К разговору с ним я была еще не готова. Стоило сделать мне шаг назад, я услышала его ровный и спокойный голос.

– Бессонница?

Всего одно слово, а сколько в нем боли и тепла одновременно. Виктор всегда умел меня остановить всего лишь одним словом.

– А у тебя? – только я и смогла вымолвить.

– Как видишь.

Молчание. Было ли нам что-то сказать друг другу? Я помнила обещание Кате.

– Можно присесть?

– Думаю, да. – Его голос, такой негромкий и далекий, стал еще тише и дальше. Он боялся. Боялся не меня. Боялся того, что это мгновение сейчас исчезнет и вместе с ним и я. Я боялась того же.

Я медленно подошла к качели и села на самый край.

– Расслабься. Думаю, ты это место больше заслужила, – сказал он пододвигаясь и освобождая мне место.

– Странно слышать от тебя эти слова, – проговорила я, располагаясь на качели удобнее. Я подвернула ногу и села так, чтобы видеть его лицо.

Он не повернулся ко мне. Но в лунном свете я заметила глубокую печаль в его глазах. Он боится, еще раз промелькнуло у меня в голове.

– Странно видеть тебя рядом со мной, – подытожил он.

Несколько минут мы сидели в молчании, и только чуть слышный скрип качели нарушал тишину.

Вдруг он неожиданно повернулся ко мне и спросил:

– Можно тебя обнять?

Мне стало не по себе. Я столько лет пыталась забыть его, столько лет тянула невыносимый для меня груз любви. Вот только недавно начала приходить в норму. И он хочет все разрушить.

Но я не смогла ему отказать.

– Конечно, – голос дрожал.

Я придвинулась к нему поближе. Облокотилась на его плечо. Он взял мою правую руку. Так же как брал ее восемнадцать лет назад. Вытянул ее ладонью вперед и спросил:

– Что ты видишь?

Я немного помедлила, чтобы собраться с духом. Воспоминания нахлынули, как морская волна, сбивая все на своем пути и унося в море ненужный хлам.

– Отражение луны в твоих глазах.

Я больше не могла сдерживать слез. Он крепко обнял меня. И еще несколько минут мы сидели в тишине.

– У тебя прекрасная семья, – проговорила я, чтобы сменить тему.

– Ты знаешь, я все еще люблю тебя, – это прозвучало неожиданно громко в гнетущей тишине, хотя Виктор говорил почти шепотом. Его дыхание, как и раньше, обжигало мне щеку.

– Знаю, – не думаю, что стоило ему говорить об этом же.

Качель резко остановилась. Тишина зловеще надвигалась на нас. В этой тишине его голос прозвучал пугающе робко.

– Почему ты исчезла?

Глава 28

15 сентября 2021 года.

– Вы знаете, что любимому человеку нельзя дарить свою фотографию и часы.

– Это не больше, чем миф, – я все еще пребывал в недоумении. Рассказ Юлии снова оборвался таким нелепым, как мне сперва показалось, замечанием.

– И все же.

Она снова замолчала. Невыносимо было сидеть с ней в одной комнате и просто молчать. Видимо тишина много значила для нее.

– Может быть, поясните, что значат ваши слова.

– Часы – это символ времени. Это самое ценное, что мы имеем в жизни. Наверное, когда мы дарим часы, то хотим сказать, что время с этим человеком самое лучшее. Но часы имеют один неприятный недостаток. Хоть раз в жизни они останавливаются.

– Вы хотите сказать, что если часы остановятся, то время с этим человеком подошло к концу?

– Вы уже лучше стали меня понимать.

– Это несложно. Об этом думают многие люди.

– Но тем не менее продолжают дарить часы.

– Я все равно не вижу в этом ничего плохого.

Юлия опять посмотрела на меня своим глубоко печаль-

ным взглядом и отвернулась к окну.

– Когда ты даришь часы, ты не знаешь, сколько отведено вам времени вместе. Часы могут остановиться завтра, через неделю, через год.

– Да, но могут и вообще не остановиться, – вставил я.

– Могут. Но знаете, как невыносимо думать об этом каждый день. Постоянно смотреть на подаренные часы и предполагать: сейчас, через минуту... Или у вас годы?

– Но тоже самое можно предполагать и без часов.

– Тоже верно. Когда человек дарит часы, он бессознательно говорит: у нас ограниченное количество времени друг на друга. А время, еще раз повторюсь, бесценно. Без часов мы не оглядываемся на время. Мы просто наслаждаемся им. И не важно, сколько судьба вам отвела быть вместе. Наслаждение без оглядки на время. Что может быть лучше.

– Странная у вас логика, – ничего умнее не пришло мне в голову. – Так думаете вы одна. – Мне еще не попадались люди с таким понятием времени. Но я обратил внимание, что часов у нее на руке нет.

– Хорошо, а что насчет фотографии?

– Что? – переспросила Юлия. Кажется, я вывел ее из задумчивости.

– Вы сказали, что нельзя дарить часы и свою фотографию.

– Фотография – это чудесное изобретение, вы так не считаете?

– Не важно, что я считаю. Важно, что вы об этом думаете.

те, – я пытался вернуться к реальности.

– Фотография останавливает нашу жизнь.

– Вы не можете так говорить, – воскликнул я. – Фотографии запечатлевают самые лучшие наши моменты жизни.

– Согласна. Но когда мы дарим фотографию, мы как бы говорим: вот это самое замечательное, что с нами произошло, остановись в этом моменте. Помни только о нем.

– Помнить, это замечательно.

– Но человек останавливается. Ваше будущее останавливается в этой точке. Или начинается другое, но уже не с вами. А ваша жизнь осталась только на этой фотографии. А для воспоминаний фотографии не нужны.

Юлия снова замолчала. Понимать ее мне становилось все тяжелее. У нее какой-то особый взгляд на мир, особое мироощущение. Может быть, поэтому ей так тяжело. Мало кто из людей сможет понять ее душу.

Тишина, как верная подруга, сидела рядом с нами и не давала волю эмоциям. Она бережно шептала что-то Юлии на ушко, но та не показывала никаких чувств. Словно передо мной сейчас сидел не живой человек, а стояла огромная фотография. Только слишком четкая, слишком яркая, чтобы быть просто запечатленным моментом. Но в моей голове именно эта минута стала насыщенной безудержной вспышкой невидимого фотоаппарата.

– У вас есть фотографии Виктора? – спросил я некоторое время спустя.

– Ни одной.

– А у него ваши?

Юлия промолчала. Не знаю, считать ли это «да» или «нет». В моей голове возник следующий вопрос, который я очень боялся задать.

– Неужели вам ни разу не хотелось взглянуть на фотографию с Виктором? У вас столько о нем воспоминаний?

Она снова взглянула на меня. Я не смог в темноте понять выражение ее лица.

– Я помню о нем все. Мне не нужны фотографии, чтобы вспоминать его. Я не хочу останавливать жизнь в одном мгновении, чтобы помнить о нем. Так я продолжаю двигаться вперед. Вместе с ним.

– А с мужем у вас есть фотографии? – мне было не совсем приятно задавать этот вопрос. Но Юлия чуть заметно улыбнулась.

– Только одна.

– Почему? – не выдержал я.

– Потому что наше будущее с ним остановилось.

Глава 29

21 января 2004 года.

Мы никогда не пользовались телефонами. Ни для разговора, ни для быстрых сообщений. Мы просто назначали встречу, и всегда на нее приходили. Как ни странно, у меня даже не было телефонного номера Виктора. Тогда мы не задумывались над вопросом: а что я буду делать, если с ним что-то случится? Мы наслаждались проведенным вместе временем. Мы наслаждались друг другом.

Сегодня у Виктора день рождения. А я еще не придумала подарок. Он должен быть особенным. Я вообще не любитель отмечать праздники, дарить подарки или получать их. Я считаю это напрасной тратой денег и времени. День рождения – это ведь обычный день. Надо только поблагодарить родителей, что они дали мне жизнь. В день рождения ты становишься на год старше. А это время. Время, которого и так катастрофически не хватает.

Погода в этот день не радовала. Дул сильный пронизывающий ветер. Он поднимал с земли сухой снег. И поэтому на улице было что-то вроде метели. Так, когда ты даже на вытянутую руку не видишь ничего перед собой.

И вот в такую погоду мне пришлось идти в торговый центр, который находился отнюдь не близко. Пройдя сквозь вращающиеся двери, я была ослеплена блеском чересчур яр-

ких ламп на потолке. Для меня это слишком. Вокруг царила все еще новогодняя атмосфера. Убрали только главную елку в центре, но на дверях магазинов то и дело виднелась новогодняя мишура. Видимо, забытая продавцами. Или оставленная специально, чтобы продлить праздничное настроение людям.

Я проходила мимо красиво украшенных витрин. Цветочный магазин. Магазин с парфюмерией, игрушками, одеждой. Все не то. На глаза не попадалось ничего ценного. Ничего особенного.

Я вымоталась. Походы по магазинам – это точно не мое. Выбор огромный, но по сути, ограниченный. Недовольная собой я вышла на свежий воздух. И тут же пожалела. Метель взревела с новой силой. Я задыхалась в ледяном воздухе. До остановки было недалеко. Но даже такое расстояние мне было сделать не под силу.

Я собралась с духом, натянула капюшон пуховика и двинулась покорять стихию. Неожиданно кто-то схватил меня за руку.

– Юля?

Я попыталась отдернуть руку, но в этом не было необходимости. Это был Виктор.

– Что ты тут делаешь? – удивилась я.

– Почувствовал, что тебе нужна моя помощь.

Я сильно обняла его.

– Ты точно вовремя.

– Пойдем, а то ты совсем замерзла.

Виктор потащил меня сквозь никак не желавшую утихнуть метель. Я не различала дороги. Я просто доверилась ему.

Спустя какое-то время мы подошли к незнакомому мне дому. Его очертания смутно виднелись сквозь метель.

– Где мы?

– Я здесь живу. Вернее, снимаю квартиру.

До этого момента я никогда не была у Виктора дома. Просто не было необходимости. Я удивилась.

– Что мы здесь делаем?

– Пошли.

Без объяснения он потащил меня к дому. Это была высотка. Этажей двенадцать, не меньше. Вот только бы лифт работал.

С двенадцатого этажа его квартиры открывался превосходный вид на город. Я так предполагала. Потому что метель застилала все вокруг. Подошел Виктор, сзади обнял меня.

– Здесь действительно красиво. Ты это обязательно оценишь, когда метель утихнет. Хотя осенью лучше. Земля покрывается оранжевым одеялом. А сверху оно смотрится превосходно.

Я повернулась к нему, положила руки ему на плечи.

– Я тебе верю.

Осторожно прикоснулась своими губами к его. Он ответил на поцелуй.

– Ой, – вспомнила я, – с днем рождения, – прошептала я. Мне так тепло было в его объятьях, что не хотелось никогда никуда не уходить.

– Только я без подарка.

Он ничего не ответил. Взял за руку, и повел в другую комнату. Это было что-то подобие гостиной. Широкий удобный диван, на стене телевизор. Напротив двери широкое окно с балконной дверью. За прозрачными голубыми занавесками стояла ваза.

Виктор принес стакан воды. Аккуратно поставил на салфетку. Он ничего не пил, кроме воды. Ни алкоголь, ни кофе, ни даже чай. Просто ледяную воду. И чтобы конденсат не попадал на стол, обязательно подкладывал салфетку.

Я присела на диван, на самый краешек. Мне было комфортно, но все-таки я смущалась.

– Спасибо, – холодная вода была к месту. Но мне бы хотелось чего-нибудь погорячее. Но я предполагала, что других напитков у него дома нет.

– Вода не для тебя, – в руках он держал большую чашку горячего чая. – Я подумал, что тебе нужно согреться.

Он понимал меня без слов. Он чувствовал меня.

– Ты должна это увидеть.

Виктор снова взял меня за руку. Его прикосновение было нежным и осторожным. Словно он боялся меня нечаянно выпустить из рук, боялся, что я разобьюсь от одного неосторожного движения. Мы подошли к балконной двери. Он от-

дернул занавеску, открыл дверь, и мы вышли на свежий морозный воздух. Он поскорее снова обнял меня, чтобы я не замерзла. Метель утихла. Но на улице было очень темно. Свет фонарей не доставал до нашего этажа, поэтому мы стояли практически в полной тьме. Вдалеке догорал ярко оранжевый закат. После бурной метели это было не совсем ожидаемо.

– Просто посмотри наверх, – его горячее дыхание снова пощекотало мне щеку.

Я подняла глаза. На черном небе чуть выглядывала прозрачная луна. Но ее света хватило, чтобы я увидела полуулыбку на лице Виктора. Он поднял мою правую руку, развернул ладонью к небу.

– Что ты видишь?

Я немного повернулась к нему, чтобы видеть его лицо. Взглянув в его глаза, сейчас казавшиеся совсем бесцветными, я тихо прошептала:

– Отражение луны в твоих глазах.

Глава 30

22 января 2004 года.

Сегодня я поняла, что наше время вместе будет бесконечным. Просто пришло осознание уверенности в этом.

Мы лежали на широком красном диване в уютной теплой комнате. Глаза Виктора были закрыты. Он спал. Но даже во сне он крепко держал мою правую руку. Я осторожно развернулась к нему, чтобы не разбудить. Я провела рукой по его щеке. Легкая утренняя небритость казалась немного колючей. Даже во сне он немного улыбался. Я коснулась губами его щеки. Он не проснулся.

Я незаметно выскользнула из-под одеяла. Прошла на кухню. В окно светило яркое утреннее солнце. Уже давно расвелось, но было еще достаточно рано для обычного городского шума в субботу. Люди только просыпались. Я сварила себе кофе, оставив приятный аромат рассеиваться по кухне. Держа горячую кружку в руках, я смотрела в окно. С двенадцатого этажа действительно открывался изумительный вид на город. Деревья казались очень низкими, словно кустарники, покрытые белым одеялом. Дорог практически не было видно. Вдалеке все было покрыто нежным белесым туманом. Сквозь него выглядывали другие высокие здания.

Мне пора было уже идти. Но не хотелось оставлять Виктора. Еще больше не хотелось его будить. На столе оставались

салфетки, немного промокшие от его стакана воды. Я отставила стакан в сторону и не нашла ничего более умного, как оставить записку на салфетке. Порывшись в своей сумочке, я достала ручку. Писать было неудобно, но искать что-то еще не было времени. Ручка постоянно норовила разорвать салфетку.

«Не волнуйся. Я в университет. Увидимся завтра. Ю.»

Я всегда подписывала только одну букву имени. Таким каллиграфическим почерком. Мне нравилось, что у этой буквы очень много завитков. В записке я тоже постаралась, несмотря на то, что это было очень сложно. От салфетки уже остались одни обрывки, но у меня получилось. Пусть не волнуется, когда проснется. А на уже опустевшем стакане я оставила отпечаток своих губ. Пусть это будет утренним поцелуем.

Я захлопнула за собой дверь. Спустившись вниз, я вдохнула свежий морозный утренний воздух. Было холоднее, чем накануне. Но после вчерашней метели дышалось намного легче. Да и солнце стремилось подняться в небе выше, как бы заявляя о своем превосходстве.

Я не спеша брела по еще безлюдной улице. Легкий ветерок поднимал вверх вчерашний невесомый снег. Стояла звенящая тишина. Даже проезжающие мимо машины ехали так тихо и осторожно, словно боялись потревожить утреннее безмолвие. В моей голове звучала музыка, спокойная и тихая. Просто ноты произвольно складывались в мелодию. А

новая мелодия накладывалась на стихи, возникающие в моей голове. Я почувствовала себя бесконечно счастливой.

На пару я безнадежно опоздала. Но теперь уже не корила себя за это. За бесценное время с Виктором приходилось чем-то жертвовать. Сидя на лекции, я мало понимала, о чем говорит преподаватель. История архитектуры? Сейчас мне это было не важно. Мыслями я была все еще в его комнате, вдыхала его запах, гладила его по небритой щеке. Он продолжал держать меня за руку, не выпуская ни на миг. А в голове звучала уже знакомая мне мелодия.

Глава 31

15 сентября 2021 года.

– Вы любите музыку? – голос Юлии колебался. Когда она рассказывала свою историю, ее было едва слышно. Мне приходилось напрягать весь свой слух, чтобы не пропустить ни малейшей детали. Сейчас же она немного прибавила громкость в голосе.

– Кто может не любить музыку? Да.

– Это, наверное, что-то современное, молодежное?

– Слушаю все, что звучит по радио. Местами попадаются красивые мелодии, но я в этом не сильно разборчив, – я не понимал, что Юлия хочет мне сказать.

– А как вы относитесь к классической музыке? – с ноткой легкой иронии спросила она.

– Не слушаю. Считаю слишком старомодной.

– Классика никогда не выйдет из моды, – парировала она.

И опять ненадолго замолчала. – В современной обработке для нас она звучит гораздо лучше.

Мысленно я сделал себе заметку поискать в Интернете то, о чем она говорит.

– Но мне больше нравятся голоса. Сильные, светлые, такие, знаете, идущие из души. Чаще всего их можно услышать в мюзиклах. Смесь классики и современности.

Я пришел к выводу, что ей нравятся мюзиклы. Не то, что-

бы я был их любитель, но парочку знаю.

– Какой ваш любимый? – спросил я.

– Я наслаждаюсь всеми.

К чему эти вопросы? Как психотерапевт, я понимал, что даже эти незначительные на первый взгляд замечания Юлии имеют огромное значение в ее жизни.

– Какую роль играет музыка в вашей жизни? – задал я осторожный вопрос.

– Говорят, музыка лечит.

– Так же, как и искусство в целом. Пишете ли вы стихи, музыку или картины, или занимаетесь каким-либо творческим делом, это может вас отвлечь от мрачных мыслей, вывести из депрессии.

– То есть для того, чтобы мне стало легче, я должна сама писать музыку?

– Вам достаточно того, что вы пишете стихи.

– К сожалению, этого недостаточно. Для меня.

– Может быть, вам попробовать петь? – для успокоения души все средства хороши.

Юлия рассмеялась. Впервые с того момента, как зашла в мой кабинет. Только смех был вовсе не жизнерадостный. С толикой горечи в голосе.

– Вы знаете, я бы очень хотела.

– Что вас останавливает?

– Через песню выплеснуть все эмоции, все чувства. Выразить все то, что скрывается у меня внутри. Поделиться сво-

ей болью, своим счастьем... – невыносимая боль прозвучала сейчас в ее глазах. Голос задрожал. Улыбка исчезла с ее лица.

– Так что же? – тихо спросил я. Она так же тихо ответила:

– Никому это не нужно... – Она вздохнула так, словно это последний глоток воздуха.

Мне хотелось вскочить, схватить ее, вытрясти из нее все эти никчемные мысли. Да что она говорит? Что значит не нужно? Нужно! Хотя бы для меня...

Я осекся. Я помнил: ей необходимо общение. Через стихи, песни она хочет общаться с людьми, с миром. Только вот никто не дает ей необходимого. И я никак не могу понять, почему.

– Пойте для себя.

Юлия молчала. Она не двигалась. Просто невидящим взглядом смотрела куда-то вдаль. Легче прокричать что-то, освободить свою душу, отпустить боль. Я хотел сделать это за нее, для нее. Но Юлия не могла. Ее боль – это воспоминания. И она не хотела с ними расставаться.

Юлия опустила взгляд.

– Если Виктор меня не слышит, то это не имеет для меня смысла.

Такой загадочной девушки я еще не встречал. У нее на все есть своя точка зрения. И причем она всегда логически обоснована. Что для других является ценностью, для нее не имеет значения. Что другим приносит облегчение, ей дарит боль. Она уникальна в своих мыслях и желаниях. И я все

больше и больше соглашался с ней. Кто подсказывал ей, как жить? Или она сама решила? Все больше вопросов оставалось без ответов.

Глава 32

23 мая 2004 года.

Мы часто стали общаться небольшой компанией: я, Виктор, его друг Саша и его девушка Вика. Нам нравилось быть вместе. Я долго не хотела знакомиться с друзьями Виктора. Мне это было ни к чему. Я хотела отдавать свое время только ему. Но я не пожалела о новом знакомстве. Саша и Вика были очень приятными людьми. Они познакомились в университете, встречались уже больше года и скоро собирались жить вместе. Они очень подходили друг другу: оба высокие, светловолосые, красивые. Саша относился к Вике так, словно хотел ее нарисовать. Брал кисточку и делал несовершенные мазки по чистому холсту бумаги. Вика поддавалась, изменялась, была очень гибкой в своем отношении к Саше. Они мне нравились.

К Виктору они тоже относились с большим уважением. Сказать, что Саша был Виктору близким другом, не сказать ничего. Они вместе учились, вместе подрабатывали, вместе занимались спортом, вместе снимали квартиру. Они были друг другу как братья, как будто выросли вместе, знали друг о друге все. Именно поэтому Сашка достаточно быстро принял меня в свою компанию. Он понимал, насколько я дорога Виктору.

Сегодня мы сидели в одном караоке баре. Было не слышно

ком шумно, но весело. Два человека за соседним столиком, трое слева от входной двери. Я вообще не понимала, зачем они привели меня сюда. Никто из нас не умеет петь. Да и слушать чужие завывания тоже не хотелось.

Оказалось, Виктор проспорил Сашке о чем-то. Глупое пари, а отдуваться должны мы все. Наказание было такое: Виктор должен был спеть песню. Любую. К слову сказать, у Виктора слуха нет, от слова «совсем». Я как-то слышала его заунывный голос, когда он попытался подпеть услышанной в такси песне. Пришлось тут же затыкать уши. Он понял меня тогда без слов и больше никогда не пел. Возможно, что это зависело от его необычного голоса, все еще юношеского с незаметной хрипотцой.

И вот настал момент, когда мне придется выслушивать его пение еще раз. Не думаю, что Сашка об этом не знал. Он ехидно посмеивался на другом конце стола. Виктор залпом выпил свой стакан ледяной воды и решительным шагом направился к импровизированной сцене. Я не помню, что это была за песня, да и не хочу знать. Я всеми силами пыталась не слушать. Я люблю музыку, люблю мужское пение. Я не хотела разочаровываться ни в Викторе, ни в моей любви к музыке. Очень сильно зажав уши и отвернувшись, я искоса поглядывала на Сашку. Он хохотал в голос. Ну что за унижение испытывал Виктор. Даже поддержать его в этот момент я не могла. Посмотрев на людей за соседним столиком, я поняла, что они не обращают на пение Виктора никакого вни-

мания. Стало легче.

Не знаю, когда закончилась песня. Я повернулась в тот момент, когда увидела аплодисменты. Подняла глаза. Виктор был очень доволен. Сашка хохотал так, что его очки сползли на краешек носа. Вика смущенно улыбалась. Он подошел ко мне, наклонился. Я почувствовала легкое покалывание на своей щеке.

– Теперь твоя очередь, – проговорил он мне на ушко.

Я просто оторопела и широко раскрыла глаза. Что значит моя? Я никогда не пела. В музыкальной школе я всегда прогуливала уроки хора. Не то, чтобы я не умела петь, а просто, наверное, не любила.

– Давай, Юль! – поддержал Виктора Сашка. – Мы не уйдем, пока не послушаем тебя.

– Предатель, – кинула я Сашке и гордо встала.

Виктор проводил меня нежным взглядом, прошептал одними губами:

– У тебя все получится.

Я проковыляла к стойке, где располагался альбом с песнями. Я не пою. Я даже не знаю некоторых мелодий. На что я надеялась? Краем глаза я заметила, что Виктор что-то говорит Сашке, а тот улыбается. Не нравится мне все это. Может, что-то из зарубежного. Долго думать не хотелось. И тут мой взгляд упал на песню Scorpions «Может я, может ты». Я поняла. Это она. В то время это была моя самая любимая песня. И, возможно, после этого исполнения, я буду ее нена-

видеть.

Выбрав нужный мне диск, я загрузила его в проигрыватель. Через секунду зазвучала знакомая мелодия. Я взяла микрофон со стойки и сделала несколько шагов назад, вглубь сцены. Мне не хотелось быть на виду. Для полного успокоения я закрыла глаза и запела. Слова я знала наизусть.

В первые секунды песни я не могла открыть глаз. Я полностью погрузилась в мелодию, полностью отдалась словам. Первые фразы вышли как-то неловко, но я не останавливалась. Мне не нужно было максимальное количество баллов за пение. Мне нужно было прожить песню. Я не чувствовала ничего, кроме музыки. И еще глаз Виктора. Он смотрел на меня восхищенными глазами. И в них я видела себя.

В голове словно прозвучал голос: «Открой глаза». И я открыла. Приглушенный в зале свет. Для меня освещено только место, где сидит Виктор. Продолжая петь, я неосознанно сделала шаг вперед. Я не видела ничего вокруг, кроме него. Кроме его глаз. Они умоляли продолжать петь. Это придало мне уверенности. Голос зазвучал стройнее. Я не отрывала от него взгляд. В его глазах была написана вся любовь, которую он ко мне испытывал. Я продолжала петь смелее. Ни одной фальшивой ноты, ни дрожащего голоса. Я погрузилась в него полностью.

«Может я, может ты сможем изменить этот мир», – не совсем те слова, которые я бы хотела ему сказать, но он меня понял. Последняя прозвучавшая нота оставила звенящую

тишину за собой. Я не двигалась. Он тоже. И тогда я поняла: счастье в том, чтобы петь только для него. Наверное, поэтому я никогда раньше этого не делала.

Он быстрым шагом подошел ко мне. Я не замечала ничего вокруг. Все было, как в тумане. Восторженные лица гостей, крики «браво», шумные овации. Так можно было почувствовать себя звездой. Но для меня звучала тишина. Был только он. Он протянул мне руку и взял мою, приблизил меня к себе. Его щека опять коснулась моей, и он снова прошептал:

– Мне так нужна твоя любовь.

Мои губы коснулись его. И мир перестал существовать вокруг нас.

Глава 33

2 августа 2004 года.

Меня не было в городе две недели. Я ездила домой, к родителям. Иногда надо тоже их проведывать. Мне кажется, что родной город уже не является больше таковым. Там не осталось практически ничего, к чему бы я хотела возвращаться. Мне нравилось здесь. Потому что здесь был Виктор.

Он не смог поехать со мной. Срочные дела на компьютерной фирме. Да и я не жаждала познакомить его со своими родителями. Ничего хорошего из этого бы не вышло. Они никогда не одобряли моего выбора ни в чем. Будь-то спортивный кружок (а я хотела заниматься футболом), факультет (они видели меня только учителем), или парень. Им нужен был только Игорь.

Статный, крепкий, смуглый, красивый, видный. Он очень нравился моим родителям. Будущий военный. Моя жизнь обеспечена – считали они. Моего мнения никто не спрашивал. Чтобы на корню пресечь волю родителей, я уехала. Сбежала.

В этот раз я решила вернуться в Волгоград на поезде. На двадцать часов дольше, чем на самолете, зато в разы дешевле. Перед отъездом я уволилась из кафе, поэтому денег немного не хватало. Двадцать часов в поезде очень выматывают. Не купе, конечно, но тоже комфортно. Самое страш-

ное, что нет места, чтобы уединиться. Столько времени терпеть жутких соседей, один из которых вез собаку. Ничего не имею против собак, наоборот. С детства хотела иметь овчарку. Чтобы защищала меня. Но родители переубедили. Квартирка маленькая, места для собаки нет. Эта собака в поезде скулила ночью. Не знаю причины этого поведения, но я невероятно не выпалась.

Поезд приходил в четыре утра. Город в это время еще спит. Такси не поймать. Я сломала голову, думая, как буду добираться. Виктор мог бы меня встретить, но я хотела сделать ему сюрприз и сообщила не ту дату поездки. Сама выехала на день раньше.

Гудок машиниста сообщил о приближении к станции. Соседи по вагону начали спешно собирать вещи, чем вызвали суматоху. Собака, белый самоед, почувствовала общее волнение и снова начала скулить. Я поглубже зарылась в одеяло на своей верхней полке и никак не хотела спускаться. Пусть сначала все выйдут из вагона. Разойдутся по перрону. Потом только я. И наконец-то останусь в тишине. Только вот до общежития придется добираться пешком. Ничего, проветрю мозги в прохладное летнее утро.

Мой план сработал. Вагон опустел. Я не спеша вытащила свой небольшой чемодан, надела солнцезащитные очки. Все-таки после бессонной ночи явно были видны синяки под глазами. Я вышла под поднимающееся навстречу новому дню солнце. Пока оно чуть виднелось на горизонте, освещая жел-

товато-зеленым светом вокзал.

На перроне, как и ожидалось, никого. Только стайка голубей важно прогуливалась вдоль рельс. Я ощутила свободу. Вдохнула полной грудью росистый воздух. Свернув за угол вокзала, я увидела Виктора. Думаю, удивление было написано на моем лице. Виктор сделал шаг мне навстречу. Я бросилась к нему в объятия. Минута длилась вечно, по моим ощущениям переросла в часы. Мне никак не хотелось отпускать его. Как и прежде он прошептал мне:

– Ты не любишь цветы.

Я посмотрела на него сквозь очки, все еще находящиеся на моем лице, и скрывающие слезы радости.

– Почему ты здесь?

– Я почувствовал, что нужен тебе, – просто ответил он, снимая мои очки.

Облегчение, разлившееся у меня в груди, было таким огромным, что у меня чуть не подкосились ноги.

– Больше никогда не уезжай так надолго, – попросил он.

Идти никуда не хотелось. Хотелось только стоять вот так, не разжимая объятий, провалиться в бездну его дыхания у себя на щеке. Солнце поднялось еще чуточку выше. Ночная темнота отступала перед его властью. Что-то стукнуло меня по плечу, потом потекло по шее, забираясь в ворот водолазки.

– Смотри, дождь, – чуть слышно сказал Виктор.

Мы подняли головы к небу. Сквозь только что показав-

шиеся солнечные лучи по нашим лицам забарабанили капли дождя. Мы одновременно рассмеялись. Он положил свою ладонь на мое лицо, провел пальцами по губам. Его глаза стали ближе. Он чувственно поцеловал меня. Я ощущала вкус его губ. Он смешивался со вкусом дождя. Сладковато-терпкий и освежающий. И снова минуты превратились в бесконечность.

– Ты совсем промокла, – пытался перекричать Виктор шум набирающего силу дождя. Скоро он превратится в ливень.

Он схватил меня за руку, и мы, смеясь, побежали. Прятаться в здании вокзала никто из нас не захотел, поэтому мы пытались поймать такси. Ранним утром это сделать было совсем не просто. Стоя на остановке, под проливным дождем, мы пропустили пять машин. Шестая, к счастью остановилась. Виктор пихнул меня на заднее сиденье, закинул чемодан в багажник и запрыгнул рядом. Я промокла насквозь. Водолазка, джинсы, даже в обуви было немало воды. Я заметно дрожала. То ли от холода, то ли от счастья. Виктор обнял меня, но сам был не в лучшем виде.

Он привез меня к себе домой. Я только и мечтала о горячем кофе и теплой постели. Спать все-таки хотелось безумно. Как только Виктор закрыл входную дверь, он прижал меня к стене. Его бесцветно-голубые глаза с темным пятнышком блестели.

– Я никогда тебя не отпущу.

Глава 34

2 августа 2004 года.

Его рука нежно коснулась моих волос. Я забыла о дожде, забыла о том, что замерзла. Я была целиком внутри него. Он плавно провел пальцами по моим волосам. Затем они коснулись моих губ. Я прижалась к нему. Хотела ощущать его тепло каждой клеточкой своего тела. Он поцеловал меня. Тихо, нежно. Его рука заскользила по моей шее. Я обвила его своими руками, давая понять, что всегда буду рядом.

Время бешено задвигалось в невообразимом танце. В такт ему билось мое сердце. Казалось, оно сейчас выпрыгнет из груди. Мягкие руки Виктора заскользили ниже. Он поднял водолазку и провел влажной от дождя рукой по моему животу, затем руки скользнули на спину. Одним движением он резко прижал меня к себе.

Неловкими, дрожащими то ли от холода, то ли от волнения руками я пыталась расстегнуть пуговицы на его рубашке. Она была такого же голубого цвета, что и его глаза. Наконец, мне это удалось. Я провела рукой по его мускулистой груди. Дотронулась губами до его шеи, в первый раз полной грудью вдыхая его аромат.

Он передвинул меня к противоположной стене, на ходу снимая с меня водолазку. Облокотившись, я сделала новую попытку снять с Виктора рубашку. Это получилось не с пер-

вого раза. Мокрая ткань никак не хотела поддаваться. Когда я справилась, мои руки уже перестали дрожать. Я еще раз провела руками по его груди, наслаждаясь приятными ощущениями, гладкостью его кожи.

В следующее мгновение он опускал меня на диван. Наклонившись, он снова стал целовать меня. Я увидела, как напряглись мышцы на его руках. Сначала он покрыл поцелуями мое лицо, губы, затем плавно передвинулся к шее. Я запрокинула голову, одновременно прижимаясь к нему всем телом, отдаваясь чувствам, впервые возникшим во мне. Он двигался все ниже, и я почувствовала прикосновение его губ на моем животе. Его руки двигались в обратном направлении: по бедрам медленно поднимались вверх. В его прикосновениях была только нежность. Точно так же, как морская волна бережно омывает береговой песок в период затишья, Виктор аккуратно и осторожно своими действиями спрашивал моего разрешения. Я не могла сказать ему нет, ведь я страстно этого желала, как и он.

Солнце поднялось уже достаточно высоко, когда я открыла глаза. Я лежала на мерно поднимающейся и опускающейся груди Виктора. Лучик солнца пробился сквозь занавеску и безмятежно, как только что проснувшийся маленький котенок, потянулся у него на теле.

– Ты вкусно пахнешь, – заметила я, вдыхая аромат его одеколona. Кофе с чуть слышным запахом корицы, подумала я, и немного шоколада. Горького.

Виктор, не открывая глаз, сильнее меня обнял. Затем одной рукой провел по моим спутавшимся волосам.

Ничто не могло нарушить нашу тишину. Ни шаловливый лучик солнца, ни шуршание простыней, ни возникающий за окном шум города. Мне было спокойно. Я закрыла глаза. Сквозь начинающийся сон я почувствовала его губы у себя на лбу.

– Я люблю тебя, – снова шепотом произнес он.

Глава 35

16 сентября 2021 года.

– Вы знаете, почему он все время говорил шепотом? – голос Юлии опять прозвучал очень звонко.

– Почему? – я уже устал удивляться ее резким переходам от истории к вопросам. Хотя я и знал ответ, мне хотелось услышать его от Юлии.

– Счастье любит тишину.

– Ну, это известная избитая фраза. Не думал, что вы тоже обращаете на нее внимания.

– Вы не совсем поняли, – тут я подумал, что Юлия начала сердиться. Ее голос стал тверже. Но в темноте выражение лица я не разглядел. – Счастье любит тишину, чтобы громким словом не разорвать крепкие струны, переплетающие наши души. Чтобы не остаться одиноким.

Я подумал, что она меня разыгрывает.

– Абсолютно все считают, что эта фраза означает, что ни с кем не нужно делиться своим счастьем, – продолжила Юлия.

Я не мог с ней не согласиться, но просто кивнул в ответ. Не думаю, что она в темноте это заметила.

– Счастье нужно оберегать от чужих, от сглаза, – она рассмеялась на свои же слова. – Это все народные приметы.

– Вы в них не верите?

– Почему же, верю, но не во все.

– Наверное, только в хорошие, – предположил я. Ну вот я и нашел то, что сближает эту девушку, сидящую в моем кресле в моем кабинете далеко не первый час, со многими другими людьми.

– Только в реальные.

Я немного опешил. Она что, проверяла все приметы в жизни?

– Понимаете, наше счастье только для двоих. И говорить о нем надо шепотом, чтобы его не спугнуть. И пусть весь мир знает о том, что мы счастливы. Друг для друга мы будем сидеть в тишине. Нам не нужны громкие слова. Тогда счастье расслабится, ему понравится быть рядом, и оно останется навсегда.

Ничего глупее в своей жизни я не слышал. Но не мог не признать, что и здесь прослеживалась логика.

– Чуть только повысишь голос, – продолжала Юлия, – как оно испугается. А если постоянно кричать, спорить, то тогда совсем его потеряешь. Счастье – это очень хрупкая вещь, его нужно беречь.

Теперь я понял, почему она любит тишину.

Который был сейчас час. Два? Три? Мне кажется, Юлия ни капельки не устала. Да и у меня сна не было ни в одном глазу. Я действительно начал сопереживать этой девушке. Она начала мне нравится. Это не профессионально, знаю. Но сейчас я готов был отбросить все свои навыки и реально ей помочь. Правда, еще не знал, как.

Я рискнул подойти к окну. Мне просто необходимо было размяться. От долгого сидения на стуле, у меня затекли ноги. Я повернулся к ней спиной. Вызывающая поза. Но она ничем не дала мне понять, что недовольна. Юлия спокойно сидела и молчала, наслаждаясь тишиной. Даже кузнечики и сверчки не издавали никаких звуков. Я медленно развернулся к ней. Высокая луна по-прежнему освещала ее лицо. Юлия сидела в той же позе, что и час назад. Откинувшись на спинку кресла, закинув ногу на ногу. В левой руке стакан. Только правую руку она снова переметила на колено. Столько выдержки у этого человека, подумал я. Ее волнение выдавала только бледность лица. Глаза ее были опущены, но сейчас она подняла одну бровь. Возможно, что-то обдумывала. Я попытался повторить ее движение, но у меня ничего не вышло. Внутренне я посмеялся над собой. Порыв ветра заставил ее волосы пошевелиться. Над бровью я заметил небольшой шрам. В комнате резко похолодало.

Я сделал над собой усилие и без ее разрешения закрыл окно. От резкого стука она вздрогнула, подняла глаза.

– Простите, – только и мог сказать я. Я нарушил ее бесценную тишину, и теперь корил себя за это.

Глава 36

10 марта 2005 года.

– Объявляю вас мужем и женой. Можете поцеловать невесту.

Традиционные слова на традиционной свадьбе. Только вот место совсем не укладывалось в привычные рамки. Мы стояли на берегу реки. Той самой, где познакомились с Виктором. Лед с речки уже почти сошел. От этого река выглядела немного грустно, словно не желала прощаться с белизной и стройностью своего тела.

Вся та же пустая пристань. Только теперь здесь стояла импровизированная арка для новобрачных. Живые цветы, обрамляющие арку, в этот пока еще морозный день выглядели очень ярко. Красные и розовые розы. Кто-то не поскупился на украшения.

Сашка приблизился к Вике, осторожно откинул фату с ее лица и страстно поцеловал. Смотрелось немного комично, так как его очки немного ему мешали. Ребята выглядели прелестно. Несмотря на свежий морозный день Сашка был в синем смокинге, который ему очень шел. На шее блестела красная бабочка. Вика в простом белом платье с длинными рукавами смотрелась восхитительно. Еще выше и стройнее. Завитки волос игриво падали на ее лицо.

Я первый раз в своей жизни наблюдала за таким очарова-

тельным моментом. Казалось, что моя душа замерла. Сашка и Вика выглядели такими счастливыми, что захотелось стать больше, вырасти, чтобы закрыть невидимым прозрачным куполом их счастье, чтобы оно никуда не делось, никуда не улетело, не испугалось. Чтобы оно осталось в их маленьком куполе навсегда. Виктор, почувствовав мое настроение, крепче сжал мою руку и немного приподнял, словно уловил ход моих мыслей.

Саша поднял Вику на руки и вынес на берег реки. Пришел черед свадебного фотографа. Опять традиция. В каких немыслимых позах он находился, чтобы поймать нужный ракурс. Я старалась держаться в стороне. Чувствовала себя скованно. Конечно, я была безмерно рада за своих друзей, но шум от праздничной суеты действовал на нервы.

Я облокотилась на перила, наблюдая за счастливой парой. Позади стоял Виктор, нежно обнимая меня.

– Здесь всегда было красиво, – заметила я. Из моего рта вырывались облачка пара от дыхания. Еще не полностью растаявший снег искрился на солнце, но шумные ручейки уже заявляли свои права.

– Смотри! – чуть слышно проговорил Виктор.

Из рук Саши и Вики вырвалась пара белых голубей. На лапках у них были привязаны красные ленточки. Говорят, что это символ мирной жизни. Я проводила их взглядом. Они улетели высоко в сероватое небо и слились с облаками. Выглядело это безумно красиво, но я почему-то грустила.

Виктор еще крепче прижал меня к себе. Он поднял мою правую руку и протянул вперед. Я подумала, что мы снова будем ловить снег, но погода не жаждала нам дать его. Вместо этого я увидела, как на мою ладонь садится один из свадебных голубей. Он неожиданно решил вернуться. Красная ленточка на его лапке приятно щекотала руку. Я звонко рассмеялась. Голубь чуть встрепенулся, но решил не улетать.

– Ты ему нравишься, – прошептал Виктор.

Следом прилетела и вторая птица. Она словно позвала с собой друга, и они снова взмыли вверх. Я продолжала смеяться. Виктор улыбался вместе со мной.

Глава 37

6 июня 2005 года.

Я ждала Виктора у главного входа в университет. Он должен был закончить пятнадцать минут назад, но его все еще не было. Время близилось к вечеру, а мне еще нужно было успеть подготовить материалы к проекту, над которым я работала. Теперь я подрабатывала в строительной-архитектурной фирме. После недавнего успешного проекта меня взяли на неполную ставку.

Я вышагивала вдоль широких дверей и уже заметно нервничала. Ненавижу ждать. Так бессмысленно утекает бесценное время. Накручивая себя, я стала спускаться с лестницы на тротуар. Моя неуклюжесть взяла верх, и я споткнулась.

– Ты мне нужна живой!

Это Виктор, который как обычно, оказался в нужном месте в нужное время. Он подхватил меня на руки, не давая полностью упасть.

– Все в порядке? – поинтересовался он.

Я хотела выплеснуть все свое раздражение: и за опоздание, и за вывихнутую лодыжку. Но взглянув в его глаза, поняла: я слишком его люблю, чтобы злиться. Плохое настроение словно растворилось в воздухе.

Не спрашивая, могу ли я идти, Виктор так и понес меня на руках. Сначала я не понимала, куда и зачем. Потом он оста-

новился. Бережно поставил меня на ноги и развернул. Это была автостоянка. Он принес меня на автостоянку. Видимо, изумление отразилось на моем лице, поэтому он рассмеялся.

– Если ты найдешь ее, я буду с тобой вечно.

Сначала я не понимала, что должна искать. Вскоре догадалась. Если мы на автостоянке, то я должна искать машину. Но их здесь не меньше сотни. Я двинулась в перед, немного прихрамывая. Виктор поддерживал меня за руку.

Я растерялась. Какую машину я ищу? Почему именно машину? Он что, ее купил? Или ему подарил отец в честь окончания университета? Вопросы, как яркие лампочки, зажигались у меня в голове. Я несмело передвигалась вдоль этих машин. Виктор лишь тихонько посмеивался.

Я резко остановилась. Передо мной была она. Обыкновенная девятка, механика, ничего выдающегося. Кроме цвета. Светло-коричневый, ближе к оранжевому или цвету охры. Цвета моих глаз. Среди бесцветно-серых автомобилей она выделялась подобно яркому зонтику в дождливый день.

– Теперь ты должен сдержать обещание, – выдохнула я.

Виктор приблизился ко мне, положил свои руки мне на спину, прижал к себе. Его лицо было так близко, что я задержала дыхание.

– До конца твоей жизни.

Он коснулся теплыми губами моих губ. Они были мягкими и немного сладковатыми. Я ответила на поцелуй. Земля снова прекратила свое вращение.

– Садись, – сказал Виктор, открывая для меня дверь. Я присела на переднее сиденье. Он взял ремень безопасности и пристегнул меня. В этот момент он был настолько близко ко мне, что я неожиданного его поцеловала. Он улыбнулся своей фирменной полуулыбкой. Мгновение спустя он сидел уже рядом со мной.

– Куда мы едем? – спросила я, не сдерживаясь в проявлении эмоций. Волнение, любопытство, желание, страсть, счастье – все это было написано на моем лице.

– Увидишь, – довольно ответил он.

Мы сидели рядом в его новой машине. В ней ощущался аромат свежей кожи и яркий аромат кофе. Виктор включил музыку. Мою любимую группу. Я удивленно посмотрела на него. Он бросил на меня лукавый взгляд.

В пути мы были достаточно долго. Мы проезжали по главным улицам города, которые постепенно погружались в вечерний сумрак. Из окон я наблюдала, как зажигались фонари вдоль дороги. Отражаясь в стекле, они расплывались, словно состояли из множества капель. Я наблюдала, как загорались ночные витрины, выплескивая на нас яркий неоновый свет, как будто за день они выпалились, и теперь вечерняя пора вытаскивала их в ночную жизнь. Я видела, что людей на улицах становится все больше и больше. Кто-то заканчивал работу и возвращался домой, кто-то просто прогуливался по вечерним улицам. И все это закружилось в ускоренной съемке. И только моя рука, лежащая на руке Виктора, оставалась непо-

движной, как будто в машине время замедлилось. И только для того, чтобы продлить наше настоящее.

Виктор остановился у незнакомого мне здания. Оно несильно подсвечивалось фонарями с улицы и собственными маленькими фонариками под скатом крыши. В сгущающейся темноте это выглядело волшебно. Я раньше никогда здесь не была, и меня охватило волнение.

Мы вышли из машины и поднялись по лестнице к главному входу.

– Если я не могу тебе спеть, то пусть это сделает кто-то другой за меня, – сказал Виктор, поддерживая меня за руку.

Он открыл для меня тяжелую дверь и пропустил вперед. Внутри это здание не отличалось ничем другим от остальных, в которых я была. Только здесь повсюду были зеркала. Я поняла, что это концертный зал. Танцевальные, театральные студии вели здесь свою деятельность. Сюда приезжали артисты с гастролями. Виктор потянул меня за руку, и мы вошли в основной зал. Он был просто огромным. Потолки невероятно высокие. Мы были внизу, но позади виднелся еще и второй этаж, балкон. Сцена была украшена красными кулисами. Но ни намек на то, что будет происходить здесь сегодня.

Виктор подвел меня к пятому ряду и усалил прямо посередине.

– Ничего не спрашивай. Просто смотри, – чуть повысив голос, сказал он. Вокруг стали собираться люди. Минут че-

рез пять зал был полон. Свет приглушили. Мое внимание было целиком на сцене. Виктор продолжал держать меня за руку.

Зазвучала музыка. Нежная, приятная, чарующая, уютная. Такой музыкой можно только наслаждаться. Занавес раздвинулся, но мне не надо было видеть, что происходило на сцене. Все это я чувствовала у себя внутри. История про маленькую девочку, которая никогда не отказывалась от своей мечты и продолжала в нее верить. История про светлую надежду, безграничную веру и заоблачное счастье, которое опускается на тебя, подобно алым парусам. Голоса актеров, исполняющие свои партии, наполняли меня густым светом. Я, как пустой сосуд, впитывала в себя каждую ноту, каждый звук. Они играли со струнами моей души, словно виртуозный скрипач искусно перебирает смычком. Я была заморожена пением, музыкой, танцами. В каждом движении, в каждой ноте была свобода и стремление к мечте.

Я сильнее сжала руку Виктора, он ответил тем же. По моему лицу текли слезы. Вдохновения, освобождения, желания. Слезы счастья. Я улыбалась.

– Спасибо, – прошептала я одними губами.

Виктор посмотрел на меня, чуть наклонился, коснулся меня своей щекой. Я услышала:

– Свети мне так же, как светишь сейчас. Всегда.

Глава 38

4 июля 2005 года.

Стояла прекрасная погода. С самого раннего утра светило яркое солнце. Мы условились встретиться у нашей речки. Она ярко поблескивала в лучах. Небольшой ветерок играл с волнами, создавая чуть заметную рябь. Я стояла у перил и наблюдала за этой невинной игрой.

Виктор появился незаметно и как обычно обнял меня сзади. Я прикоснулась к его щеке, вдохнув аромат. Кофе с корицей. И горького шоколада. Но сегодня к нему примешивался запах свежести. Он потянул меня за руку, я снова последовала за ним, ничего не спрашивая и не говоря. Я слишком доверяла ему, чтобы о чем-то беспокоиться.

– Отсюда начинается наше путешествие, – сказал он, указывая куда-то. Я внимательно посмотрела в ту сторону и увидела два велосипеда. Виктор прислонил их к дереву. И теперь они стояли, ожидая своих спутников.

Я снова удивилась. Я не умею кататься на велосипеде. Ноги постоянно запутываются в педалях, руки неуверенно держат руль, который виляет из стороны в сторону. Я подумала, что это не лучшая идея сегодня.

Мне потребовалось часа два на поездке в парке, чтобы хоть как-то научиться правильно держать руль. Виктор весело хохотал надо мной. Но старался поддерживать. Солнце

уже во всю пекло, я смертельно устала. Когда у меня получилось, он просил следовать за ним. Что еще он задумал? Куда мы едем? Опять в голове тысяча вопросов и ни одного ответа.

Мы ехали по жарким безлюдным улицам. Мимо проносились автомобили, а мы не спеша путешествовали на велосипедах к конечной цели. Только я пока еще не знала, к какой. Постепенно высокие дома стали сменяться маленькими частными домиками. Стало появляться больше деревьев. Вскоре появился небольшой придорожный лес. Мы выехали за город. Здесь воздух был свежее, не такой раскаленный, как в городе. Стало меньше машин, ветер, что несся нам навстречу, приятно освежал.

Мы свернули на широкую тропинку. Она вела к большому лесу, который находился недалеко. Но расстояние в тот момент я рассчитала совсем неправильно. До леса было еще километра два. Мои ноги устали, я стала спотыкаться. Виктор оглянулся на меня, не сбавляя скорости. Мне показалось, что он даже поехал быстрее.

То, что я увидела дальше, заставило меня остановиться. Солнце светило прямо на него. Оно ослепляло меня. Сквозь его палящие лучи я увидела, что Виктор отпустил руль велосипеда и поднял руки вверх. Он что-то прокричал, но я не слышала его. Он двигался так быстро, что я подумала, что он вот-вот взлетит. Виктор стремительно отдалялся от меня, пока не превратился в маленькую движущуюся точку на фо-

не солнца.

Я села на велосипед, уверенно взяла руль, поставила ногу на педаль, оттолкнулась. Первое движение получилось неловким, руль снова вильнул в сторону.

– Ты должна это сделать, – услышала я в голове его твердый голос. Такой юношеский с мужской хрипотцой.

Я сильнее надавила на педали, и наконец-то мой велосипед меня послушался. Я слилась с ним. Фигура Виктора становилась все больше и яснее. Вот только солнце сейчас было не моим другом.

– Давай, – снова я услышала его голос.

Я разогнала велосипед еще быстрее, закрыла глаза и опустила руки. Я ожидала жесткого падения, с разбитыми коленками и сломанным колесом. Но ничего не случилось. Только ветер рвался мне навстречу. Я подняла руки и закричала. Мой голос эхом разнесся над полем и прилегающим к нему лесом. Мое сердце билось с невероятной быстротой, в такт двигались мои ноги, все еще прокручивая педали. А я чувствовала только свободу.

Через целую вечность мне пришлось открыть глаза и схватить руль. Попадшемуся под колеса камешку удалось разрушить невероятный миг свободного полета. Я остановилась и начала смеяться. Ноги больше не держали меня, и я упала на траву, вдохнув ее свежесть. Я больше не могла быть собой, я чувствовала что-то новое у себя внутри. Свет солнца, свет свободы проникал в меня, пронизывая все мое тело до мель-

чайшей клеточки. Свет, который обнимал, переставал быть просто светом. Он становился счастьем, которое на крыльях поднимало меня к небесам. Его лучи, пройдя сквозь меня, доставали и до Виктора, лаская его своим теплом. Он этого не видел, но чувствовал. Виктор присел рядом со мной.

– Зачем ты закрыла глаза? – серьезно спросил он.

– Ты указывал мне путь, – тихо ответила я.

Виктор прилег рядом со мной на траву. Он смотрел на высокое солнце, затем прикрыл глаза и тихо и спокойно сказал:

– Когда я закрываю глаза, то вижу только твой свет, озаряющий темноту. Не потеряй его. Он мне нужен.

Я повернулась к нему, провела рукой по его щеке, дотронулась до его губ. Потом нежно поцеловала. И снова легла. Он сжал мою руку. Я прошептала:

– Никогда, – секунду помедлила. – Ты со мной на всю оставшуюся жизнь.

Глава 39

29 августа 2005 года.

Виктор после окончания университета продолжил работать в компьютерной компании, где был и до этого. Целыми днями пропадал на работе. Каждый день новый проект. Иногда задерживался и по вечерам. Что и говорить, мне тоже предложили хорошую подработку. Проектирование нового жилого комплекса. От такой возможности я не могла отказаться. Тем более, что заниматься этим проектом я могла в свободное время. Сроки поставили достаточно хорошие.

С Виктором мы старались видеться каждый день. Как только выдавалась свободная минута, он мчался ко мне. Друг без друга жить мы уже не могли.

Сегодня у меня был выходной, а вот Виктор был сильно занят. Я не хотела его отвлекать, поэтому решила немного поработать над проектом. На небольшом столе, стоявшем у окна в комнате в общежитии я разложила черновой план будущего комплекса. Откинулась на стуле. Что-то ничего не приходило в голову. Надо освежить мысли. Я заварила крепкий кофе и подошла к окну. Аромат напитка приятно ласкал слух. За окном виднелась наша речка. Золотые лучи августовского солнца смешно искрились на ее поверхности.

– Грустишь? – я вздрогнула от неожиданности.

Виктор подошел ко мне, притянул к себе и прикоснулся

губами к моим губам. Запах кофе перебил его чуть терпкий аромат. Корица. И шоколад. Горький. Ни о чем не хотелось спрашивать, ни о чем не хотелось говорить. Просто стоять рядом с ним, крепко обнимая и вдыхая его тепло.

– Пойдем. – Виктор, как обычно, взял меня за руку и повел. Я думала сопротивляться, но его сильным рукам невозможно не подчиниться.

Мы спустились вниз, к его машине. Как я любила ее. Небольшая, но уютная, вся пропитанная его ароматом. Я провела рукой по капоту. Интересно было на нем наблюдать за своим отражением.

– Пристегнись, не хочу волноваться, – предупредил Виктор. Хотя был очень искусным водителем.

– Куда мы едем? – спросила я.

– Тебе нужно отвлечься. – Я каждый раз удивлялась, откуда он знает, что мне нужно в конкретную минуту. Но задумываться об этом не хотелось. Мы наслаждались друг другом.

Минут через пятнадцать мы подъехали к торговому центру. Виктор знал, что я не люблю магазины. Но если мы приехали сюда, то значит, это важно. Мы не спеша прогуливались, наслаждаясь ярким светом витрин. Неожиданно я остановилась. Манекен в витрине просто зазывал зайти именно сюда. На нем было обычное пальто. Бежевого цвета. Но фасон был изумительным. Я поняла, что хочу его прямо сейчас. Виктор внимательно на меня посмотрел, и мы вошли.

Три цвета: бежевый, черный и красный. Я померила все три. Виктор терпеливо ждал у примерочной, бросая на меня недоверчивый взгляд. Я не могла сдержать улыбки.

– Хочу вот это, – засмеялась я. На мне было ярко красное пальто с золотистой брошкой на груди. Среди серых будней я поняла, что это именно то, что мне нужно. Увидев недоуменный взгляд Виктора, и прислонилась к нему и тихо сказала:

– Так ты всегда сможешь найти меня.

– Где бы ты ни находилась, я тебя найду ради нашего с тобой завтрашнего дня, – спокойно ответил Виктор.

В итоге мы остановились на длинном красном вязаном шарфе. Хоть и было тепло, Виктор аккуратно повязал шарф вокруг моей шеи. Он тут же пропитался его ароматом. Его длинные концы практически доставали до пола. Мне он понравился тем, что был невероятно уютный и спокойный, как и Виктор. Он снова взял меня за руку, нежно и твердо. Как будто моя рука придавала ему уверенности в следующем его шаге, в моем завтрашнем дне, в нашем с ним будущем.

Еще немного побродив по торговому центру, мы присели у небольшого фонтанчика, расположенного в центре зала. Кондиционеры работали, спасая нас от душливой атмосферы города. Брызги воды приятно освежали. Мятное мороженое, мое любимое, завершали приятную обстановку.

Хоть повсюду был шум от людских голосов, мы были поглощены только друг другом. Виктор сидел спиной к фонта-

ну, и мелкие брызги едва касались его пиджака. Я сидела в пол оборота. Так, чтобы видеть и сам фонтан, и лицо Виктора. Я прислонилась на его плечо. Он тихонечко перебирал прядь моих волос. Его пальцы изредка задевали мое лицо. Тогда он поглаживал меня по щеке и любовался мной.

Вдруг я увидела его руку. В ней была маленькая белая коробочка с серебристой надписью, выгравированной в самом центре. Дрожащими руками я взяла ее в руки. На глаза навернулись слезы. Виктор посмотрел на меня и взглядом попросил открыть ее.

Мои руки безжизненно опустились на колени. Я не могла дышать в прямом смысле этого слова. Слезы градом покатились по моему лицу. Виктор пальцами смахнул слезы с моей щеки и ласково попросил:

– Открой.

Коробочка была чуть меньше моей ладони, совсем ничего не весила. Пальцы не слушались, крепкий механизм поддался не с первого раза. Я чуть не выронила ее из рук. Но я совсем не ожидала увидеть, что там внутри. Два тоненьких серебряных браслета с небольшими круглыми камешками посередине. Виктор достал один браслет. Он нежно взял мою правую руку и, осторожно ее касаясь, застегнул цепочку. Приятное прикосновение металла немного охлаждало жар его рук. Я взяла второй браслет и надела на его левую руку. От слез, застилавших глаза, я не видела ничего.

– Теперь мы связаны одной нитью, – прошептал он, накло-

нившись ко мне. Мою руку он по-прежнему крепко сжимал.

То, что произошло потом, я никак не ожидала. Яркий звон оглушил меня. Браслеты соединились в том месте, где были камешки. Два браслета просто защелкнулись, образовав единую цепочку. Возможно, это были специальные магниты, возможно, что-то еще. Но то, что сказал Виктор, становилось похоже на реальность. Мы действительно были единым целым.

– До встречи с тобой мой мир был темным. Благодаря тебе теперь он светится изнутри, – в его словах было столько любви, что слезы градом полились из моих глаз. Окружающее перестало существовать. Здесь были только он и я. Как будто целая фиолетовая вселенная сейчас для нас распахнула свои двери. И мы, две маленькие оранжевые звездочки, одни в этом бескрайнем море. – Будущее без тебя – это мир без цвета.

Мое сердце остановилось. Как я могу жить без него?! Он – мое дыхание, он моя вечность, он – моя вселенная. Он для меня все. Мои губы прикоснулись к его сладковато терпким губам, и я выдохнула:

– Я хочу, чтобы ты любил меня так же, как и вчера. Больше не отпускай мою руку.

Глава 40

1 февраля 2006 года

За окном все еще темно. Поздно вечером ушел поезд. Грусть расставания отражалась на лице Виктора. Сашка с Викой уехали в другой город. Не скажу, что мы потеряем с ними связь, но общаться, увы, будем уже не так как прежде. Сашка – лучший друг, и отчаяние сковало душу Виктора. Мы остались совсем одни в этом небольшом городке.

Виктор забылся тяжелым сном. Я уснуть не могла совсем. Моя рука лежала на его груди. Камешки с браслетов соприкасались и никак не желали разъединиться. Даже во сне Виктор мне как бы говорил, что не отпустит меня никогда. В темноте я любовалась чертами его лица. Достаточно правильные, милые. Его губы сладко манили. Я, пересилив себя, наклонилась над ним и тихонько поцеловала. Виктор не проснулся.

Заснуть не удалось. До рассвета оставалось еще несколько часов, но мне пора было собираться в университет. Мысль о долгой утренней прогулке на морозном воздухе никак не согревала. Совсем не хотелось выбираться из теплой постели.

Я осторожно пошевелилась, чтобы не разбудить Виктора. Браслеты звякнули, как только я убрала руку. Виктор сквозь сон пробормотал:

– Переезжай ко мне.

Опешив, я не знала, что сказать. Я просто замерла от неожиданности его предложения. Ни морально, ни физически я не то что была не готова, я такую возможность даже не рассматривала. Во-первых, это было очень далеко от учебы, во-вторых, мне нравилось то, что у нас было. И на такой серьезный шаг, как переезд, я бы точно не решилась.

– Поспи еще немного. Поговорим вечером.

Виктор вздохнул во сне и отвернулся к стене. Не могу сказать, что он обиделся, но неприятный осадок в моей душе остался. Чтобы не потревожить его еще больше, я перенесла свои вещи на кухню и стала одеваться. Надо было поразмыслить о многом, но времени было мало. Я сварила себе кофе, и разгоняя его аромат, налила Виктору стакан воды. На салфетке я решила оставить ему записку: «Каждый наш момент – лучший!». Стараясь не шаркать ногами и не хлопать дверью, я оставила стакан на салфетке на столике в гостиной. Виктор немного поежился. То ли от холода, то ли от запаха кофе.

Дорога к университету была очень долгой. Я не могла заставить себя сесть на автобус. Просто стояла на остановке и чего-то ждала. Решила немного прогуляться. Мороз совсем меня не останавливал. Так даже было лучше. Голова стала яснее.

Вечером мы должны были встретиться. У нашей реки. Практически каждый день мы прогуливались по берегу. В любую погоду. Каждую свободную минуту мы были там. Ре-

ка словно стала символом нашей любви. Зимой оставалась неподвижной и горящей на солнце. Весной бурно разливалась подобной нашей страсти. Летом была спокойно-молчалива и безмятежна. А осенью хмурилась, не желая уступить невзгодам и тяготам. Так и наша любовь переживала четыре времени года: спокойствие, бурю эмоций, безмятежность и волнения.

Сегодня я не пришла. Первый раз. Я видела в окно стоящего на берегу Виктора, который неотрывно смотрел на замершую речку. Но не могла найти в себе силы спуститься к нему. Словно меня пригвоздили к полу. Я просто стояла и смотрела. Вскоре Виктор, наверное, понял, что замерзнет там один, поэтому начал вышагивать в разных направлениях. Мое сердце опять остановилось. В свете фонарей я прочла:

«Я не могу без тебя дышать».

Это было написано на снегу его шагами. Его долгими усталыми шагами. Я схватила куртку и побежала вниз. Какими длинными мне показались ступени! Какой длинной показалась протоптанная людьми и очень глубокая от снега дорожка до него. Казалось, что прошла вечность, прежде чем я нашла его. Холодного, озябшего, потирающего руки и переступающего с ноги на ноги. Он стоял под одиноким фонарем, и только глаза его горели. Невероятное чувство любви захлестнуло меня. Я бросилась к нему на шею. Он обнял меня. Впервые в жизни я увидела слезы в его глазах. Запинаю-

щимся голосом, он тихо сказал:

– Я не могу без тебя дышать...

Первый раз я заставила его пройти через это. Больше такого не повторится. Я дала себе слово, что больше не подведу его, не дам ему почувствовать то, что было сегодня. Я ощутила, как наш купол, который мы создали друг другом, дал небольшую трещину. Чтобы привести все в порядок, понадобится немало клея, но я не знала, где его взять и как дотянуться до самой вершины.

Мы сидели на холодном снегу прямо перед его надписью. Виктор обнимал меня сильнее прежнего. Так, словно боялся, что я сейчас исчезну. Мы смотрели друг другу в глаза, лунный свет отражался в его зрачках.

– Ты знаешь, что создаешь другой мир для меня, – начал он. – Мир, в котором нет жизни без тебя. Я не смогу без тебя жить. Я так сильно тебя люблю, что даже после смерти эта любовь никуда не денется. Остайся со мной. Если тебе нужна свобода, я дам тебе ее. Если тебе нужно счастье, я дам тебе его. Если тебе нужна вселенная, я подарю ее тебе. Только будь со мной. – Его глаза горели необъяснимым огнем. Тогда я поняла, что он будет в моем сердце всегда.

– Мне не нужна свобода, мне не нужна вселенная, мне не нужно счастье, в котором не будет тебя. Мне нужен только ты... – один взмах руки, и небольшая трещинка в куполе срослась сама собой.

Глава 41

16 сентября 2021 года.

Тишина вновь заполонила комнату. Ни света, ни звука, даже аромата ее духов я не мог уловить в этом душном кабинете. Ноги подкашивались, но я боялся даже дышать, чтобы не выдать своего присутствия. Юлия сидела, замерев на месте. Ни дыхания, ни блеска в глазах, ни малейшей тени улыбки. Будто пустота поглощала все на своем пути, перерастая в страшную бездну. И я понимал, что из нее нам уже не выбраться.

– Я так к нему и не переехала, – ровным голосом, без тени колебания, сказала Юлия.

– Почему? – поинтересовался я, пытаюсь размять колени. Я продолжал стоять у окна, наблюдая за Юлией.

– Разве это сейчас важно? Мы наслаждались и так. А он больше не настаивал.

И опять громкое молчание. Оно словно пронзило безмолвным звоном все вокруг. Кажется, что задрожали даже окна.

– У него нет странички в социальных сетях. Ни одной, – неожиданно продолжила Юлия. Я снова поразился резкой смене темы разговора. Если его можно было таковым называть.

– Вы проверяли? Вы искали его?

– Я пыталась, еще десять лет назад. Ничего. Сейчас это кажется абсурдным. У всех есть вторая жизнь в Интернете. Каждому хочется поделиться своей историей, фотографиями. Для них это очень важно и ценно. Наверное... Я не всегда это понимаю. Если у человека скучная и однообразная жизнь, он заводит страничку, чтобы найти новых друзей. Это здорово. Но когда его жизнь наполняется, он начинает выкладывать посты и фотографии счастливых моментов.

– Но это же тоже неплохо. Человек хочет поделиться своим счастьем, – попытался перебить я Юлию. – Возможно, кого-то даже замотивирует на что-то.

– Согласна. Вот только на эту вторую жизнь люди тратят невероятное количество времени. А его всегда не хватает. Не хватает на путешествия, которые они могли бы совершить. Или на образование, или на увлечения, или на друзей, или на любовь...

Юлия снова замолчала. Тишина все сильнее затягивала ее и не хотела выпускать из своих крепких объятий. Я отвернулся к окну, чтобы больше не видеть лица Юлии. Невыносимо было смотреть, как эмоции пляшут в ее глазах и на губах. От светлой грусти до невыносимой боли.

– Я считаю, что человек, который постоянно ведет социальные сети, делает это специально, чтобы его заметили. Как бы говорит, посмотрите, что у меня есть. Посмотрите, где я был. А по факту он хочет, чтобы одобрили то, что он делает. Такому человеку не хватает счастья, уверенности. Ему не

хватает просто общения. Он хочет, чтобы его услышали и поняли, как он несчастен.

Я не нашелся, что на это ответить. В мире, где на первом месте Интернет, не может не быть цифрового общения. Но в то же время я понял, что я веду себя в точности так же, как только что описала Юлия. Моя страница пестрит постоянными постами с известными цитатами, мудрыми мыслями, фотографиями моих друзей, моих поездок. Юлия права. Это моя вторая жизнь, которая мне казалась намного счастливее, чем реальная. От реакции людей на мои сообщения становилось теплее на душе, я считал себя нужным им. А по факту, я теперь больше чем уверен, что при встрече большинство из моих так называемых друзей не вспомнит даже цвет моих глаз и не скажет привет.

Эти мысли как нож пронзили мое сердце. И вот я процентов на двадцать стал несчастнее. И просто потому, что ко мне пришла девушка с уникальным характером и нетривиальной точкой зрения. Хотя она на многое мне смогла открыть глаза.

Я резко развернулся. Одна мысль пронеслась в моей голове.

– А как же работа? – смело начал я. – Ведь через социальные сети можно работать. Рекламирывать товары, продвигать свою продукцию, заводить нужные знакомства. Да мало ли что еще! – Надежда поспорить с Юлией возродила меня к жизни.

– С этим я с вами полностью согласна, – спокойно отве-

тила Юлия. – Социальные сети, бесспорно, могут помочь в работе. – Она улыбнулась. Я скорее почувствовал это, чем увидел. – Но только когда вы на работе. А не в свое личное время, которое необходимо тратить только на себя и своих близких.

Надежда рухнула так же быстро, как и родилась. Я снова отвернулся к окну. Юлия выигрывала этот бой.

– Вы никогда не замечали, – продолжила она достаточно спокойно, – что чем счастливее человек, тем меньше он проводит времени в социальных сетях. Он хочет сберечь свое время для себя, для любимых.

– К сожалению, нет, – мне пришлось сознаться себе в том, что это действительно так, как говорит Юлия. Но вслух произнести я это не решился.

– Десять лет назад Интернет для нас был роскошью. Мы не знали, как пользоваться социальными сетями. Да и не особо хотели. Нам не нужна была эта вторая жизнь. Нам достаточно было нашей.

Юлия снова замолчала. Невидимая сеть тишины вновь окутала Юлию. Я больше не мог слушать эту проклятую тишину.

– Так вы его нашли? – снова спросил я.

– Нет, – грустно ответила Юлия. – Помните, я вам говорила, что мы не использовали даже телефоны.

– Что-то припоминаю, – задумался я. Как в наше время жить без телефона? Я не мог представить, что десять лет

назад они могли использовать кнопочные аппараты, не подключенные к Интернету. Сейчас это миникомпьютер, это целая система работы. Задачи, встречи, напоминания. Бесплатная музыка и фильмы, игры. Опять же масса статей по работе. Я снова возвращался к мысли, что телефон так же затягивал в другую ненастоящую жизнь. – Но мне мало в это верится.

– Мы ценили время, проведенное вместе. А телефон только для работы. Я даже не помню, был ли у меня его номер.

– А у него ваш был?

– Да. Он бесконечно сильно переживал за меня. Поэтому для страховки был. Но не нужен номер телефона, кто находится в твоём сердце постоянно. Не нужен номер, чтобы помнить о нём. Не нужен номер, чтобы просто любить.

Юлия опять замолчала. Я знал не всю её историю любви, но понимал, что ничего ярче и трагичнее в своей жизни не слышал.

Глава 42

3 июля 2006 года.

Волны. Бесконечные волны. Они нарушают нашу тишину. Но это совсем не смущает. Под их мерный рокот можно просто мечтать и наслаждаться покоем.

Бескрайнее море. Такое глубоко изумрудное. Оно нарушает наше уединение. Но это совсем не расстраивает. В его цвете можно утонуть.

Высокое палящее солнце. Такое оранжево-яркое. Оно мешает нам видеть. Но нам не нужны глаза, чтобы чувствовать друг друга.

Песок. Такой обжигающе-горячий. Он мешает нам ходить. Но это не означает, что мы не можем летать.

Мы лежали на берегу моря, нежная вода легко касалась наших ног. Вокруг не было ни души. Мы приехали сюда неделю назад, но никак не могли налюбоваться этими прекрасными днями. Солнце уже клонилось к закату, море становилось теплее. Солнечная дорожка заискрилась по безбрежной воде. Наши руки соприкасались, браслеты магнитились.

Виктор встал, сделал несколько шагов в море. Я немного приподнялась и оперлась на руки, чтобы лучше видеть его. Его мускулистая спина притягательно блестела в лучах уходящего солнца. Он улыбался, зовя меня с собой. Протянул мне

руку с браслетом. Это был вызов. Я вытянула свою руку и последовала за ним. Наши магнетики притянулись, и мы вместе погружались на глубину.

Неожиданно он утянул меня под воду. Я не успела вдохнуть и запаниковала. Под волнами он повернул мое лицо к себе, секунду смотрел на меня. Страх тут же отступил, и я позволила себе довериться ему. Тогда он приблизился ко мне и поцеловал, вдыхая свой воздух в меня. Тогда я поняла, что моя любовь к нему – его дыхание, без которого я не смогу дышать, без которого я утону.

Вынырнув, мы весело засмеялись. Теплый ветерок играл с волосами на его голове. Мы резвились в воде, словно дети. Солнечные лучи подыгрывали нам, отражаясь в прозрачных волнах. Внезапно Виктор подхватил меня на руки и вынес на берег.

– Пойдем, – сказа он. Я не понимала, куда он меня ведет. Мы медленно шли по песчаному берегу. Волны тут же смывали наши следы. Невероятно тепло было идти с ним вот так, держась за руки. Солнечный свет провожал нас, волны что-то шептали.

Минут через десять мы вышли к невысокой скале, которая возвышалась над берегом моря. Видно, что по ней уже давно никто не ходил. Чуть дальше виднелись частные домики, но они были так далеко, что казалось, будто они стали частью пейзажа. Еще минут пять мы карабкались вверх. Виктор ни на секунду не выпускал моей руки.

Там, где мы вскоре оказались, открывался просто невообразимый вид на море. Солнце продолжало садиться, и небо окрашивалось в яркую радугу. Света добавляла небесно-голубая вода.

Виктор подвел меня к самому краю скалы.

– Посмотри вниз. – Я изумленно выдохнула. Прямо под нами резвились дельфины. Три или четыре. Они все время скрывались под волнами, поэтому я никак не могла разглядеть как следует. Мы сидели на краю и молча наблюдали за их игрой. Что привлекло их сюда? Здесь безлюдно. Мимо не проплывают лодки. Может быть, и рыбы здесь было достаточно. Приглядевшись, я поняла, что перед нами плясали два взрослых дельфина, видимо мама и папа, и два детеныша. Семья. Это так замечательно. Они наслаждались этой вечерней прохладой, как и мы с Виктором. Они наслаждались друг другом. Они наслаждались своей любовью.

Виктор взял меня за руку и отвел чуть подальше от обрыва скалы. Там было небольшое ровное место, на котором он расстелил одеяло. Присел и притянул меня к себе. Наши браслеты опять звонко щелкнули, соприкасаясь. Это был самый лучший звук в моей жизни.

– Можно я дотронусь до твоего сердца? – прошептал он. Наши глаза встретились. В его взгляде было столько мольбы, что я растерялась. В его глазах я опять увидела себя. Я внутри него. Я для него свет.

Он притронулся к моим губам, и я ответила на поцелуй.

Его рука лежала у меня на спине, согревая ее теплом. Мои руки прикоснулись к его лицу, потом заскользили по шее. Он нежно провел своей рукой по моему плечу, плавно опуская лямку купальника. Я коснулась губами его шеи. Его аромат, не скрывааемый даже ароматом соленого моря, все еще чувствовался. Виктор, поддерживая меня одной рукой, мягко опустил на одеяло. Я закрыла глаза, чтобы полностью обнажить чувства. Он дотронулся губами до моей груди, меня пробила легкая дрожь. Затем спустился ниже по животу. Я крепко впилась своими руками ему в спину, легко отвечая на его движения. Правая рука заскользила по моему бедру, словно играя на струнах моей души. Я провалилась в бездну, чтобы осветить его своим светом. И только чайки были свидетелями, пронзая нас своим криком.

Солнце практически скрылось за горизонтом, оставляя за собой лилово-фиолетовую дорожку. Море приобрело темно-синий оттенок. Мы укрылись этими лучами заката, словно одеялом. Небо было так низко, что казалось, вытянув руку, можно до него дотронуться. Я лежала на груди Виктора, слушая его дыхание. Он, одной рукой обнимал меня, другой опять заставил звучать браслеты, которые сейчас были подобно музыке. Чайки давно успокоились, и мы снова остались в тишине. Я чувствовала едва уловимый звук его дыхания.

Виктор медленно поднял руку вверх:

– Мы обязательно дотронемся до неба, перед тем как

умрем.

Я протянула свою руку, провела по его руке, заставляя магниты снова соединиться:

– Обязательно. Но это будет еще не скоро. Лет через пятьдесят мы будем вот так же сидеть здесь. И небо обязательно даст нам эту возможность.

Я вернула его руку обратно к себе и поцеловала. Солнце показало свой последний луч и скрылось окончательно. Вселенная окрасилась в темный цвет. Виктор, немного приподнявшись, заглянул мне в глаза:

– Ты проходишь сквозь меня, пытаешься стать кровью, что течет в моем сердце. Ты растворяешься во мне. Ты отражаешься во всем, что сияет. И я слежу за твоим светом. И иду за тобой.

– Ты всегда будешь в моем сердце.

Глава 43

27 марта 2007 года.

Всего месяц, говорила я себе. Виктор вернется через месяц. Но слезы сами текли на подушку. Я не могла пережить расставание с ним. Он уехал неделю назад рано утром, а сейчас за окном уже высоко стояла луна. Нужно было взять себя в руки, но они опускались. Я не могла есть, не могла говорить, не могла дышать.

Виктора неожиданно отправили в командировку в другой город. Два часа на самолете, пятнадцать часов на машине. О встречах в выходные не могло быть и речи. Он пообещал управиться с делами раньше, но мне слабо в это верилось. С ним я поехать не могла. Меня ждали выпускные экзамены и защита диплома.

Всего месяц, сказала я себе в последний раз, и отправилась заваривать кофе. Без него комната в его квартире казалась пустой. И в этой пустоте я теряла себя.

Вдохнув аромат терпкого напитка, я узнала до боли знакомый запах. Это аромат Виктора. Моя любовь к нему пахла кофе. И корицей. И шоколадом. Горьким. Терпким.

Негромкая музыка в плеере немного отвлекала, но и заставляла скучать по нему все больше и больше. Я словно шла по бесконечной пустыне, измученная жаждой без него. Я полулежала на его диване и вдыхала его аромат. Горя-

чий кофе уже давно остыл, а мне все никак не удавалась уснуть. Я обхватила руками его подушку, кофе выплеснулось на белоснежную наволочку. Слезы снова полились из глаз. Я еще сильнее сжала подушку, вдыхая аромат кофе уже с нее. Стало спокойнее. Всего месяц, еще раз напомнила я себе. Немного успокоившись, я закрыла глаза. Луна бережно оберегала меня своим белоснежным взглядом.

Звук. Какой странный звук. Запах. Какой знакомый запах. Я пошевелилась. Какой странный сон.

Я открыла глаза. Солнце беспощадно светило в окно. Я улыбнулась. Какой хороший сон, пусть он продолжается так долго, как только это возможно. Рядом со мной лежал Виктор, прикрыв глаза. Его рука сжимала мою. Я поняла, что это был за звук. Магниты. Они снова соединились. Я поняла, откуда этот аромат. Он сварил мне кофе. И теперь тот дожидался меня на столике рядом на белой салфетке. Это был совсем не сон. Виктор вернулся.

Все так же не шевелясь, я снова улыбнулась. Я сжала его руку, давая понять, что проснулась. Он открыл глаза и внимательно с легкой полуулыбкой на губах посмотрел на меня:

– Доброе утро.

Не хотелось просыпаться, не хотелось терять этот мираж. Просто объятие, просто прикосновение, но от этого хотелось петь, хотелось дышать, хотелось жить.

– Я не могу без тебя, – прошептала я. – Я словно путешествую через леса снов и никак не могу найти выход.

– Где бы я ни был, я всегда буду в твоей душе, в твоих воспоминаниях обо мне.

– Я так люблю тебя, что не смогу без тебя дышать, – я еще крепче прижалась к нему. – Я люблю тебя до бесконечности огромной вселенной.

– А я еще дальше, – тихо ответил он, посмотрел на меня своими прозрачно-голубыми глазами и поцеловал.

Глава 44

16 июля 2021 года.

Слезы подступали к моему горлу. Хотелось выдохнуть. Юлия все так же прямо сидела у меня в кресле. Сколько выдержки у этого человека, подумал я. В лунном свете я взглянул на нее. По ее щеке катилась слеза. Одинокая слеза на ее лице и бесконечные слезы в ее душе. Это было видно по ее глазам. Бесконечно одинокие, бесконечно грустные, бесконечно живые.

Я еще не знал ее историю до конца, но светлая грусть в ее голосе выдавала ее. Мне хотелось надеяться на лучшее. Но с хорошими историями ко мне не приходят.

– Он уехал через два часа. В тот же день. Два часа, – продолжила Юлия слабым голосом. – Вы понимаете, насколько это мало было для нашей любви. И сколько это много для разлуки.

– Для того, кто так ценит время, конечно, я вас понимаю. – Никогда я еще не был так далек от истинного значения времени.

– Люди тратят время впустую. Интернет, игры, бесполезные звонки, бессмысленные разговоры. У нас не было времени на это. Каждый момент с Виктором – лучший, бесценный. Мы не могли вот так просто оглядываться назад и не ценить того, что у нас есть. А было у нас много: спрятанное

под куполом счастье и любовь до конца Вселенной.

Я молчал. Мне важно было не перебивая ее, выслушать все. Юлия в этот раз не останавливалась. Словно снежная лавина вышла из ее груди, обрушилась всей мощью на этот мир. Но я понимал, с каждым словом ей становилось легче. Сколько лет она сдерживала эту лавину? Какой огромной она сейчас была? Сколько разрушения принесла в ее жизнь?

– В тот год Виктору предложили остаться работать в том городе, в Саратове. Он не смог отказаться от этого предложения. Да и кто бы смог. Прекрасный огромный город, хорошие перспективы. Даже тогда он думал о нашем будущем. А я заканчивала университет и пока не могла к нему присоединиться. Да и контракт с архитектурной фирмой связывал меня по рукам и ногам. Два года стали для нас испытанием, которое мы пережили вместе.

– Вы не решились к нему переехать? – осторожно я задал этот вопрос.

Юлия долго молчала. Голос прозвучал твердо:

– Решилась. Но не успела. Пока мы заканчивали наши рабочие вопросы, мы жили на два города. Но даже так мы были счастливы. Горечь разлуки делала слаще наши редкие встречи. Просто наш купол счастья стал больше и шире. И мы его очень берегли.

Я снова отвернулся к окну. Я не мог смотреть без боли в душе на Юлию. Луна продолжала играть с ее волосами и в ее глазах. Она будто посмеивалась над нами. Легкие облака как

будто говорили о своем спокойствии в окружении сильной и яркой луны. Только наши сердца были совсем не спокойны.

Глава 45

30 апреля 2009 года.

Я открыла глаза. Теплое весеннее солнце ярко освещало комнату. Легкие светлые занавески цвета морского песка тихонько развевались на ветерке, который нагло врывается в комнату. Я немного озябла, поэтому накинула на себя одеяло. Улыбнулась. Сегодня должен был вернуться Виктор. Всего на несколько дней. Но и этого уже было достаточно для того, чтобы внутренне светиться от счастья. Я встала, чтобы подойти и закрыть окно. Но тут мой взгляд упал на столик. На нем стоял стакан воды. Лед еще не успел растаять, холодные капли стекали по стенкам стакана. Так делал только Виктор. Я бросила взгляд на дверь, прислушалась. Ни звука.

Присев на диван, я увидела, что на салфетке под стаканом что-то нацарапано синими чернилами: «Жду тебя...»

И все? Я повертела салфетку в руках, раскрыла ее. Но ничего больше не было. Что это значит? Чтобы окончательно проснуться, я решила сварить кофе. Прошлепав на кухню, потирая глаза от недавнего сна, и все еще находясь в полном недоумении от записки, я резко остановилась. На столе стоял горячий крепкий кофе. Не может такого быть! Откуда?

– Виктор! – позвала я. Нет ответа. Чтобы удостовериться мне пришлось обыскать квартиру. Ни в комнате, ни на балконе, ни в ванной его не было. Я даже в шкаф заглянула. Это

уже смешно. Вернувшись на кухню, я опустила на стул. И тут я увидела то, что не заметила раньше. Под кружкой с кофе была салфетка с синей надписью. Мое сердце дрогнуло. «...где мы в первый раз встретились, и ты посмеялась надо мной».

Я громко рассмеялась. Это что, игра такая? Недолго думая, не сделав даже глотка кофе, я стала быстро собираться. Схватив ключи, я выбежала за дверь, аккуратно ее захлопнув. Я бежала так быстро, что красный шарф развевался на несильном ветру.

Забежав в кафе, где я раньше работала, я остановилась, чтобы отдышаться. Немногочисленные посетители изумленно на меня посмотрели, но я не обращала на них внимания. Я искала его глазами. Искала, но не находила. Бармен за стойкой, протиравший бокалы, посмотрел на меня и, улыбнувшись, кивнул на дальний столик. На нем я увидела все такой же ледяной стакан с капельками воды. Я неуверенно подошла к столику, там была салфетка. Дрожащими руками я развернула ее: «...где я впервые поцеловал тебя».

От неожиданности у меня подкосились ноги, и я вынуждена была присесть. Я залпом выпила предложенный мне стакан воды. Виктор вел меня по нашим местам.

Стремглав, я выбежала из кафе. Посетители проводили меня удивленным взглядом. Мне было не до них. Я возвращалась к нашему месту. У речки. Там, где я нашла его отражение. Дойдя до пристани, я остановилась. Под ногами бур-

лили ручьи от почти сошедшего снега. Солнце становилось все выше и ярче. Речка блестела, ослепляя глаза. Я огляделась. Снова никого. Ни Виктора, ни людей, чтобы помогли мне.

Я спустилась к кромке воды. Небольшие льдинки льда все еще плыли по неспешной реке. От нее веяло прохладой. Я прошла по берегу, пиная маленькие камешки. Внезапно ветер подхватил что-то белое. От неожиданности я запнулась и чуть не упала. Я устремилась за этим белыми листочком. Схватила его и бережно прижала к сердцу. Потом весело рассмеялась. Мне начинала нравиться эта игра.

Расправив листок, я прочла: «...где ты научила меня ловить снежинки». Я быстро обернулась. Чуть вдалеке, скрывшись за начинающими зеленеть деревьями, стояла та самая лавочка. Я опять помчалась туда, ноги мои промокли от весенней слякоти. Я постоянно поскользывалась. Красный шарф запутывался в ногах. Но я не обращала на это внимание. На лавочке было пусто. Никаких-либо опознавательных знаков, где искать надпись. Я снова огляделась. Виктор ведь наблюдает за мной. Я снова рассмеялась и послала ему воздушный поцелуй. Увидел ли он его?

Я присела на лавочку, и неожиданно мой взгляд упал на стоящее рядом дерево. К его стволу аккуратно была приклеена салфетка. Белая, как снег. Я подошла и снова прочла слова, выведенные аккуратным красивым почерком: «...где ты увидела цвет своих глаз». Я удивилась. Что это могла зна-

чить? Цвет моих глаз. Я снова рассмеялась. Это был цвет его машины. Такой уникальный и запоминающийся.

До автостоянки пришлось добираться дольше. Минут через двадцать я уже окидывала взором весь этот поток машин. Что я должна была здесь найти? И где искать? Я решительно двинулась в сторону автомобилей. Первый ряд, второй. Я подскакивала, чтобы рассмотреть цвет его машины. Приседала, посматривая на колеса. Одному Богу известно, что я пыталась там найти. В самом конце стоянки я наконец-то обнаружила ее. Его любимую машину. Цвета охры. Или цвета моих глаз, как он ее нежно называл. Ключей от машины у меня не было, поэтому я просто обошла ее кругом. Я снова дотронулась до капота, провела рукой по ее дверцам. Я любила эту машину, потому что ее любил Виктор. Через окно дверцы я увидела, что на заднем сиденье лежит листок бумаги. Чтобы лучше рассмотреть его, мне пришлось прислониться к окну и закрыть себя руками, чтобы солнце не отражалось. Прищурившись, я смогла прочитать: «...где мы стали одним целым». Опять загадка. Я облокотилась на капот машины, чтобы поразмыслить. Мне бы не помешал сейчас стакан его воды, подумала я. И меня осенило. Одно целое – это наши браслеты. Два маленьких серебряных браслета становятся одним, когда соприкасаются друг с другом с помощью маленьких магнитиков внутри.

Я тяжело вздохнула. Все-таки бегать по большому городу одной, без машины – это тяжелый труд. Но вдохнув немного

воздуха, и вместе с ним немного аромата Виктора, которым все еще был пропитан мой красный шарф, вспомнив его белоснежно-голубые глаза, я очнулась. Вскочила, и опять бегом понеслась к торговому центру, где мы обменялись браслетами. Сколько прошло времени, я не знала. Но видела, что солнце уже опускалось с неба. День подходил к концу. Теплые лучи прятались по домам, уступая дорогу светловолосой прозрачной луне, что вальяжно начинала выходить на небосклон.

Войдя в торговый центр, я твердым шагом направилась к фонтану. Такому большому и освежающему. Как ни странно, людей было очень мало. На скамейке напротив фонтана вообще никого не было. Я обошла его кругом, капли его свежей воды брызгали мне на лицо. Я села на ту самую лавочку, на которой мы сидели когда-то с Виктором. Ничего. Ни стакана с водой, ни подсказки. Я снова огляделась. Ну, Виктор, дай же мне подсказку.

Я закрыла глаза. Представила себе лицо Виктора с его нежными бесцветными глазами. «Рядом, совсем рядом», услышала я его шепот. Я распахнула глаза и опустилась на колени. На полу под лавочкой лежала салфетка. Видимо, упала, или ее кто-то сбросил. Я бережно взяла ее, развернула и прочитала. Синими чернилами выведены ласковые слова: «...где ты это сделала первый раз для меня». Вот уж загадочнее фразы я не знала. Что я сделала в первый раз? Призналась ему в любви? Разозлилась на него? Я снова огляделась.

Никого. Незнакомые люди, спешащие по своим делам, или неспешно прогуливающиеся по магазинам. Я без сил опустилась на скамейку. И тут меня осенило. Мне надо туда, где я первый раз пела для него.

Путь опять был неблизкий. В то самое караоке я попала, когда солнце бросало последние лучи на тихий город. Войдя в темное просторное помещение, я не увидела никого. В просторном зале посередине на столе возвышался стакан все с тоже ледяной водой. Сделав глоток, я окинула взглядом салфетку: «Спой для меня еще раз». Я опять оглянулась. Бросив пальто на стоящий рядом стул, я поднялась на невысокую сцену. Со стойки взяла микрофон и стояла, не зная, чего ожидать дальше. На столике передо мной была всего лишь одна пластинка без надписи. Сегодня Виктор заказывает музыку. Я вставила ее в проигрыватель и через несколько секунд зазвучала песня. Одна из моих любимых. Слова мне были известны. Я закрыла глаза, отдаваясь музыке. Теперь я точно знала, что он здесь. Он видит меня, он чувствует меня. Для того, чтобы его увидеть, не обязательно смотреть.

Внезапно у себя на щеке я ощутила его горячее дыхание. Я открыла глаза и встретилась с его взглядом. Небесно-голубые глаза улыбались мне. Темное пятнышко на его зрачке словно стало больше. Мой голос дрогнул.

– Не останавливайся, – прошептал он. – Пой для меня. Свети для меня. Живи для меня.

Я послушалась. Он взял мою правую руку, и наши замоч-

ки снова защелкнулись. Он крепко прижал меня к себе второй рукой, обнимая. Мы слились в единое целое. И танцевали под нашу песню.

Глава 46

1 мая 2009 года.

Было раннее утро или глубокая ночь. Время смешалось. Луна все еще не хотела сдавать позиции. Но верный закат решил, что пришла его очередь. Он освещал невысокую луну своими оранжево-фиолетовыми лучами, как бы говоря, что пора сдаваться. Мы сидели в темноте на кухне. Я пила свой обжигающий кофе, Виктор – ледяную воду. На мне не было ничего, кроме одеяла. Мои длинные волосы закрывали часть лица. Клонило в сон, но я была слишком взволнована, чтобы идти спать.

Мы просто сидели и говорили, наслаждаясь голосом друг друга.

– Когда тебе обратно, – спросила я.

– Через две недели, – он посмотрел на меня тоскливым взглядом. – Когда ты закончишь свой проект?

– Примерно еще пару месяцев, – я снова утонула в его глазах.

Через два месяца мы должны будем сдать комплекс, над которым я столько трудилась.

– Как только все закончится, я буду свободна, – радость заискрилась у него в глазах.

– Я подыскал нам квартиру, – коротко бросил Виктор. – В хорошем районе, за отличную цену.

– Ты уверен, что хочешь остаться в том городе?

– Да. Это не столица, конечно, но и не провинция. Есть, где развернуться. Да и тебе место найдется, – поспешил он с ответом.

Город, в котором сейчас работал Виктор, был прекрасен. Стоит на двух берегах небольшой речки. И совсем рядом от нее нас ждет квартира в большом многоквартирном доме. Я ее уже видела. Небольшая, в современном стиле, с огромными окнами. Как раз для нас двоих.

Мы так давно уже все спланировали. Осталось только воплотить мечты в жизнь.

– Я готова упаковать чемодан прямо сейчас, – рассмеялась я.

Виктор понимающе посмотрел на меня. За досрочное завершение контракта с фирмой меня ждет неустойка. Таких проблем мне бы совсем не хотелось.

– Всего два месяца, – проговорил он. – Мы ждали друг друга два года. Никакие расстояния не разлучат нас, пока ты в моем сердце. Чего стоят эти два месяца.

Он встал и подошел ко мне. Наклонился надо мной и заглянул мне в глаза. Его взгляд был очень уверенным:

– Наше счастье в каждом шаге, которые мы делаем навстречу друг другу. Спасибо тебе за это.

Виктор страстно меня поцеловал. Я ответила на поцелуй. Его рука заскользила по моим волосам, плавно опустилась к шее. Он нежно погладил ее, затем прикоснулся к ней губами.

Виктор подхватил меня на руки и бережно понес в комнату, словно боялся разбить. Плавно опустив меня на диван, он провел руками по моим плечам, пытаясь сбросить налипшее одеяло. Затем стал целовать меня, очень пылко и нежно. Мое сердце разгорелось с прежней силой. Страсть, которая разгорелась между нами, была похожа на цунами, все сносящее на своем пути. Сначала поднимается тихая волна от сильного стука сердца, от каждого прикосновения, от каждого поцелуя она начинает набирать обороты, все больше разрастаясь и превращаясь в бесконечную разрушающую стихию.

Поздним утром, когда смелые лучи солнца продолжали нас будить, когда не было сил просто открыть глаза, Виктор разбудил меня поцелуем. Его губы ласково коснулись моей щеки, снова спустились к шее. Затем заскользили по моей обнаженной спине. Мурашки тут же побежали по коже. Мне всегда будет его мало. Я развернулась к нему, наслаждаясь мускулами на его груди. Мне тут же захотелось снова ощутить их силу, я схватила его за руки, прижимая к себе. Солнце забавно играло с моими волосами, заставляя их блестеть на солнце, отчего Виктор иногда зажмурился. Я рассмеялась, он остановил меня глубоким поцелуем. Потом опять спустился ниже, заставляя мое тело трепетать. Я не разжимала своих рук на его широкой спине. Бабочки в животе не просто плясали, а устроили целый веселый танцевальный вечер, на котором хотелось быть, в котором хотелось участвовать.

Когда я снова опустила голову на плечо Виктору, солнце уже стояло высоко. Был по-весеннему теплый день. В комнате становилось жарко. И не только от прекрасной погоды за окном. Виктор встал, чтобы приоткрыть окно и впустить немного свежего воздуха. В лучах солнца его тело блестело. Я невольно залюбовалась им, что заставило меня снова улыбнуться.

– Ты видишь этот свет? – спросил он, стоя у окна. Он немного повернул голову, чтобы видеть меня. В его прозрачных глазах заиграла радуга. Отчего образуется радуга, вдруг подумала я. Солнце и дождь. Я увидела, как в глазах собираются слезы.

– Этот свет – это ты, – продолжал он. – Если ты исчезнешь, исчезнет и свет. Тогда я погружусь в бесконечную темноту, из которой не смогу найти выхода.

Слеза готова была вот-вот скатиться вниз по небритой щеке. Но он сморгнул ее. Быстро подошел ко мне, опустился рядом со мной на колени, снова поцеловал меня, горячо и нежно. Затем прошептал:

– Выходи за меня.

Виктор посмотрел на меня своими неугасающими глазами, я ответила на его взгляд своим решительным:

– Ты со мной на всю оставшуюся жизнь!

Глава 47

16 сентября 2021 года

Опять повила тишина. Гнетущая, и в то же время сладкая. Я понимал, что в тот момент Юля была бесконечно счастлива. Я снова открыл окно, так как стал задыхаться в удушливом воздухе комнаты. Но совсем чуть-чуть. Легкий ветерок воровато проскользнул в комнату, задел волосы Юлии и ускользнул в неведомую тьму.

– Как вы думаете, шесть лет – это много? – первой нарушила молчание Юлия.

– Смотря для чего? – не понял вопроса я.

– Для любви. Шесть лет для любви.

Я молчал. Я не знал правильного ответа.

– Шесть лет – это слишком маленький срок для любви.

– Любовь может жить вечно, если она настоящая, – парировал я.

– А как отличить настоящую любовь? – настаивала Юлия.

Видно было, как загорелись ее глаза в лунном свете.

– Ну, – замешкался я. – Это похоже на ваши с Виктором отношения. Полное взаимопонимание, взаимоуважение. Прощение, умение договариваться, слушать друг друга.

Юлия рассмеялась:

– С мужем у меня были такие же отношения. Это тоже любовь?

– Ну, судя по вашей теории, да, – не растерялся я.

– Я считаю, что настоящую любовь описать нельзя. Ни бабочками в животе, ни биением сердца. Только свет внутри тебя зажжется, словно яркая лампочка в темном коридоре. И тогда ты почувствуешь – это оно.

– Тогда такая любовь должна длиться вечно, – задумался я. Я снова подошел к ней ближе и сел на стул справа от нее. Юлия продолжала сидеть в той же позе. Но теперь ее глаза излучали теплоту и скорбь.

– Слово «вечно» подобно замку из песка.

Я поразился этому образу, созданному Юлией. Настолько это были несовместимые понятия.

– Не объясните, что это значит? – попросил я. Немного наклонившись к ней, я снова увидел зарождающиеся слезы в ее глазах.

– Замок из песка на берегу моря. Большой и крепкий. Ты считаешь, что построил его на века. Так старался, оберегал, не позволял никому прикоснуться к своей любви. И любишь им сегодня, завтра, неделю. На закате и на рассвете. Солнце освещает каждую песчинку. Но даже самый маленький ветер разносит эти песчинки по пляжу. И вот прошел месяц, а у замка нет уже верхних башен. Коварный ветер разрушил их. А завтра пойдет дождь. Он прибьет оставшиеся песчинки к земле. И вот уже и стены почти разрушены. Ты пытаешься их поправить, починить, вернуть все, как было. Ты приложил столько усилий, чтобы восстановить его заново.

Но злобный ветер, сильнее прежнего, сносит башни вновь. Ты любишь им еще какое-то время. Но ветер беспощаден и насылает вам широкие волны. Одну за другой. Одну за другой. И ты понимаешь, что стен у замка больше нет. И не из чего их починить. Осталась уцелевшей только одна из башен. А если ты отвлечешься, то ветер за несколько недель разнесет и эти песчинки по разным частям света.

Я внимательно смотрел на Юлию, пока она говорила, и хранил молчание. В свете луны я видел, как слезинки скатывались по ее лицу, губы дрожали. Но телом она не выдала себя.

– Ничто не может быть вечным, – заключила она.

– Даже любовь? – я не выдержал.

– Любовь жива, пока мы любим, пока мы живем. Когда замок разрушится, любовь останется в наших воспоминаниях о ней.

– Вы все еще любите его? – спросил я не ради интереса, хотя любопытство все еще пыталось ухватиться за ниточки, которые тянула Юлия. Я просто уже жил этой историей. Она, спустя, наверное, минуту молчания от того, что ей очень тяжело давалось каждое слово, чуть тихо прошептала:

– До бесконечности Вселенной...

Глава 48

1 июня 2009 года.

Рано утром меня разбудил телефонный звонок. Я нехотя открыла глаза. В комнате было очень светло, яркий свет разливался, словно теплое молоко. В открытое окно дул свежий утренний ветерок. Еще с вечера я чувствовала себя неважно. Кто это мог быть так рано? До работы еще пара часов. Если только не случилось ничего срочного. Виктор обычно тоже не звонит так рано, не любит тревожить мой сон. Потирая глаза, я взяла трубку.

– Привет! – голос на том конце провода был невероятно грустным.

– Игорь? – я замерла. Зачем ему звонить спустя несколько лет. Хотя я была и рада его услышать, но что-то заставило меня дрожать от плохого предчувствия.

– Прости, я, наверное, разбудил тебя. – Я молчала. Я не знала, как реагировать. – Прости, – начал он опять извиняться, – я бы никогда не потревожил тебя, но...

Мне не понравилось это НО. Что-то недоброе проскакивало в его интонации.

– Что случилось? – Я уже начинала нервничать, вскочила и взволнованно ходила по комнате.

– Твои родители... Они попали в аварию.

– Что ты говоришь? Как они? Что случилось? – тысяча

вопросов пронеслась у меня в голове.

– Тебе лучше приехать, – закончил Игорь.

На этой фразе я поняла, что все оборвалось. У меня подкосились ноги, телефон выпал из рук. Немые слезы потекли из глаз. Я виделась с ними полгода назад. Веселые, смешные, со своими странностями, но я их любила.

Я не понимала, что делать. Куда идти? С чего начать? Я долго еще сидела на полу в слезах, просто рассматривая свои руки. Бесстыдный ветер развлекался с моими волосами, пока не добрался до моего лица. Тут он успокоился, вытирая мои слезы легким дуновением, словно пытался утешить меня. Наконец, я собрала волю в кулак. Сидя здесь, я ничего не смогу изменить.

Я медленно поднялась, опираясь на стол. Все было, как в тумане. Еле добрела до ванной, кое-как умылась. В голове прояснилось. Надо собираться. Достав чемодан, я покидала туда самые необходимые вещи, натянула джинсы, футболку, надела кроссовки. Времени было мало. Надо было ехать в аэропорт. Я взяла ключи от квартиры, но остановилась. Надо предупредить Виктора. Звонить пока ему не хотелось. Я была не в том настроении. Позвоню позже, когда успокоюсь. Вернувшись в комнату, я кинула ключи на стол, взяла салфетку и нацарапала: «Люблю до бесконечности Вселенной. Увидимся». Я сквозь слезы улыбнулась ему, вышла на площадку и захлопнула дверь.

Аэропорт был полон людей в такой ранний час. Я с трудом

достала билет на ближайший рейс. Через час я вылетела в родной город навстречу неизвестности.

В оставленной мной квартире гулял поднявшийся вдруг ветер. Он небрежно подхватил со стола салфетку, поиграл с ней, а потом забросил в дальний угол комнаты. На столе остались лежать ключи от квартиры. А рядом с ними без конца звонил телефон, на дисплее которого высвечивалось: «Моя жизнь – Виктор».

Я не помню, как приземлился самолет. Я не помню, как я добиралась до больницы. Слезы все еще стояли у меня в глазах. На входе я увидела Игоря, и у меня снова подкосились ноги. Он подхватил меня, не дал упасть. Медленно провел в холл, усадил на стоящие вдоль стены скамейки.

– Они... – все, что я смогла произнести.

– Сразу, – все, что смог ответить Игорь.

Он крепко обнял меня, я только сейчас я дала волю слезам. Мы молча сидели одни в этом широком и уж очень ярком коридоре больницы. Спешащие куда-то врачи и медсестры не обращали на нас внимания.

Вчера они ехали в такси. Возвращались с какого-то праздника. Отец, как всегда, смеялся над глупыми шутками таксиста. Мама на заднем сиденье слушала их и недовольно ухмылялась. До дома оставалось каких-то триста метров, когда в них на большой скорости врезалась другая машина. Такси несколько раз перевернулось. Никто не выжил.

Об этом я узнала позже. Сейчас мне нужно было свык-

нуться с мыслью, что их больше нет. Игорь долго не позволял себе нарушить молчание. Я, немного успокоившись, так и осталась в его объятьях, которые спасали от давившего на мое сердце напряжения.

Спустя какое-то время, Игорь предложил ехать домой. Здесь больше нечего было делать. Все необходимые бумаги он оформил. Я попыталась встать, как упала снова, потеряв сознание.

Очнувшись, я испугалась. Я находилась в больничной палате. Капельница, что шла к моей левой руке, издавала какие-то непонятные звуки льющейся воды, слышимые только мне одной. В окно било невероятно яркое солнце. Его лучи пронизывали меня насквозь, остро жаля своими лезвиями. Слишком громко что-то стучало внутри меня. Хотелось это вырвать из себя. Хотелось укрыться, спрятаться, сбежать.

Рядом с моей кроватью сидел Игорь. Увидев, что я открыла глаза, он поднялся и подошел ко мне ближе. В его взгляде было написано столько беспокойства, неопределенности и замешательства.

– Что случилось, – тихим голосом спросила я. – Почему я здесь?

– Ты потеряла сознание. Но сейчас все хорошо. Рядом был врач, и тебе сразу оказали помощь.

– Я хочу уйти отсюда, – решительно я стала выбираться из постели. Ногами запуталась в одеяле. Назойливая капельница никак не хотела выходить из моей руки.

– Нет, – строго и серьезно произнес Игорь, останавливая меня. – Тебе нельзя.

– Почему? – я изумленно посмотрела на него.

– Ты можешь потерять ребенка... – тихо ответил он, опустив глаза. Боль просто разливалась по его лицу, смеясь надо мной.

Я несмело опустила глаза. Мой мир перевернулся. Несколько секунд я просто сидела, глядя в одну точку. Игорь подошел еще ближе, присел рядом со мной. Попытался обнять. Но не смог этого сделать.

– Телефон, где мой телефон? – спохватилась я. И слезы снова заструились по моему лицу. Я поняла, что вообще не брала его с собой. Он там, на столе, в комнате, которая за тысячу километров отсюда. – Мне нужно позвонить! – Я обратила на него свой молящий взор, схватила его за гладко выглаженную рубашку, оставляя на ней смятые следы от моих слез.

– Вот, – Игорь отдал свой. Я схватила телефон, открыла список контактов и отчаяние подступило к горлу. Я не помнила номера Виктора! Захотелось кричать. От страха, от боли, от невозможности.

– Я найду, – спокойно сказал Игорь и ровным шагом вышел из палаты. Я не стала провожать его взглядом. Опустив голову, я просто сжимала свои руки так сильно, словно хотела, чтобы физическая боль пересилила душевную.

Спустя какое-то время я все-таки выбралась из постели,

подошла к окну. Со второго этажа больницы открывался вид на город. Невысокие панельные дома, все серые без исключения. Серые дороги терялись в хитром переплетении улочек. Небо, вдруг посеревшее от наступающего дождя. Все вокруг стало таким серым. Острая боль пронзила низ живота, и я опять упала.

* * *

Виктор стремительно выбежал из офиса, бросив все свои дела. Он решил ехать в аэропорт. Что-то определенно случилось, и он это знал. Он гнал машину, как безумный, летя навстречу наступающей беде.

Через три часа он уже входил в пустую квартиру.

– Юля! – ответа не было. Он зашел на кухню. Небрежно оставленной на столе кружки с кофе не было. Она так делала каждое утро. Оставляла кофе на столе. Чтобы немного разбудить его чувства.

Виктор прошел в комнату и замер. На столе лежали Юлины ключи от квартиры и телефон. Он приблизился, покрутил в руках ее телефон. На дисплее были пропущенные вызовы от него. Он огляделся. Чего-то не хватает. Подошел к шкафу, нерешительным движением открыл его. Чемодана и части ее вещей не было. Сердце в тот момент остановилось, невозможно было дышать, свет в его душе становился темнее.

Она исчезла.

От осознания нереальности происходящего Виктор обрушил свою силу на стену. Злость и разочарование было написано на его лице. Он схватил ее телефон и выбежал на улицу.

Гнев управлял чувствами Виктора. Он невероятно доверял Юлии и понимал, что Юлия вот так просто не могла уйти, ничего ему не объяснив. Но оставленные ключи, телефон и отсутствие ее вещей говорили об обратном. Виктор позвонил ей на работу. Ему с раздражением подтвердили, что сегодня она не вышла, просто исчезла и не отвечала на звонки.

Окончательно разозлившись, он подошел к пристани. Слезы заволакивали глаза. Небо потемнело, обрело сероватый оттенок. Он вытащил телефоны: ее и свой. Набрал пароль на ее телефоне. Открыл список контактов и обомлел. Последним, с кем она разговаривала сегодня ранним утром, был Игорь. Тот человек, которого он ненавидел все душой. Тот, кого он реально мог считать своим соперником. Он не доверял ему.

Ярость взыграла в душе Виктора, и он зашвырнул оба телефона в сияющую темнотой речку. Без сил опустился на колени, рыдая.

– Я не могу без тебя дышать. Без твоего света я заблужусь в темноте. Дай мне надежду, зажги свечу, освети мне путь.

Словно услышав его мольбу, маленький лучик солнца пробился сквозь наступающие тучи, промелькнул по волнистой дорожке реки, заглянул в глаза Виктору и исчез. Виктор остался сидеть на берегу, не в силах что-либо изменить.

* * *

– Вот, возьми, – Игорь протягивал мне телефон и листочек с номером. Ему потребовалось пятнадцать минут, чтобы найти номер Виктора. Я все так же сидела на кровати, обнимая колени. Мерные раскачивания помогали мне не сойти с ума. Такие невероятно длинные пятнадцать минут. Такие бесконечные пятнадцать минут. День уже клонился к вечеру. Но серые краски присутствовали даже в раннем закате. В больничной палате было темно. Свет зажигать не хотелось. Нестерпимо болела голова. И живот.

– Спасибо, – одними губами прошептала я, схватила телефон и лихорадочно стала набирать номер.

– Абонент временно недоступен. Попробуйте перезвонить позднее, – вот и все, что я услышала в ответ. Ни через пять минут, ни через десять, ни через пятнадцать, ни через час Виктор не отвечал. Хотелось забиться в угол и сидеть там, сжавшись в комочек. Игорь, все это время наблюдавший за мной, не проронил ни слова. Он был невероятно бледным в этой темной комнате. Его скулы были в напряжении. Но я вряд ли это замечала. Почувствовав мое настроение, он под-

сел ближе и обнял меня. Я сжалась еще сильнее, но позволила ему утешить меня. Я не видела, как его сильные и невозмутимые глаза исказились от невыносимой боли.

Глава 49

14 июня 2009 года.

Меня не было на похоронах родителей. Я так их больше и не увидела. Две недели в больнице, под капельницами, под тщательным наблюдением врачей и Игоря. Говорили, что в тот день была солнечная погода. Передо мной все дни слились в один серый, который никак не мог закончиться. Я не вставала с постели. Не ела, ни с кем не разговаривала. Не включала свет. От этого мое лечение затягивалось, но мне было все равно. Виктор не объявлялся.

Только Игорь каждый вечер заходил ко мне на минутку. Он пытался мне что-то рассказать, иногда о чем-то спрашивал, иногда просто молчал. Я была благодарна ему за его молчание. Он все понимал, и знал, что мне необходимо время. Вот только время для чего?

– Я решил вопрос с твоей работой, – сказал Игорь. Он стоял у дверей, боясь подойти ближе. Я лежала на кровати и невидящим взглядом смотрела в потолок. Руки безвольно вытянулись вдоль тела. Я опустила на него равнодушный взгляд. Вот уж о работе я подумала в последнюю очередь. – Тебя уволили, – продолжил он. Я в этом не сомневалась. – Только с выплатой тебе больничного листа и без неустойки.

– Ты что, летал в Волгоград? – спросила я. Мой взгляд потеплел. Я хотела услышать надежду. Я попыталась припод-

няться, но сил не было.

– Это было не просто. Но я добился компенсации. Проект передали другому человеку. Об этом ты можешь больше не беспокоиться.

– Ты... – у меня не хватало слов, чтобы закончить вопрос. Игорь грустно на меня посмотрел. В моих глазах ясно выразалась мольба.

– Пока еще нет. Я его не нашел. – Он отвернулся, чтобы не смотреть на меня, и я заметила дрожь во всем его теле. Я снова сжалась в комочек и повернулась к стене. Непрошенные слезы снова потекли по моим щекам. Игорь тихо подошел ко мне. Погладил меня по спине. Слезы потекли быстрее.

– Мне пора. Увидимся завтра.

Ответом ему было оглушающее безмолвие.

* * *

Первым делом Виктор восстановил свой номер. Нельзя было сдаваться. Он обзвонил всех Юлиных подруг, ее коллег, все больницы. Никто, абсолютно никто не знал, где она и почему так внезапно исчезла.

Виктор решительным шагом вышел из квартиры. Ему в голову пришла одна мысль. До ближайшего участка было не меньше пяти кварталов, но он решил не садиться за руль. Просто бежал.

Войдя в полицейский участок, он взволнованно обратился к первому попавшемуся человеку:

– Я хочу заявить о пропаже человека, – начал было Виктор.

– Сколько времени прошло с момента его исчезновения? – невозмутимый мужской голос. Такое же невозмутимое лицо.

– Сегодня утром. Она исчезла сегодня утром. Я приехал, а ее нет.

– Мы принимаем заявление спустя трое суток.

– Трое суток! – Виктор не выдержал и повысил голос. Он с мольбой схватился за рукав полицейского. – А если с ней что-то случилось?

– Кем приходится вам пропавшая? – спросил он, отстраняясь от Виктора. Документы в его руках явно были важнее.

– Моя невеста.

При этих словах человек в форме подозрительно усмехнулся. Он продолжал перелистывать бумаги в папке.

– Ее вещи? – спросил он, не глядя на Виктора.

Виктор не понял вопроса и уставился на полицейского. У него не укладывалось в голове, почему они не идут, почему ничего не делают.

– Вещи, – повторил полицейский. – Какие вещи пропали?

– Одежда, не вся, часть. Но ее телефон. Она оставила свой телефон.

– Послушайте, молодой человек, – твердо и властно произнес человек в форме. – Обычно люди сами уходят из дома. Вы что-то не поделили. Ваша невеста обиделась и ушла. А телефон оставила, чтобы вы ей не надоедали. Позвоните подругам, скорее всего, она отсиживается там. Скоро вернется.

– Нет, – уже вскричал Виктор. – Мы даже не ссорились. У нее не было причины уходить самой. С ней что-то случилось. Я чувствую.

– К сожалению, на чувствах мы не работаем. Знаете, сколько таких историй мы слышим каждый день? Если она не вернется, приходите через три дня.

– Неужели ничего нельзя сделать? – с мольбой произнес Виктор все еще громким голосом. – Хоть что-то...

– Трое суток. У вас есть трое суток. – Твердый тон не позволил Виктору продолжать разговор.

Обреченный, он вышел из участка и побрел по дороге. Ему было все равно, куда сейчас идти. Три дня – невероятно большой срок. Он понимал, что что-то не так. Но чувствовал себя бесполезным.

Солнце клонилось к вечеру. Заметно похолодало. Виктор не чувствовал озноба и просто продолжал идти. Он не заметил, как подошел к дому, как поднялся к себе на этаж. В квартире было темно. Он не стал зажигать свет. Не раздеваясь, прошел в комнату и без сил сел на пол. Схватился за голову и опустил ее на поджатые колени.

– Как прожить эти три дня? Дай мне хоть лучик света, чтобы идти за тобой.

Луна, словно услышав его шепот, выглянула совсем неожиданно и блеснула в отражении прозрачного пустого стакана. Виктор не заметил этого отблеска и по-прежнему сидел, закрыв глаза.

* * *

– Она уволилась, – сквозь туман донеслись до него слова работника.

Вечером следующего дня он все-таки решился и доехал до фирмы, в которой работала Юлия. Он долго искал встречи хоть с кем-нибудь, кто мог бы хоть как-то прояснить ситуацию. Коллега Юлии, начальник кадров, видя его нервозность, пригласила его к себе. В небольшой кабинет, весь уставленный зелеными растениями.

Виктор от неожиданности сел на стул, стоящий у стены.

– Когда?

– Сегодня утром. Приходил какой-то молодой человек и оформил все необходимые бумаги. К счастью для нее, мы закрыли глаза на внезапное исчезновение. Мужчина был убедителен и настойчив. Он сказал, что у нее возникли проблемы дома, и ей пришлось так неожиданно уехать. Он извинился за Юлию и сказал, что она больше не вернется. Мы

попытались уговорить его дать ей хотя бы вынужденный отпуск, недельный или чуть больше. Но он был категоричен.

– Кто приходил? – Виктор никак не мог прийти в себя. В голове была тысяча вопросов, но ни одного ответа.

– Я не знаю, кем он ей приходится. Это все, что я могу вам сказать.

Она встала и вежливо выпроводила Виктора за дверь. Еще с минуту он молча стоял, прислонившись к стене. Это Игорь, возникло у него в голове. Он действует за нее. Он вернулась в Нижний Новгород. Но почему?

Теперь хотя бы появилась надежда, где ее искать. Он твердо решил ехать за ней. Выйдя на улицу, он вдохнул свежего воздуха. Сел в машину, завел двигатель. Его руки дрожали на руле. Нажав на педаль, он помчался в ночную даль.

* * *

Виктор ходил по кругу в своем офисе, держа возле уха телефон.

– Она исчезла, – говорил он.

– Кто? – послышалось на том конце провода.

– Юлия исчезла. Два дня назад. Я собираюсь ехать за ней.

– Куда, – голос Саши прорезался в громкую связь. Виктор положил телефон на стол и стал разбирать бумаги.

– Домой. Расскажу по дороге. Если она выйдет на связь, дай мне знать.

– Почему она должна звонить мне? – не унимался Саша.

– Неважно. Просто скажи. – Виктор сбросил звонок. С работой обстояло куда сложнее, чем он думал. Несколько дней еще пришлось разбираться с документами, съездить на стройку. Но, видя его нервозность, начальник все-таки решил дать ему отгул. Неделя, предупредил он. У Виктора была всего неделя, чтобы найти Юлию.

Рано утром Виктор вызвал такси до аэропорта. Дорога казалась ему невыносимо долгой. Каждая минута отдаляет его от незаменимого света, от ценного воздуха, который ему дарил Юлиа. Выскочив из такси, он пробежал через зону посадки. Сотрудники аэропорта решили еще раз проверить его. Видимо, выглядел он совсем плохо. Наконец, трап самолета. Каких-то два часа. И он увидит ее. Он чувствовал.

* * *

Глава 50

16 июня 2009 года.

** * **

Виктор не мог усидеть на месте. Весь полет он перебирал ворот рубашки, потирал руки. Его взгляд не фокусировался. Он то и дело заглядывал в иллюминатор, смотрел на часы, считая, сколько еще осталось.

– С вами все в порядке, – спросила подошедшая и взволнованная стюардесса.

– Сколько нам еще лететь? – нервно задал вопрос Виктор.

– Еще пятьдесят две минуты.

– Спасибо.

– В самолете многие нервничают. Попробуйте закрыть глаза. Принести вам плед? – стюардесса всеми силами пыталась успокоить нервничающего пассажира. К сожалению, в закрытом пространстве и на высоте от этого начинают волноваться и другие.

– Холодной воды, пожалуйста.

Девушка удалилась. Виктор попытался закрыть глаза и восстановить дыхание. Время нещадно утекало.

В Нижнем Новгороде он уже был с Юлией прошлым летом, но все равно еще плохо ориентировался. Вызвав такси, он назвал ее домашний адрес. Через пятнадцать минут он был на месте. Расплатившись с водителем, он хлопнул дверью машины. Вошел в чуть знакомый подъезд, поднялся на лифте на седьмой этаж. Сердце бешено стучало. Он дрожащей рукой нажал звонок. Дерзкая трель за дверью оглушила его. В ответ тишина. Он нажал еще раз. И снова никто не открыл. Тогда он стукнул кулаком об дверь. Потом еще раз. И еще. Отчаяние боролось в его сердце с надеждой.

Вдруг заскрежетал замок. Открылась соседняя дверь. Женщина лет семидесяти, невысокого роста и очень худая высунулась на лестничную площадку.

– Вы что здесь хулиганите. Я сейчас милицию вызову.

– Нет-нет, – поспешил с ответом Виктор. – Я ищу девушку, что здесь жила раньше. Юлию Ростову.

– А, вы знаете Юленьку.

– Да-да, я ее ... знакомый, – он замешкался. – Вы знаете, где она?

– Ее родители умерли две недели назад. Такая авария была. По новостям даже говорили.

– Авария? – Виктор не мог поверить. Вот почему она так срочно уехала. – А где она сейчас?

– А я ее уже полгода не видела. С Новогодних праздников. Такая бесстыжая, даже на похороны к родителям не пришла. Их буквально вот на прошлой неделе похоронили. Та-

кое несчастье.

Виктору было невозможно произнести ни слова.

– Да вы ей позвоните, чего по квартирам-то бегать.

– Да, обязательно, – Виктор шатающимся шагом подошел к лифту. Нажал на кнопку. – Спасибо. – Отчаяние победило. Свет не желает возвращаться в его душу.

Выйдя на улицу, он жадно глотнул воздуха. Схватился за грудь, пытаясь надышаться. Он брел по тротуару, не зная, куда идти и что делать. Бессильно опустил на стоящую неподалеку лавочку. Вокруг росли широкие кусты сирени. К этому времени они уже отцвели, но показывали свою красоту и шарм.

Виктор не видел, как к подъезду подъехал темно-зеленый автомобиль. Из него в темных очках и в сопровождении мужчины вышла девушка и, опираясь на его руку, несмело и неуверенно вошла в подъезд.

** * **

Сегодня меня выписывают. Показатели улучшились. Пока не было оснований для беспокойства за мое здоровье и здоровье ребенка. Выглядела я не лучшим образом. Темные круги под глазами, осунувшееся лицо. Худоба прослеживалась в каждом моем движении. Я с помощью медсестры вышла в холл больницы. Под лучами солнца стоял Игорь и улыбался.

– Рад тебя видеть.

Я молча подошла к нему. Он взял меня за руку и медленно отвел к своей машине. Усадил на заднее сиденье, пристегнул ремень. Все это время он старался улыбаться, поддерживать меня. У меня не было ни сил, ни желания отвечать ему.

– Я хочу поехать домой, – сухо сказала я.

– Ты уверена? – он посмотрел на меня в зеркало заднего вида. – Я снял тебе квартиру. На время.

Видимо, я с пробивающейся злостью в моем взгляде посмотрела в ответ. Больше ничего не говоря, он включил зажигание и нажал на газ.

Больно было смотреть на освещенные солнцем такие родные и в то же время чужие улочки. Взгляд ни за что не цеплялся. Я просто смотрела в окно, и по моим щекам опять текли слезы. Свет ослеплял, жег лицо, жег сердце.

– Возьми, – Игорь протянул мне черные очки. – Пригодится.

Я взяла, надела. Физически стало легче. Через полчаса машина остановилась у подъезда. Игорь вышел, чтобы помочь мне выбраться. Я оперлась на его руку. Шаги давались с трудом. Мы поднялись, Игорь открыл дверь, и вдохнула такой родной запах. Он дал мне сил. Я вошла в пустую квартиру. Она была чисто прибрана, свежий ветер гулял сквозняком.

Игорь отправился на кухню, чтобы сделать мне чай. Я прошла в дальнюю комнату. Комнату родителей. Кровать посе-

редине комнаты была аккуратно застелена. Я опустилась на ее краешек. Глубоко вдохнула. Здесь все еще пахло мамой. Ее духами. Они стояли на зеркале возле кровати. Я взяла их, нанесла себе на запястье. Чтобы этот аромат подольше остался со мной. Из тумбочки я вытащила альбом. Пролистала несколько страниц и закрыла. Не могла смотреть на них сейчас. В шкафу напротив все еще висели ее вещи. На балконе хранились инструменты отца. Как будто родители никуда и не уходили. Комната все еще жила ими.

Не желая оставаться больше в этой комнате, я прошла к себе. В ней все еще на стенах висели мои детские грамоты, мои медали. Пережиток советского времени. Но мама ничего не хотела менять. Здесь же в небольшом шкафу и на полках стояла большая коллекция книг и дисков с музыкой. Вот с чем мне бы не хотелось расставаться. Виктор частенько посмеивался над моей привычкой хранить эти вещи. Частичка прошлого, которое я не хотела отпускать. Видимо, сейчас пришла пора. Я окинула комнату взглядом. Чтобы мне хотелось отсюда взять? Одну книгу. Не задумываясь, я подошла к шкафу и достала с верхней полке самую любимую, зачитанную до порванных страниц. Мне ее подарил отец, когда мне было лет двенадцать. Самая первая моя взрослая книга. То, что я хотела бы сохранить.

Я опустилась на свою кровать, стоящую у окна, держа книгу в руках. Свернулась клубочком, вдыхая запах постельного белья. Даже когда меня не было дома, мама всегда старалась

его часто менять. Чтобы оставалось ощущение чистоты. Эту чистоту я сейчас ощущала всем телом. Слез больше не было. Была только боль, отдававшаяся в каждой клеточке тела.

Постучавшись, вошел Игорь с большой кружкой чая. Он посмотрел на меня, подошел ближе и сел рядом со мной. Я подняла на него глаза.

– Я не хочу здесь находиться.

Мы еще немного побыли в тишине. Я пила теплый чай, забравшись с ногами на кровать, глядя в окно. Просто смотрела, но не видела ничего. Погода под стать моему настроению вмиг ухудшилась. На небе появились серые тучи, перекрыв собой дыхание летнего солнца. Игорь сидел рядом, смотря только на меня.

Некоторое время спустя я вышла из квартиры родителей, чтобы больше сюда не возвращаться.

* * *

Виктор, сидя в тени сирени, снова начал обзванивать больницы. В этом городе он никого не знал. Но был уверен в том, что никого, кроме родителей, у Юли здесь не было. Первый отказ, второй. Осталась последняя областная больница.

– Регистратура, добрый день.

– Скажите, у вас есть такая пациентка, как Юлия Ростова?

– Кем вы ей приходитесь?

– Я ее муж, – без колебаний ответил Виктор. – Понимаете, была авария. И мне сказали, что ее отвезли в больницу. Но я не успел спросить в какую.

– Минутку. – Потянулася бесконечная минута ожидания. – Да, есть такая. Юлия Ростова, одна тысяча девятьсот восемьдесят пятого года рождения.

– Да, все верно! – свет снова начал появляться в душе Виктора. Она здесь!

– Он выписалась сегодня утром, – голос на том конце провода стал неуверенным. – До свидания.

– Подождите, – но Виктор не успел больше задать вопросов. Девушка не поверила ему и поэтому быстро распрощалась. Это уже не важно. Она здесь.

Виктор вскочил, побежал обратно к дому. От подъезда отъехал темно-зеленый автомобиль, освобождая дорогу. Виктор быстро добрался до квартиры и стал опять звонить. В ответ тишина. Тогда он достал какой-то листочек бумаги и поспешно написал: «Я здесь. Я жду тебя». Засунул его между дверью и косяком. Еще немного постоял у двери и спустился вниз. Дыхание восстанавливалось. Надежда пробуждалась.

* * *

Глава 51

26 июня 2009.

Квартира, которую снял для меня Игорь, была небольшой. Одна комната и светлая кухня. Оттуда сейчас доносился приятный запах ароматного чая. Кофе мне теперь нельзя. Я не вылезала из кровати. Лежала, отвернувшись к стене. Не было сил. Ни моральных, ни душевных. В окно лилось солнце, но я задвинула занавески, и в комнате стало сумрачно.

Постучавшись, вошел Игорь. В его руках была просто огромная кружка и ваза с печеньем. Он подошел к кровати и сел на краешек.

– Тебе нужно есть. На столе фрукты, – тихо сказал он.

Я даже не повернулась к нему.

– Я нашел покупателей на твою квартиру. Вчера мы смотрели квартиру, и им все понравилось. Они хотят заехать как можно быстрее.

Я опять молчала. Я решила продать квартиру. Не могла в ней больше оставаться. Да и в этом городе мне жить больше не хотелось.

– Деньги с квартиры я переведу тебе на счет. Сможешь приобрести новую в другом районе. Конечно, чуть меньше. Но все же.

Я даже не пошевелилась. Слезы снова потекли по моим щекам. Совсем не это я хотела сейчас слышать.

– Юля, – строго сказал Игорь, – если не хочешь думать о себе, подумай...

Он не договорил. Все было понятно. Я не могла думать, я не могла чувствовать. Мое сердце словно остановилось. Моя душа перестала светить.

– Я купил тебе кое-что. – Я услышала глухой стук от удара какого-то предмета о стол. – Думаю, тебе это нужно. К сожалению, старый номер я не смог восстановить, но...

Я резко вскочила. Тут же закружилась голова. Телефон. Он говорит о телефоне. Я потянулась к нему, и снова резкая боль пронзила мой живот. Игорь одним движением остановил меня.

– Если ты в таком состоянии будешь ему звонить, то лучше не стоит.

Я разрыдалась. Игорь с удивлением посмотрел на меня. Потом тихонько обнял, погладил по голове.

– Я не помню его номер, – сквозь слезы проговорила я.

Немного успокоившись, я снова легла в постель. Игорь еще немного посидел со мной. Я закрыла глаза и почувствовала скрип кровати. Затем услышала, как хлопнула входная дверь. Я с силой сжимала телефон, чувствуя его бесполезность. Я не могла позвонить ему. Ну как я за столько лет не выучила его номер. В полутемной комнате пахло сыростью и моими слезами.

Видимо я заснула, потому что очнулась от легкого прикосновения. Я вздрогнула.

– Это я. Извини, что разбудил, – Игорь тихо погладил меня по щеке. – Вот.

Он протянул мне листок бумаги. Я дрожащими руками взяла его.

– Что это?

Игорь не ответил. По его лицу пробежала волна боли. Я развернула листок. Там были написаны номера телефонов. Когда-то я оставила этот листок в больнице. Игорь его сохранил. Зачем? Почему он мне помогает? Легкая улыбка скользнула на моих губах. Просто он меня любит и не может видеть меня несчастной.

– Спасибо.

Не отвечая, Игорь резко встал и вышел. Я снова услышала громкий стук входной двери.

Я набрала первый номер. Длинные гудки. Набрала еще. Опять нет ответа. От бессилия опускались руки. Почему он не отвечает? Третья попытка закончилась тем же. Я опустилась на подушку. Мои губы дрожали от подступающих слез. Надо продолжать пытаться. Я набрала второй номер в списке. На третий гудок я услышала знакомый голос.

– Где он? – дрожащим голосом еле слышно спросила я.

– Юлька, – Сашка явно был взволнован. – С тобой все в порядке? Мы волновались!

– Где он? – снова повторила я. Силы опять покидали меня.

– Он в Нижнем Новгороде. Ищет тебя.

Телефон выпал у меня из рук. Виктор здесь? Я момен-

тально успокоилась, вытерла слезы, откинула одеяло, встала с кровати. Впервые осознано за несколько дней. Беспорядочно стала бродить по комнате, соображая, где моя одежда. Открыв шкаф, я схватила первое, что попало под руку. Быстро переодевшись, я выбежала из квартиры, захлопнув дверь. Виктор не знает, что я продала свою старую квартиру. Он будет искать меня там. Он будет ждать меня там.

Я нажала кнопку лифта. Он слишком медленно поднимался, поэтому я побежала по лестнице. Выскочив из подъезда, я не сразу сообразила в какую сторону идти. Новый район, я редко здесь бывала. В какой стороне дорога? Надо было вызвать такси. Только сейчас я поняла, что оставила телефон и деньги дома. Возвращаться не было времени, поэтому я просто бежала. Бежала до дороги, потом вдоль нее. Только бы побыстрее добраться до своего дома. Солнце нещадно жгло глаза. Дыхания не хватало для нового глотка воздуха. А я просто бежала.

* * *

Виктор бесцельно бродил по улицам. Он не все знал в этом городе. Но был уверен, что Юлия здесь. Время от времени он возвращался в отель, где остановился на время. Неподалеку от ее дома. Когда-нибудь она придет домой. Сейчас он снова вернулся в номер, чтобы принять душ. Время текло неумолимо быстро. Он скинул все вещи на кровать и вошел в ван-

ную комнату. Он не слышал, как звонил телефон. Три раза.

Вернувшись, он бросил взгляд на телефон, небрежно лежащий на кровати. На нем высветилось новое сообщение. Он схватил телефон и нажал на уведомление. От Сашки. Про себя прошептал: «Не могу дозвониться. Юля дома. Перезвони».

Бросив телефон на кровать, Виктор быстро оделся и вышел из номера. До ее дома недалеко. Времени выяснять, откуда Сашка это узнал не было. Виктор просто бежал туда, где мог снова обрести свет.

За десять минут он добрался до нужного подъезда. Проход преграждал какой-то грузовик. Люди выносили или вносили вещи. Виктор пробрался сквозь них, толкнув одного из грузчиков. Быстро пробормотав извинения, он не стал дожидаться лифта, а бросился на седьмой этаж.

Добравшись до места в считанные секунды, он замер. Весь этаж был заставлен мебелью. К нужной квартире было не подобраться.

– Что? Что здесь происходит? – выкрикнул Виктор, так как из-за шума передвигаемой мебели и выкриков грузчиков ничего не было слышно.

– Не видите, – бросил ему один из людей, – выезжаем.

– Кто? Откуда? – Виктору не хватало слов. – Мне нужно в триста седьмую квартиру!

– Оттуда и выезжаем.

– Юля! Юля! – предпринял последнюю попытку Виктор,

стараясь пробраться сквозь небрежно расставленные вещи.

– Там никого нет. Новые хозяева ждут снаружи.

– Новые хозяева?

Виктор без сил опустился на верхнюю ступеньку лестницы. Она продала квартиру. Она уволилась с работы. Она хочет исчезнуть. Уйти из его жизни. Свет окончательно померк в его душе. В лестничное окно только что светило солнце. Но внезапные тучи заслонили его своей широкой спиной. Полил сильный дождь. В душе Виктора широкой рекой разливалось горе. От проливного дождя, от беспросветной тьмы.

Виктор медленно спустился по лестнице на первый этаж и вышел на улицу. Он просто шел под этой стеной холодного ливня. Он смывал слезы с его лица.

Вернувшись в гостиницу, Виктор покидал свои немногочисленные вещи в сумку. На стойке регистрации он доплатил необходимую сумму за проживание. Девушка мило улыбнулась ему. Не ответив на ее улыбку, Виктор снова вышел под дождь. Поймал такси.

– Ну и погода сегодня, – весело сказал водитель. – Из дома не хочется выходить.

– В аэропорт, – серьезно ответил Виктор.

Я бежала, стало легче дышать. Я не знала, сколько прошло времени. Когда я добралась до дома, внезапно начался дождь. Такой сильный и неожиданный. Все во мне оборвалось. Промокнув до нитки в несколько секунд, я вбежала в подъезд. Лифт оказался на первом этаже, поэтому я быстро добралась до седьмого этажа. Это показалось мне вечностью. Ведь всего семь этажей.

Двери лифта открылись, и я оказалась заблокированной в нем. Передо мной стоял мой старый диван. Они решили вынести вещи сегодня. Почему сегодня?

– Виктор? – крикнула я, сделав попытку пробраться сквозь загородивший мне путь диван.

– Да что вам сегодня всем нужно? – уже с раздражением говорили грузчики. – Хозяева внизу. Здесь нет никого.

– Всем? Кто-то был здесь? – не унималась я.

– Да парень какой-то. Хотел в эту квартиру пройти, – и один из людей показал на мою дверь.

– Где он? – мой голос стал выше.

– Да не знаю я. Дайте работу доделать. Мебель промокнет внизу. Посторонитесь.

Я отступила и бросилась вниз по лестнице. Он был здесь. Он искал меня! Выбежав на улицу, я огляделась. Ничего, кроме сплошного дождя. Серое небо. Серые улицы. Я снова

побежала. Вдоль проходящей рядом дороги.

– Виктор! – кричала я. И с каждым шагом мой голос становился слабее. Каждый шаг отдавался болью. – Виктор!

Через несколько метров я перешла на шаг. Потом остановилась. По щекам текли слезы. Или капли дождя. Мне было все равно. Я опустилась на тротуар и просто сидела, наблюдая, как безжалостные огромные капли разбивают мой купол, ударяя в самое сердце, оставляя там глубокие раны, которые не починит ни один врач.

Глава 52

25 сентября 2009 года.

Неделя в реанимации. Несколько недель в терапии. И месяц на восстановление. Вот столько времени мне пришлось пожертвовать ради всего лишь одной встречи в июне. Встречи, которая не состоялась. Я все это время пыталась позволить Виктору. И слышала в ответ лишь длинные гудки.

Я сидела в небольшом кресле в своей съемной однокомнатной квартире. В руках у меня была кружка горячего чая. Напротив на небольшой кровати сидел Игорь и смотрел в окно. Вечерело. На улице по-сентябрьски похолодало. Видно было, как свежий ветер сносит пожелтевшие листочки с деревьев. А те предательски гнулись к земле.

– Я хочу поехать в Волгоград, – я посмотрела на Игоря. Он сидел ко мне спиной и не повернулся. Тишина затянулась.

– Тебе нельзя. Ты только что из больницы, – голос, наполненный тоской. Мне было жаль Игоря, но я не могла вот так опустить руки.

– Мне надо поехать, – голос стал тверже.

– Я могу тебя как-то переубедить? – спросил он, все так же глядя в окно. Я молчала. – Утром отвезу тебя в аэропорт. – Я знала, что это решение ему далось с большим трудом. Но он знал, что я никогда не смогу отпустить Виктора.

Утром в аэропорту Игорь долго держал меня за руку.

Вплоть до самой посадки в самолет. Боялся, что я вдруг растаю прямо тут, в воздухе. Он притянул меня к себе и нежно обнял.

– Будь осторожна. Пообещай мне, – прошептал он мне.

– Спасибо.

– Мне этого мало, – сказал он, не отпуская меня.

Я отстранилась от него. Я не могла дать ему большего. Опустив голову, я пошла на посадку. Отдав билет на проверку, я прошла дальше. Я не видела, с какой надежной смотрел на меня Игорь.

Через полтора часа я оказалась в Волгограде. В городе, который полюбила всей душой. В городе, в котором я была счастлива. Я улыбалась. В первый раз за это время. У выхода из аэропорта меня уже ждало такси. Назвав водителю адрес нашей с Виктором квартиры, я облегченно вздохнула. Я увижу его.

Спустя некоторое время мы уже подъехали к нужному дому. Поблагодарив водителя, я выскочила из машины. Было тепло. Ясно светило солнце. На осенний пуховик я накинула красный длинный вязаный шарф. «Так ты всегда сможешь найти меня», – звучали в моей голове мои же слова. Я смело вошла в подъезд. Поднялась на наш этаж и твердо позвонила в квартиру. Я улыбалась.

Послышался звук поворота ручки двери. Она открылась, и я замерла. Улыбка тут же исчезла с моего лица.

– Вы к кому? – сквозь туман я услышала незнакомый го-

лос.

– Я... Я ищу Виктора. – Я попыталась заглянуть сквозь плечо девушки, что открыла мне дверь.

– Извините, но здесь таких нет. Вы, наверное, квартирой ошиблись, – девушка чуть заметно улыбнулась.

Стены поплыли. Я схватилась за ручку уже закрываемой двери.

– Этого не может быть, – выдохнула я.

– Простите, но здесь нет никого по имени Виктор, – девушка выглядела уже явно испуганной. Она снова попыталась закрыть дверь. – Уходите.

– Как давно вы здесь живете, – только и сумела спросить я.

– Уже больше месяца. Да что вам надо? – я отпустила ручку, и дверь захлопнулась. Его здесь нет. Мои колени подкосились, я по стене сползла на пол. В глазах потемнело. Я обхватила голову руками. Что дальше?

Спустя какое-то время я нашла в себе силы выйти на улицу. Солнце по-прежнему ярко светило. Только вот это совсем не радовало. Я не могла поверить, что это конец. Конец надеждам. Конец мечтам. Не может быть.

Я медленно побрела по улице. Я должна его найти. Не осознавая, я блуждала глазами по проезжающим мимо машинам. Я хотела найти его машину. Светло-коричневого цвета. Цвета моих глаз. Такой больше нет. Пропустить ее невозможно. Но среди массы серо-черных автомобилей ни одного цвета охры. Надежда таяла с каждой минутой.

Так я дошла до торгового центра, где мы обменялись серебряными браслетами. Невольно я коснулась своего, на котором все еще покачивался магнитик. Они же должны притянуться! Магниты всегда притягиваются!

Войдя внутрь, я устремила к тому самому фонтану. Невероятное количество людей вокруг. Все куда-то спешат. Только я неуклюже простилаю себе дорогу. Свежие капли от фонтана освежили мой разум. Я огляделась. Вот та самая лавочка. Я подошла и присела с краю. Девушки, сидящие рядом, тихонько подвинулись, освобождая мне еще немного места. Я закрыла глаза и почувствовала знакомый запах. Кофе. С корицей. И шоколадом. Он здесь. Я резко открыла глаза и вскочила. Снова оглянулась, ища глазами его в толпе. Никого. Мой взгляд упал на стоящее рядом искусственное дерево. На одном из листочков был приклеен кусочек салфетки. Белоснежной. Совсем незаметный со стороны. Я подошла ближе и оторвала его от дерева. «Зажги мне свет снова!». Я расплакалась. Он был здесь. Он искал меня. Он оставлял мне подсказки. Слезы облегчения хлынули у меня из глаз. Я знала, что делать дальше!

Я практически бегом вышла из торгового центра. Рядом была стоянка автомобилей. Я еще раз прошлась глазами по ней. Даже пробежала несколько рядов, чтобы удостовериться. Нет. Машины нет. Я бросилась на автобусную остановку. Парк. Наш парк. Тот, где мы ловили снежинки. Автобус подошел достаточно быстро. Надежда все больше и больше

подкреплялась уверенностью. Автобус шел очень медленно. Дневные пробки давали о себе знать. Было душно, начинала кружиться голова. Я в нетерпении теребила шарф у себя на шее. Одна его половина размоталась и доставала почти до самой земли. Я не замечала. Вышла на нужной остановке и побежала к речке. Солнце отражалось от ее глади. На улице ни ветерка, поэтому речка стояла спокойная и тихая. Пройдя весь берег в парке, я не нашла ничего, что дало бы мне подсказку. Я осмотрела каждый куст, каждое дерево, каждую лавочку. Ничего. Ветер, дождь смыли все следы.

Я снова вернулась к берегу реки. Облокотилась на перила. Глядя вдаль, я могла только вспоминать. Наши первые снежинки, в которых он видел меня. Луну, которая искала наше отражение. Голубей, которые принесли мне счастье и так быстро улетели. Мы были здесь счастливы. Почему мы не можем встретиться вновь? У судьбы на меня другие планы?

Я приняла решение двигаться дальше. Кафе, в котором я когда-то работала. Там мы впервые встретились. Оно было недалеко. Торопиться уже было некуда. Через два квартала показалась знакомая вывеска. Я ускорила шаг. Что-то влекло меня туда. Из кафе вышел человек в синей куртке и нелепой шапке, светло-коричневого цвета. Это означало, что кафе все еще работает. Я зашла в него, огляделась. Несколько свободных столиков. Прямо перед барной стойкой, за которой когда-то стояла я, тоже свободен. Я села. Подошла официантка.

– Что-то желаете? – добродушно спросила она.

– стакан воды, пожалуйста, – я стала разматывать шарф.

Становилось душно.

Через минуту она вновь подошла ко мне.

– Ваша вода. И вот еще, – она протягивала мне салфетку, белую как снег.

Я посмотрела на нее удивленно.

– Молодой человек сказал передать эту записку девушке, которая попросит стакан воды.

Я дрожащими руками взяла у нее салфетку и медленно развернула, словно боясь увидеть, что там будет внутри. «Без твоего света я заблудился в темноте. Дай мне надежду. Освети мне путь». Слезы полились из моих глаз. Я бросилась к барной стойке.

– Когда это было? Когда вам это дали? – я была слишком напористой.

– Примерно неделю назад. Мы передали вам его слова. Он больше ничего не сказал и ушел, – бармен был смущен не меньше официантки.

Я медленно вышла на улицу. Мне не хватало свежего воздуха. Он искал меня. Искал, пока я была далеко от него. Я снова попыталась набрать его номер. И снова длинные гудки. Ноги не слушались, я опять бесцельно шла по улице.

Я не знаю, сколько прошло времени, но на улице явно становилось темно. Я огляделась. Не узнавала улиц и домов. Где я? Саратов, – мелькнуло у меня в голове. Он ведь последнее

время работал там.

В аэропорту пришлось ждать больше трех часов. В Саратове я буду поздно ночью. Надежда опять затеплилась в моей душе. Так больше шансов застать его дома. В аэропорту я не могла даже присесть. Ходила из стороны в сторону. Поглядывала на часы. Время тянулось бесконечно долго, отдаляя нас друг от друга.

В самолете было ничуть не легче. Я постоянно просила воды. Было невероятно жарко, душно. Стюардесса не могла подходить только ко мне одной. Я ходила по проходу, раздражая других пассажиров. Наконец, чтобы успокоиться, я заперлась в туалете, постоянно умывалась, как будто вода могла смыть с меня все тревоги. Я была там почти до конца полета. Думаю, многие вздохнули с облегчением.

Спустившись с трапа самолета, я бегом пересекла заградительную линию. Я не могла больше ждать. Такси у аэропорта берут втридорога, но мне было все равно. Я хотела найти его, я хотела быть с ним, я хотела дать ему свет.

Волнение не отпускало меня. Я долго не решалась нажать звонок. Наконец, я заставила себя поднять руку и позвонила. Потом еще раз и еще. Громкий звук отдавался у меня в ушах. Дверь долго не открывали. Потом за дверь я услышала шаги.
– Виктор, это я! – почти прокричала я.

Скрежет замка, входная дверь открылась. Я не могла поверить своим глазам. Второй раз за этот день мне открывает незнакомый человек.

– Вы кто? Вы время видели? – грубый мужской голос был явно недоволен.

– Простите, я ошиблась, – я развернулась и медленно побрела к лифту. Я знала, что это квартира съемная. Он уехал. Он бросил все и уехал. Я больше не могла дышать. Я больше не знала, где его искать. Я больше не могла. Одинокая слеза скатилась по моей щеке. Наш мир разрушился, словно карточный домик.

Глава 53

16 сентября 2021 года.

– Вы больше не встретились? – я больше не мог выносить тишину. На улице светало. Нежные лучи рассвета понемногу озаряли небо. Фиолетово-лиловые, переходящие в нежно-оранжевые. Фонарь напротив окна погас. Поэтому в комнате была гнетущая темнота. И тишина.

– Вам снятся сны? – неожиданно спросила Юлия.

– Сны снятся всем, – спокойно ответил я. Мне было сложно наблюдать за ней в темноте. Но свет включать тем более не хотелось. – Мне тоже. Но очень редко.

– А о чем ваши сны?

– К сожалению, я их не запоминаю.

– Я не встречала еще ни одного мужчины, который бы запоминал сны. Может, это особенность только женщин.

– Скорее, это особенность строения головного мозга, – включил я дипломированного врача. Только это было совсем не к месту.

– Я помню все свои сны. Без исключения.

– И как часто они вам снятся? – решил спросить я.

– Каждую ночь...

Молчание опять вошло в нашу комнату. Оно здесь было как свой человек. Когда хотело уходило, когда хотело, заглядывало.

– У меня есть дневник сновидений. Знаете, как люди ведут дневники своей жизни. Я веду такой же. Только он полностью состоит из моих снов.

– Сон – это отражение нашей реальной жизни. Это то, что вы хотите, чтобы было в действительности. О чем подумали накануне, то и может присниться.

– Тогда почему я видела Виктора во сне всего один раз? Ведь я столько о нем думала, столько его искала? Это что, не было моим заветным желанием?

– Когда это было?

– Накануне смерти моего мужа.

– И что вы видели в своем сне?

– Я видела летнюю веранду. Мы сидели вместе. Виктор обнимал меня. Держал меня за руку. Наши магниты на браслетах были вместе. Мы смотрели на луну, и он прошептал мне тогда: «Отражение луны в твоих глазах. Я потерял его». Я посмотрела на него. Его глаза были полны слез. Я встала, услышала щелчок браслета. Наши руки разомкнулись. Не глядя на него, я сказала: «Я бы хотела, чтобы эта ночь длилась вечно. Но мне пора идти». Я оставила его там, на веранде. Вдвоем с яркой луной.

Тишина опять вмешалась в наш разговор.

– Вы понимаете, о чем я говорю? – спросила Юлия.

– Вы увидели его спустя несколько лет на той веранде, – тихо ответил я.

– После этого я перечитала все свои сны. И знаете, что

обнаружила?

– Что, – я был заинтригован.

– Из бесчисленного множества снов, записанных мною, не сбылись только несколько. Таких отстраненных от жизни.

– Вы видите пророческие сны? Да с вас можно будущее писать! – восхитился я.

– К сожалению, или к счастью, в моих снах нет никаких глобальных или мировых катастроф, мне не снятся будущие президенты и все в таком роде. Мои сны только обо мне. С помощью них я могу предугадывать только свое будущее.

– Можете привести еще пример ваших снов.

– Как я вышла замуж, например. Или сколько у меня будет детей. Или куда я поеду в следующем году. Или цвет глаз моего сына. Или его особенность, про которую я никак не могла знать.

– Вы понимаете, что программируете свое подсознание после таких снов.

– Да. Отлично понимаю. Но ведь для этого, наверное, и нужны сны. Чтобы что-то успеть сделать или предотвратить это. Вот только сон в реальности, к сожалению, не меняется. Как бы я этого не хотела.

– Вы хотите сказать, – я полностью был заинтересован в разговоре с Юлией, что начал вышагивать по темной комнате, – что вы не можете изменить ваш сон, даже зная, что он будет плохой.

– Нет, не могу. Все случается так, как я его вижу. Каж-

дая деталь на своем месте. Диалоги могут меняться, а смысл разговора остается прежним.

– То есть так вы видите свое будущее?

– Можно сказать и так. Только я не знаю, когда событие, приснившееся во сне, произойдет. Может пройти день, может несколько месяцев. А может и годы. Вот поэтому я и веду дневник. Чтобы помнить каждый день.

– Что сказано в вашем дневнике снов про вчерашний день?

– Мне приснилась ваша фамилия. Потом я случайно нашла ее в Интернете. Мне стало любопытно, что это могло значить? – Юлия лукаво улыбнулась. Глаза по-прежнему оставались грустными.

– Значит, вы используете меня для проверки ваших снов? – это было неожиданно для меня и достаточно неприятно.

– А разве ваша профессия не состоит в том, чтобы ее использовали люди? Для проверки своих фантазий, причуд? Для решения проблем?

Шах и мат.

Глава 54

31 октября 2009 года.

– Почему он не отвечает на мои звонки? – мой голос был еле слышен.

– Я тоже не могу с ним связаться уже несколько месяцев, – голос на том конце провода был взволнован. Я каждый день звонила или писала Сашке. Телефон Виктора по-прежнему не отвечал. Длинные гудки. И больше ничего. Мои сообщения до него не доходили. А если и доходили, то он не отвечал на них. Не мог. Или не хотел...

Я нервно вышагивала по комнате, хотя в моем состоянии это было уже крайне тяжело. Я похудела. Лицо осунулось. Круги под глазами не исчезали. Складывалось ощущение, что и слез больше не осталось. Душе больше нечем было болеть, а огромная дыра в груди все разрасталась и разрасталась, теряя надежду с каждым днем.

Я знала из последнего разговора с Сашкой, что Виктор уехал из Саратова. Вот только не сказал, куда. Он ни с кем не выходил на связь. Раз в месяц писал своему другу, что с ним все в порядке. Это обнадеживало тем, что мы знали, что Виктор по крайней мере жив.

– Я не могу без него дышать, – выдохнула я.

– Я знаю, – ответил Сашка. – Я позвоню, если что-то будет известно.

Я присела на кровать. Все это время в комнате со мной был Игорь. Тихо стоял у окна и смотрел в даль. Темнота поглощала его. Комната отражалась в свете окна. И я снова видела его лицо, пораженное болью. Она не покидала Игоря все время, пока я искала Виктора. Он приходил ко мне каждый день. Готовил мне поесть, заваривал чай, напоминал про лекарства, возил в больницу, пытался подбодрить меня разговорами. Вот только мне это не особо помогало.

– Ложись спать. Завтра нам рано выезжать.

Очередная попытка Игоря спасти меня. Завтра мы едем в Волгоград. Я пообещала ему, что это будет в последний раз. Неделю назад я отправила Виктору сообщение, что буду ждать его в Волгограде на нашей набережной. Я очень надеялась, что, где бы он ни находился, он успеет за неделю ко мне приехать.

Я забралась в кровать. Игорь укрыл меня одеялом. Погасил свет. Я не видела, как он бросил на меня грустный взгляд. Услышала только глубокий выдох.

– Спокойной ночи, – как будто сказал он сам себе.

Мы не решились ехать на машине. Слишком долго и утомительно. Самолет был быстрее. Я уже потратила почти все свои сбережения на перелеты, на поиски Виктора. Но это было лишь песчинкой в море отчаяния. Днем я стояла на нашей набережной. Речка почти совсем покрылась льдом. Дул сильный ветер. Падали неловкие снежинки, сражаясь с наступающей бурей. Игорь посильнее завязал ярко красный

шарф на моей шее, накинул капюшон на мою голову. Я подняла на него глаза, полные надежды. Он понял меня. Чуть заметно кивнул.

– Я надеюсь, что это все закончится. – Он медленно побрел от набережной к недалеко возвышающимся домам, оставив меня одну. Назначенный час уже приближался. Я поежилась. Ветер продувал мой пуховик. Но Игорю я ничего не сказала. Я облокотилась на перила. Сейчас моя сила в терпении.

Ветер то стихал, то снова набирал силу. Снежинки уже танцевали какой-то сумасшедший танец. Их было так много, что я уже не различала другой берег. На улице не было никого. Только я одиноко стояла на берегу.

Солнца не было видно из-за снежных туч. Но я знала, что оно где-то прямо надо мной. Я решила пройтись вдоль берега. Похлопывая руками в красных варежках, чтобы согреться, я втянула голову в пуховик и направилась к пристани. Стало теплее, или мне это просто показалось.

Серые тучи стали темнее. Я присела на краешек лавочки, чтобы дать ногам отдохнуть. Глазами отыскивала веточку, сломавшуюся от ветра, и стала выводить ею по свежевывавшему снегу разные фигуры.

– Вот. – От неожиданности я радостно подскочила. Игорь принес мне горячего чая из ближайшего кафе. Сердце вспорхнуло и бешено спустилось, словно с горки. Слезы наворачивались на глаза. От чая я немного согрелась и решила

вернуться обратно к речке. Игорь остался возле лавочки и скрылся за деревом.

Я бесцельно ходила по набережной. Просто чтобы не замерзнуть. Я не сдавалась. Я знала, что Виктор придет. Заметно потемнело. Начали зажигаться фонари. Буря стала утихать. Последние снежинки вырисовывали в небе незамысловатые фигуры и тихо опускались на землю. Время беспощадно убегало от меня. От долгого пребывания на холоде у меня замерзли ноги, замерзли руки. Меня била дрожь. Но я упорно стояла там. Смотрела на реку. Мне нельзя было уходить. Нельзя было прощаться.

В один момент я почувствовала, как чьи-то сильные руки подхватывают меня, не давая упасть в снег. Открыв глаза, я увидела, что на улице совсем стемнело. На небе появились первые звездочки. Я протянула к ним руку. Ощутила чужое прикосновение. Магниты на браслете не щелкнули. Я не услышала такой звенящий и любимый звук. Я снова закрыла глаза. Я больше не хотела видеть этот мир. Мне было больше не для кого светить. По моей щеке скатилась одинокая слеза.

* * *

Резкий звук сообщения на телефоне вывел Виктора из задумчивости. Ему потребовалось немало времени, чтобы повернуть свою жизнь в нужное русло. Он бросил работу, пе-

реехал. Оборвал все связи. Вот только душа его больше не освещалась. И не было сил двигаться дальше.

Резкий звук сообщения заставил Виктора вздрогнуть. Он не брал телефон в руки уже долгое время. Сотни непрочитанных сообщений. Сотни пропущенных звонков. Был ли от них толк? Номер Юлии был по-прежнему недоступен. Он звонил сотни раз.

Громкий звук сообщения раздражал Виктора. Он выключил телефон и забылся крепким сном.

* * *

Что-то в душе Виктора не давало ему покоя. Он что-то упустил. Сегодня ровно полгода, как они виделись с Юлией в последний раз. Терзания в душе становились все сильнее. Выпив стакан холодной воды, Виктор решил позвонить Саашке. Впервые за долгое время. Включив телефон, Виктор увидел мигающее сообщение, которое никак не хотело удаляться. Все всплывало в уведомлениях. Он со злостью нажал на него. «Первого ноября давай снова половим снежинки».

Виктор выронил телефон из рук. Только Юлия знала об этом. Первого ноября семь лет назад она учила его ловить снежинки. Именно тогда он впервые увидел ее. Он полюбил ее. Бесконечно. Он посмотрел на висящий на стене календарь. Сегодня первое ноября. Схватив куртку, он выбежал на улицу, сел в машину, завел двигатель и, превышая ско-

рость, поспешил в аэропорт. Телефон на полу в комнате звонил, не переставая. На экране высвечивался незнакомый номер.

Виктор, запыхавшись, прибежал на набережную реки. На улице было совсем темно. Речку и берег освещали яркие фонари. На небе высветились смущенные звездочки. Тишина обволакивала небо. Виктор подошел к перилам и облокотился. Вытянул вперед руку. Снежинок не было. Нечего было ловить. Он обернулся. Невдалеке он увидел молодую парочку, выходящую из парка. Девушка в длинном красном шарфе опиралась на плечо парня. На снегу было вытоптано большое сердце.

Он прождал час, потом два. Потом стоял еще и еще. Не застегиваясь, на пронизывающем ветру. Стоял до тех пор, пока не погасли фонари, пока первые лучи солнца не пробились сквозь снежные тучи, освещая улицу и дома розово-желтым цветом. Потом постоял еще немного, словно любуясь рассветом. Вот только глаза Виктора были закрыты. Он не видел просыпающегося солнца. Он не видел света. В его душе и глазах была сплошная темнота. Краски погасли. Сердце остановилось и не хотело больше биться.

Он медленно развернулся. Открыл глаза, последний раз посмотрел на речку, утопавшую в снегу, и тихо побрел навстречу неизвестности. Он чувствовал, что больше никогда ее не увидит. Он чувствовал, что в его душе больше не будет необходимого ему света. Он знал, что ему придется учить-

ся дышать заново.

*** * ***

Глава 55

21 января 2010 года.

Я неспешно прогуливалась по парку. Сегодня было невероятно тепло для января. Падали тихие снежинки. Яркое солнце блестело в их незамысловатых завитках. Я протянула к ним руку, предварительно сняв свои красные варежки. Снежинки быстро таяли в моей ладони. Мне никак не удалось получше их рассмотреть.

Я ничего не сказала Игорю и сегодня с утра улетела в Волгоград. Если бы он узнал, то никогда бы не отпустил меня. Сегодня день рождения Виктора. Я хотела в этот день побыть здесь. Я знала, что уже больше не вернусь сюда. Уже ничего меня здесь не держало. Последний взгляд на город. Последняя прогулка по заснеженным теплым улицам. Последнее дыхание города, такого любимого и родного.

Идти было тяжело. Через неделю должен был появиться на свет новый для меня человек. Я шла медленно, вдыхая свежий воздух, который насыщал меня дыханием на долгие годы вперед. Становилось жарко. Я размотала свой длинный красный шарф. Он почти касался земли, собирая на своих концах мягкий снег. Мимо проходили люди, никуда не спешащие. Они дарили улыбки этому миру, солнцу, свободе.

Перейдя дорогу, я увидела небольшое кафе. Самое время – подумала я. Я немного устала, поэтому чашка теплого чая

помогла бы мне восстановить силы. Я присела за свободный столик у окна. Мимо прошел молодой человек в смешной шапке, втянув голову в плечи. Странно – подумала я. В такой замечательный день кто-то еще может хмуриться.

Я оглянулась. Не все столики были заняты, но людей в кафе было достаточно много. Невероятный шум поднимался от большого количества голосов. Хотелось закрыть уши и уйти в себя. В дальнем углу кафе я увидела высокий стакан, покрытый конденсатом от льда. Мое сердце упало. Кто в холодную зиму пьет ледяную воду? Я знала ответ.

Я медленно встала. Пока я шла к столику, я ощутила знакомый запах кофе с корицей. И шоколада. Горького. На столике лежала салфетка. Я дрожащими руками взяла и развернула ее. На ней красными чернилами было нацарапано: «Мое будущее без тебя – это мир без цвета. Я все еще люблю тебя».

Взглянув на столик еще раз, я медленно опустилась на стул. На столе лежал его серебряный браслет с магнитом и телефон. Он был здесь совсем недавно. И он попрощался со мной. Схватив браслет и резко вскочив, я бросилась к выходу.

– Виктор! – прокричала я, сколько мне хватило сил.

Я бежала, просто чувствуя направление. Вдоль дороги, вдоль парка. Я уловила его аромат. Кофе с корицей. И горького шоколада. Я просто бежала, следуя этому аромату. Я достала телефон, чтобы позвонить ему. У меня не было вре-

мении подумать, что телефон остался лежать на столике в кафе. Мои ноги внезапно подкосились. Телефон выпал у меня из рук. Резкая боль полоснула по спине. Я хотела еще раз выкрикнуть его имя, но не смогла. Я видела, как ко мне подбежали прохожие. Кто-то вызвал скорую. Что-то кричали вокруг меня, что-то спрашивали. А я просто лежала на белоснежном одеяле и смотрела в небо. В руке я сжимала его браслет.

– Я люблю тебя до бесконечности Вселенной, – прошептала я одними губами. – Я не могу дышать без тебя.

Нежные снежинки покрывали мои ресницы. Под их тяжестью я закрыла глаза. Наш купол, который мы создавали столько лет вместе, уже давно покрылся трещинами. И вот только сейчас последние осколки пронзили меня. Небо, чистое, голубое, показалось сквозь прозрачное битое стекло. Солнце словно посмеивалось надо мной, лукаво поигрывая в его отражении. Сквозь забытье я услышала яркий знакомый звук. Наши браслеты вновь соединились.

* * *

Виктор вышел из кафе и направился к своей машине. Он натянул повыше капюшон, втянул голову в плечи. Несмотря на тепло, стоящее в середине зимы, ему было совсем не жарко. Гомон на улице не давал ему уйти в свои мысли. Поторопее добратсья до машины и уехать. Теперь точно наве-

гда. Зачем сегодня он приехал сюда? Какое-то чувство вызвало его. Но за весь день ничего не случилось. Он снова прошелся по всем значимым для них местам. Долгое время пробыл на набережной. Ничего.

Он резко остановился. Какой-то звук привлек его. Виктор обернулся. Увидел невдалеке небольшое скопление людей. Кто-то кричал, чтобы вызвали скорую. Отвернулся и пошел дальше. Открыл дверь своей машины, сел в нее. Взглянул в зеркало заднего вида. Скорая уже отъезжала. На тротуаре остался лежать длинный красный шарф. словно ниточка крови, протянувшаяся к его сердцу. Он быстро завел машину и уехал.

* * *

Я открыла глаза. Рядом со мной сидел Игорь. Он держал меня за руку. На улице было темно. В окно светил яркий фонарь. Я зажмурилась. Игорь, заметив мое движение, молча поднял на меня глаза. В них я прочитала все: и осуждение, и тревогу, и заботу. Слезы полились из моих глаз.

– Где? – пересохшими губами спросила я, пытаюсь подняться. Я лежала на кровати. Опять в больнице. К моей руке шла капельница. На тумбочке рядом я заметила браслет.

Игорь молча встал, обошел мою кровать, отвернулся. Я забеспокоилась. Он положил мне на руки маленький сверток. Тихий и тяжелый. Мой мальчик. Безмятежно спал, при-

чмокивая губами. Секунду спустя он открыл глаза, и я расплакалась еще больше. Мой свет забрезжил в темноте и с каждой минутой разгорался все ярче и ярче. В моих руках сейчас лежало мое дыхание, моя жизнь, моя любовь. Сегодня я жила для завтрашнего дня, в котором будет только он.

Я подняла глаза, наполненные слезами, на Игоря. Он молча стоял чуть в стороне, неловко наблюдая за мной. Я попыталась улыбнуться.

– Ты нужен мне, – сказала я.

Он так же молча подошел ко мне и просто обнял.

– Теперь я тебе верю, – тихо произнес он. Его глаза улыбнулись. Впервые за долгое время.

Глава 56

16 сентября 2011 года.

Было невероятно тепло. Можно сказать, даже жарко. Солнце стояло высоко над землей. Каждый лучик пронизывал все еще зеленую траву, отражаясь в густой листве небольшого кустарника, растущего неподалеку.

Я стояла в центре большого луга и наслаждалась теплом. Поздние осенние цветы все еще выделялись своими красками среди буйства зеленого цвета. Вокруг луга стеной стоял лес, как будто оберегая меня от чужих глаз.

На мне было обычное хлопковое белое платье с чуть голубоватым оттенком. Чуть ниже колен. Длинные волосы аккуратно убраны в косу. В нее вплетена нитка жемчуга, которая бросала яркие солнечные зайчики на мужскую фигуру. Небольшие пряди у виска нежно подхватывал ветер. Мои алые губы чуть заметно улыбались.

По лугу бегал маленький мальчик в белой рубашке и голубых шортах. Его светлые волосы развевались на ветру. Он гонялся за последними бабочками, что решились в этот день побаловать себя на замечательном ароматном лугу. Я, склонив голову, ласково наблюдала за ним.

Он стоял ко мне спиной. Он так же был в белой хлопковой рубашке. Он наблюдал за мальчиком. По его вздрагивающим плечам было заметно, что он смеялся. Его смех был не

слишком громкий, скорее заботливый. Очень низкий голос, но такой бархатный, что хотелось завернуться в него, как в кокон. Солнце слепило мне глаза, поэтому я не могла различить цвет его волос.

Минуты превратились в часы. Неугомонный мальчик все продолжал бегать по лугу. Я, застыв, просто любовалась им. Мой сын. Моя радость. Мое дыхание. Я присела на яркую зеленую траву, сорвала из бесчисленного количества цветов один и поднесла к лицу. Я вдохнула его аромат и снова улыбнулась.

Он повернулся ко мне, все так же заливаясь смехом. Я опустила взгляд. Он тихо подошел ко мне. Опустился рядом со мной на колени. Взял меня за руку. На моей руке тихо звякнул серебряный браслет с одной половинкой магнита. На безымянном пальце сверкнуло золотое тоненькое колечко. Его руки были большими и сильными. Моя ладонь просто утонула в его руках. Я почувствовала себя такой маленькой, такой незащитной. Глаза невольно заполонили слезы. Улыбка исчезла.

– Спасибо за этот день, – произнес он. Его лицо было загорелым. Темные волосы блестели в солнечном свете.

Он прижал меня к себе, сильно, крепко, словно давая понять, что теперь никогда меня не отпустит. Да и мне некуда было больше бежать. Он был мне нужен, чтобы забыть прошлое. Чтобы впустить будущее в свою жизнь.

– Мама, пойдём! – внезапный звонкий голос сына отвлек

наше внимание. Перепрыгивая через высокую траву, он спешил к нам. – Мама, там! – он споткнулся и приземлился ко мне на колени. Я невольно рассмеялась. Потом внимательно посмотрела на него. Не обидела ли? Он улыбался в ответ. Потом потянул меня за руку, зовя с собой. Я услышала знакомый яркий звук притяжения магнитов. Половинка браслета моего сына притянулась к моей. Отступить было поздно. Я встала и последовала за сыном ловить бабочек. Приятно было босиком бегать по осенней траве.

Мой муж, Игорь, остался на траве, наблюдая за нами. Он продолжал смеяться, подбадривая нас. Яркая вспышка на мгновение ослепила меня. Игорь достал фотоаппарат.

– Папа, я тоже хочу, – картавым голосом проговорил сын.

Игорь передал ему замысловатое устройство. Половина пленки ушла на внезапно исчезнувших бабочек. Но и фотографии фиолетовых цветов вскоре тоже появились в нашем альбоме. Я снова присела на траву. Рядом с Игорем. Он снова взял меня за руку. Мы так и сидели друг напротив друга. Я наблюдала за сыном. Игорь смотрел на меня. От очередной яркой вспышки пришлось зажмуриться. Сын будет фотографом, промелькнуло у меня в голове.

– Я люблю тебя, – неожиданно сказал Игорь с огромной теплотой в голосе.

– Я знаю, – все, что могла ответить я, опустив глаза.

Глава 57

1 августа 2014 года.

Погода была прекрасная. Вчерашние тучи быстро развеялись. И сегодня сквозь белые облака проглядывало чуть заметное солнце. Мы не спеша прогуливались по Летнему саду в Санкт-Петербурге. Все три года, что я была вместе с Игорем, меня неудержимо тянуло сюда. И вот наконец мы здесь. Мы остановились у небольшого прудика. Ветра не было, поэтому гладь воды была спокойной. Несколько уток и один черный лебедь безмятежно плавали. Сердце заволновалось. Где второй лебедь?

– Мама, смотри! – детская ручка потянула меня за рукав. Звонкий стук магнитиков снова обратил на себя внимание. Я повернулась туда, куда указывал мой сын. На противоположной стороне пруда, спрятавшись в небольших зарослях, на подмостках стоял второй черный лебедь и очищал свои перья. Я вздохнула с облегчением. Пара. Пара лебедей.

Мы с Игорем расположились невдалеке. Напротив пруда, чтобы наблюдать за птицами. Сын остался у воды. Я подставила свое лицо солнцу и закрыла глаза, наслаждаясь теплом. Нежное прикосновение губ Игоря к моим губам не заставило меня очнуться.

– Ты прекрасна, – заметил он.

Я просто улыбнулась.

Спустя время мы продолжили свою прогулку по парку. Высокие деревья защищали нас от палящего августовского солнца и давали немного прохлады. Было невероятное количество людей, но это не мешало нам оставаться наедине и быть только друг с другом.

Небольшой фонтан, к которому мы подошли, так же принес облегчение. Свежие капли от небольшого ветерка доставали до моего лица. Сын сразу же начал играть со струями воды. Мы ненадолго присели. Игорь обнял меня за плечи. Я облокотилась на него и снова закрыла глаза.

Что-то резко заставило меня встать. Я оглянулась. Что-то было знакомое, но я не могла понять, что именно.

– Что случилось? – забеспокоился Игорь. Он встал вместе со мной.

Маленькая голубоглазая девочка подошла к фонтану. На вид ей было около двух лет. Красное платьице и красный бант. Такого лилового оттенка. Ей очень шло. Она опустила маленькие ладошки в фонтан, чтобы зачерпнуть воды. Невысокая стройная женщина подошла к ней, наклонилась и что-то сказала. Я сделала шаг к ней навстречу. Но они уже отвернулись и медленно отдалялись от меня.

– Ты чувствуешь? – спросила я Игоря.

Необычный аромат в воздухе. Кофе. Кофе с корицей. И Горького шоколада. Мое сердце замерло, дыхание перехватило. Я последовала за этим ароматом. За этой женщиной в белой футболке и голубых джинсах. За этой светловолосой

девочкой в красном платье. Они быстро удалялись. Я боялась потерять их в толпе.

– Юлия, – Игорь схватил меня за руку. Я подняла на него глаза. В них читалась боль. Но я не могла остановить себя. За те секунды, что я смотрела на Игоря, женщина с ребенком ушли. Я вырвала руку и побежала. Я искала их глазами, я хотела снова уловить запах кофе. Такой знакомый, такой любимый, такой безвозвратно упущенный.

– Юля, нет. – Игорь снова схватил меня за руку. – Я не дам тебе снова упасть. – И я снова посмотрела на него. Теперь уже я не вырывалась. Я просто оглянулась. Солнечный свет скользил по тропинке, заполненной людьми. Он здесь, он близко. Почему я не могу до него достать.

– Мама! – сын взял меня за руку. Нестерпимо громкий звук магнитиков на браслете вернул меня в реальность.

– Все хорошо, родной, – сквозь слезы проговорила я. Я сжала его руку, посмотрела в его глаза. – Все хорошо. Пойдем.

Я последний раз обернулась. Сквозь деревья я не увидела, как девочка в красном платье потянула папу за руку. Он присел к ней, взял ее на руки. Сквозь деревья я не увидела, как она показывала ему своей маленькой ручкой в нашу сторону. Я не увидела, как он обернулся посмотреть, что так заинтересовало его дочь. Я не увидела, что у него белоснежно-голубые глаза с крошечной точкой в левом глазу.

Глава 58

16 сентября 2021 года.

Рассвет превратился в полноценное утро. Только вот солнца на небе не было видно. Небо заволокли серые тучи. В комнате тоже сгущались краски. Я снова подошел к окну. Повеяло прохладой. Юлия, сидя в кресле, поежилась. Но я не стал закрывать окно.

– Могу я попросить у вас еще воды, – тихо сказала Юлия.

Я без слов взял со стола бутылку воды и налил в ее стакан, который она до сих пор продолжала держать в левой руке. Она ни разу не сдвинулась с места. Я снова поразился ее выдержке. Поза оставалась все такой же закрытой и зажатой. Только по ее лицу можно было понять, что она чувствует. Одинокая слеза снова скатилась по ее щеке. Я вежливо предложил ей салфетку. И обругал себя, что не сделал этого раньше. Она взяла ее правой рукой. Я услышал еле тихий звон. Через секунду увидел серебряный тоненький браслет с плоским камешком.

– Вторая половинка у сына, – Юлия обратила внимание, куда я смотрю. Я и не знал, что такие вещи действительно могут существовать, пока не убедился в этом собственными глазами.

Утренний свет освещал лицо Юлии. Я поразился, какой она выглядит уставшей. Бессонную ночь выдавали темные

круги под глазами. Лицо было очень бледным. Да я и сам выглядел не лучше. Только яркие губы Юлии говорили о том, что в ней все еще течет жизнь. Она очень мило время от времени облизывала и закусывала нижнюю губу. От этого они становились еще ярче. Вот только глаза совсем не улыбались.

Я стал размышлять. Тишина уже хорошенько освоилась в нашей комнате и делала, что хотела. Я дал время подумать и Юлии. Ее муж любил ее безумно, а она была лишь благодарна ему за это. Как можно это принимать? Он искал для нее Виктора, искал вместе с ней, при этом любя ее. Взамен она отдала ему оставшуюся жизнь, оставшееся время, которое бесконечно ценила. И только сейчас я понял, какой великой может быть благодарная любовь.

– Вы все еще пишете стихи? – внезапно спросил я. Юлия подняла на меня удивленный взгляд. Что-то блеснуло в ее зрачках и так же быстро потухло.

– Этим летом написала первое за двенадцать лет стихотворение. И уже, наверное, последнее.

– Почему вы так считаете?

– Я писала только для него. Когда его нет рядом, зачем? Когда он не сможет его прочесть.

– Вам станет легче, – парировал я. – Это освобождает душу. Я вам уже говорил.

– Уверены?

– Да. По крайней мере, его можно отправить ему.

– Только вот вы забыли спросить: а ему это нужно?

Я опешил от этого вопроса.

– Ну вы же этого не знаете, – пытался успокоить Юлию.

– Знаю, поэтому и не пишу, – голос Юлии становился раздражительнее. Сказывались усталость и бессонная ночь.

– За свое счастье нужно бороться. Вы так не считаете, – еще одна попытка прозвучала неуверенно. – За любовь нужно бороться.

– Расхожая фраза.

– Но ведь это действительно так.

– Если это счастье будет построено на несчастье других людей, то это не имеет смысла, – Юлия задумалась. Ее глаза внезапно потемнели.

– Что тогда в вашей жизни имеет смысл? – я тоже немного начинал раздражаться. Я совсем не понимал Юлию. Да и под утро это желание совсем пропало.

– Память, – не задумываясь ответила она. – Главное, сохранить память в сердце.

Глава 59

21 июля 2021 года.

В предрассветный час сделалось совсем тихо. Светлая луна опустилась чуть ниже. Первые проблески зари начали окрашивать небо в оранжево-фиолетовый цвет. Виктор все так же обнимал меня одной рукой. Второй держал мою руку, так крепко, словно боялся, что я вдруг растаю.

Он прислонил мою руку к своим губам. Поцелуй был горячий и освежающий одновременно. К сожалению, это все, что мы могли позволить себе.

– Ты все так же носишь браслет, – он нежно провел пальцами по серебристой цепочке. Я снова утонула в его глазах. Капелька слезы пронеслась по моей щеке. Он не спросил, где вторая половинка. И я не собиралась ему этого говорить.

– Ты любишь меня, – уверенно сказал Виктор.

– До бесконечности Вселенной, – дрожащим голосом ответила я. Как будто и не было этих двенадцати лет. Время остановилось для нас тогда. Замок из песка не был разрушен дождями и непогодой. Время пощадило нас. Дало нам отсрочку.

– А я еще дальше, – прошептал Виктор. Он провел пальцами по моей щеке, смахнул невидимую слезу, дотронулся до губ.

– Я потерял твой свет, ты знаешь, – продолжал он. Но не

смог смотреть мне в глаза. Тихонько сжимал мою руку.

– Прости меня, – слезы не давали говорить. – Я подвела тебя.

Опять повисла звонкая тишина. Казалось, что она сейчас лопнет перед нами, окатив острыми брызгами. Я снова прижалась к нему, не отпуская его руки. Будто в ней было мое спасение.

– Ты нужен ей, – мой голос не хотел мне подчиняться. Перед глазами проплыло безнадежно грустное лицо его жены и по-детски веселое его дочки. Это были самые громкие слова в моей душе.

– Я знаю, – ответил он после недолгого молчания. На улице быстро светлело. Оранжево-фиолетовый сменился золотисто-лиловым, потом желтовато-голубым. Время снова подводило. Оно не хотело давать нам лишней минуты, ни лишней секунды.

– Чтобы отпустить твою руку прямо сейчас, я должен отпустить и тебя. Но мне невероятно трудно сказать прощай.

Я молчала. Я смотрела на уходящую луну. Она казалась такой одинокой в темно-синем предрассветном небе. Такое чувство, будто она плачет вместе со мной.

– Но я не могу убежать от этого, – продолжал Виктор. – Я готов отпустить.

Мне захотелось кричать. Кричать так сильно, чтобы весь мир знал, какой огромной стала моя боль в сердце. Какие огромные осколки его слов пронзают мне душу. Сколько

невыносимой крови я потеряла. Кричать так, чтобы остановить происходящее. Кричать так, чтобы докричаться до Вселенной, до времени, чтобы это все остановилось, чтобы все замерло. Чтобы все вернулось.

Но я просто снова сглотнула слезы. Луна в ярком небе скорчилась. Она, словно наблюдая за нами, услышала мой крик и закричала в ответ.

– Сколько времени мне еще придется скучать по тебе? – спросил Виктор. Я не могла ответить ему. – Сколько времени в моей душе должен идти снег, чтобы наконец-то пришла весна?

Предраассветный час становился все прозрачнее. Небо стало голубым с нежным золотистым оттенком. Луна делала последние шаги к горизонту. Она цеплялась за тоненькие облачка, чтобы подольше остаться на небе. Словно давая нам шанс еще увидеть ее отражение в глазах. Последний вздох, и она исчезла.

Я утерла слезы свободной рукой и немного отстранилась от Виктора. Я заглянула в его глаза. По-прежнему белоснежно-голубые с темной крапинкой. Захотелось кричать еще сильнее. Кое-как я взяла себя в руки.

– Я бы хотела, чтобы эта ночь длилась вечно. Но мне пора идти.

Я с большим трудом вытянула свою руку из его крепкой ладони. Это стоило мне лишней слезы. Я не спеша встала с качелей. Они чуть тихо скрипнули. Я сделала шаг вперед и

застыла на месте. Не хватало сил двигаться, не хватало сил просто стоять.

– Юля, – тихо позвал он. – Я путешествую. По нашим воспоминаниям. Я буду всегда встречать тебя в памяти.

Слезы опять предательски потекли по моим щекам. Я не могла дать ему надежду, хотя душа и сердце целиком принадлежали только Виктору. Я не обернулась. Сделала шаг вперед по влажной от росы траве. Он прошептал так тихо, будто самому себе, что я не услышала:

– Увидимся там...

Глава 60

16 сентября 2021 года.

Юлия сидела на краешке кресла. Ни одно движение, ни один мускул на ее лице не выдал ее волнения. Только глаза стали еще темнее и глубоко печальнее. Такое ощущение, что Юлия стала совсем безэмоциональной. Словно несколько лет училась прятать в себе эмоции, и у нее это достаточно хорошо получалось. На улице совсем рассвело. Луна словно растворилась в воздухе. Небо стало нежно голубым с явным оттенком золотистого на самом горизонте.

– Я его подвела, понимаете, когда перестала искать. Я опустила руки. Я не имела права этого делать.

Мне нечего было сказать ничего в ответ. И она спокойно продолжала. Как будто за всю свою жизнь выплакала все свои слезы, исчерпав запас.

– Я его подвела, когда стала забывать его. Я вычеркнула его из своих воспоминаний. Я не имела права этого делать.

Я молчал. У меня не было сил говорить. Я безвольно сидел на стуле и просто молчал.

– Он появился для того, чтобы я не забывала. Наша встреча была только для того, чтобы я помнила! Теперь мы встречаемся там... В нашей памяти.

Глубокий выдох вырвался у меня из груди.

– Откуда вы знаете, что он вас искал? Может быть, он то-

же подвел вас? – я сам знал ответ на этот вопрос, но не мог не задать его Юлии. Хватался за последнюю надежду, чтобы объяснить мучительный вопрос: почему судьба так жестоко разбила их? Я не верил в судьбу. Я считаю, что каждый сам строит свою жизнь так, как сам захочет. Но, выслушав историю Юлии, я уже засомневался в своих идеях. Может, действительно что-то есть такое свыше, что предопределяет поступки человека, решает за них, как им жить.

– Мне уже пора. Простите, что ухожу слишком рано, – язвительные нотки в ее голосе сделали эту девушку для меня еще более привлекательной. Она не спеша встала с кресла. Я едва уловил аромат ее духов. Немного терпкий, немного сладковатый, но достаточно приятный и вкусный. Корица с шоколадом, подумал я. Я услышал стук опускаемого стакана на стол. Глухой и безнадежный. Перед глазами была пелена. Я не собирался вставать и провожать ее.

– Вы, видимо, уже больше не придете? – это, скорее был не вопрос, а утверждение. Но попытаться стоило.

– Вы сами знаете ответ на этот вопрос, – тихо ответила Юлия.

Я слышал, как Юлия подошла к двери, взялась за ее ручку.

– Вы знаете, что сейчас с Виктором?

– Нет.

– И вам совсем не интересно, счастлив он без вас?

Я услышал, как она обернулась ко мне. Ее платье тихо зашелестело. Красное, словно кровь.

– Я знаю, что счастлив.

– Почему вы в этом так уверены?

– Он смог отпустить меня.

– А вы? Вы отпустили его? – я не хотел сдаваться. – Вы счастливы?

Мне не стоило задавать все эти вопросы. Все ответы я знал наперед.

– Когда мне было лет пятнадцать, мне приснился странный сон, – голос Юлии стал очень глухим, как будто она отдалялась от меня. – Я стояла в середине цветочного луга. Достаточно взрослая. На мне было белое хлопковое платье. Длинные волосы убраны в косу. На голове венок из только что сплетенных одуванчиков. Я попыталась сделать шаг вперед, но кто-то взял меня за руку. Я услышала яркий звон, как будто прозвенел колокольчик. Молодой человек в белой одежде со светлыми волосами и светлыми глазами, я не разглядела его лица, наклонился ко мне и на ухо прошептал: «Однажды ты полюбишь человека больше всей своей жизни. Но этот не тот, с кем ты ее проведешь». Потом он словно растаял в воздухе. Я огляделась. Передо мной был другой мужчина, темноволосый, мускулистый, высокий в белой рубашке. И совсем недалеко с бабочками играл маленький светловолосый мальчик.

Я услышал, как Юлия снова повернулась ко мне спиной, взялась за ручку двери. Она бесшумно поддалась. Я почувствовал дуновение ветра. И снова аромат ее духов. Юлия

бросила последнюю фразу, как будто в пустоту:

– Прощайте.

Дверь тихонько захлопнулась. Я сидел, опустив глаза. Сидел неподвижно в течение долгого времени. Как только что она рядом со мной. Мне захотелось бежать за ней, остановить ее. Но я не мог. Не мог подняться. Не мог пошевелиться. Как будто из меня вынули всю душу.

Спустя какое-то время я поднял глаза. Увидел на столе пустой стакан, который она очень долго держала в руке. На его ободке остались чуть заметные следы от ее губ. Я подошел к окну. Взглянул на свое отражение в стекле. Сквозь зелень деревьев я увидел девушку в красном платье, удалявшуюся в неизвестность. Или мне это только показалось? Я подошел к своему шкафу. Вынул портфель. Взялся за чистый блокнот, практически без заметок и передумал. Открыл дверь и вышел в коридор. Чтобы больше сюда не возвращаться.

Глава 61

21 января 2022 года.

Сидя в небольшом кафе, я неспешно пил ароматный чай. Десять минут назад у меня закончилась важная встреча, и я наслаждался прекрасным ее завершением. За окном стояла чудесная погода. Ветра не было. Но шел небольшой мягкий снег. Такой, какой бывает только в середине зимы. Было морозно, но не слишком холодно, чтобы часами отогреваться дома.

К частной практике я больше не вернулся. Остался в больнице на полный рабочий день. Меня это больше чем устраивало. Трудных случаев было немного, а с легкими я справлялся в два счета. Если так пойдет дальше, то года через два я могу стать заведующим отделением. Это ли не счастье?

Резкий сквозняк и громкий смех отвлекли меня от приятных мыслей. Я поежился и сделал глоток из кружки. Приятно запахло шоколадом с корицей. Но мой чай без этой душистой сладости. Я с робостью оглянулся. За соседним столиком располагалась семья из трех человек. Девушка и два мальчика. На их щеках проступал яркий румянец от мороза. Это была Юлия. Это была уже не та неуверенная в себе девушка, которую я видел пять месяцев назад. Она изменила прическу, ее волосы стали несколько короче и светлее. Под цвет ее светло-карих глаз. Я успел отметить, что ей очень

идет.

Спустя пять дней после ее ухода мне пришло письмо. Обычное, бумажное. Я осторожно вскрыл конверт. В нем было всего десять слов: «Спасибо за потраченное время. Это неоценимой подарок. Юлия». Это письмо до сих пор храню в верхнем ящике своего рабочего стола.

А спустя два месяца на работу мне пришла посылка. В ней была книга. В нежно-голубой обложке. «Путешествие по воспоминаниям». Так она называлась. Она все-таки опубликовала свой сборник стихов. Он так же стоит у меня на полке. Вечерами я сажусь на свою уютный диван, открываю ее книгу и снова погружаюсь в ту историю, которую она мне рассказала пять месяцев назад. Я путешествую по ее воспоминаниям вместе с ней, к сожалению, оставаясь сторонним наблюдателем.

Мне стало любопытна ее жизнь. Кто она? С кем она? Счастлива ли? Спустя некоторое время поисков я нашел ее страничку в социальных сетях. К сожалению, информации там не было почти никакой. Ссылка на ее рабочий сайт. Она основала свою архитектурную фирму, занимается реставрацией старых зданий и постройкой новых в разных стилях. Карьера ее шла в гору. Мне стоило бы порадоваться за нее. Прокрутив вниз страничку, я увидел ссылку на электронную версию ее сборника. Очень много комментариев, отзывов. Не всегда приятных, но положительных больше. И под ссылкой музыкальный файл. Его я скачал себе, чтобы иногда по-

грузаться в ее мир. Она сделала это. Она написала ему песню. Она ищет способы, чтобы он ее услышал. Потому что только он ее понимал, только он ее чувствовал.

В самом низу странички я увидел пост с черно-белым рисунком. На нем была изображена луна, яркая и блестящая. И рука, тянущаяся к свету неподвижной луны. Рисунок был подписан Юлией. Прочитав надпись, я изумился: «Я всегда буду светить тебе. Не заблудись».

Такая безликая страничка в социальной сети. Ни одной подписки. Ни фотографий, ни видеофайлов. Но только знающие Юлию люди поймут, насколько эта страничка наполнена жизнью, любовью. Только знающие ее историю люди проникнутся ее чувствами. И только один человек не увидит этого, не прочтает, не узнает. Только один человек, ради которого Юлия все это делает.

Юлия стала намного лучше выглядеть. Сидя в кафе со своими сыновьями, она смеялась, выглядела очень счастливой и жизнерадостной. И только глаза выдавали ее истинную красоту. Они по-прежнему были полны глубокой тоски и не улыбались.

Она узнала меня и чуть заметно кивнула. Я хотел было подойти, поздороваться. Может быть, попросить автограф. Но обратил внимание на ее детей. Младший был точной копией Юлии. Такие же густые волнистые темные волосы, светло-карие глаза, пронизывающий взгляд. Он все время говорил, не замолкая ни на минуту. Его руки постоянно блуж-

дали по столу, переставляя предметы. Он постоянно что-то рассматривал, спрашивал и говорил дальше. Его тонкий голос звенел, будто стайка маленьких колибри. Взглянув на старшего сына, я поразился. Он молчал, спокойно сидя на невысоком диванчике, облокотившись на спинку. Оглядывал помещение и держал в руках стакан холодной воды с конденсатом на стенках. Кто пьет холодную воду в середине холодной зимы?

Его взгляд упал на меня, он немного прищурился и отвернулся. В ту секунду, что он смотрел на меня, я осознал все. Моя головоломка сложилась. Он был светловолосым, с нежной светлой кожей. Его глаза были белоснежно-голубые с единственной темной точкой в левом глазу. Я понял, почему Юлии не нужны фотографии Виктора. Я понял, почему она до сих пор не может отпустить Виктора. Ее старший сын – его точная копия. Виктор стал для нее безусловной любовью, тем, ради кого стоит дышать.

Яркий звук колокольчика снова отвлек меня. Я снова посмотрел на них. Юлия держала сына за руку над столом. Я мельком увидел, что у них одинаковые браслеты. Серебристые. Вот только они в один миг соединились, словно их притянули невидимые магниты. Одними губами она прошептала своему сыну: «Я люблю тебя до бесконечности Вселенной». Я это отчетливо услышал в своей голове пронзительным звоном. Одними губами я добавил: «А я еще дальше...»

Я уже не слышал, что ей ответил сын, спешно допил свой

чай, накинул куртку и вышел на улицу. Неожиданно для себя обернулся. Сквозь запотевшую от теплого дыхания посетителей витрину я увидел праздничные пирожные со свечками. Сегодня двадцать первое января. День рождения Виктора. И ее старшего сына. Ничего счастливее и трагичнее я и представить себе не мог.

Закутавшись в шарф, я пошел вдоль дороги, углубившись в свои мысли. Снег продолжал медленно падать, обволакивая меня своим теплом. Я снял перчатку и вытянул руку вперед. На мою ладонь упало несколько снежинок. Я поднес их ближе. Что я хотел в них найти? Отражение Вселенной в ее глазах. Всего одна ночь с ней перевернула мое представление о мире, о жизни, о любви. Я обернулся, мои губы слегка дрогнули.

– Ты нужна мне, – произнес я. Медленно развернулся и побрел дальше.